

Кемеровский
государственный
университет
Объединяем
знания и людей

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

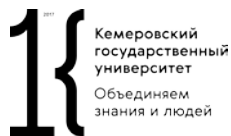
Сборник тезисов III Национальной конференции

Кемерово 2020

**Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации**

**Кемеровский
государственный университет**

**Сборник тезисов
III Национальной конференции**

«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ»

25 декабря 2020 г.

г. Кемерово

УДК 001.18
ББК Ч21я431
С 56

Под общей редакцией

профессора, доктора исторических наук, кандидата юридических наук Гаврилова С.О.
и профессора, доктора технических наук Бородулина Д.М.

С 56 Современные тенденции развития науки: Сборник тезисов III национальной конференции / под общ. ред. С.О. Гаврилова и Д.М. Бородулина; ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2020. – 94 с.
ISBN 978-5-8353-2709-6

В сборник тезисов вошли материалы III национальной конференции «Современные тенденции развития науки», состоявшейся 25 декабря 2020 г. Докладчики представили результаты своих исследований по следующим научным направлениям: естественные науки, гуманитарные науки, технические науки, общественные науки. Материалы изданы в авторской редакции на русском языке.

Мнение организационного комитета III национальной конференции «Современные тенденции развития науки», может не совпадать с мнением авторов материалов, опубликованных в сборнике тезисов.

ISBN 978-5-8353-2709-6

УДК 001.18
ББК Ч21я431

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

О.А. Брель

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В соответствии с концепцией развития географического образования в Российской Федерации, оно призвано обеспечивать подготовку будущих специалистов не только в области географических наук, но и в сферах экономики, государственного, регионального и муниципального управления, обороны и безопасности, территориального планирования, рационального природопользования, мониторинга региональной и миграционной политики, международных отношений, туризма. Географическое образование направлено на формирование у подрастающего поколения географического мышления, географической грамотности, экологической культуры, социальной ответственности, патриотизма, уважения к национальным истокам и т.д. [1].

Подготовку географов Кемеровский государственный университет осуществляет с 2005 года. На сегодняшний день система непрерывного географического образования в КемГУ включает в себя довузовскую подготовку школьников, три ступени высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура), дополнительное профессиональное образование и методическую поддержку учителей и преподавателей географии образовательных учреждений Кемеровской области (рис. 1).

Рис. 1. Система непрерывного географического образования на базе Кемеровского государственного университета [2]

Подготовка бакалавров и магистров в головном вузе направлена, прежде всего, на обеспечение города Кемерово, северной и центральной региона учителями географии и экономики, педагогами дополнительного образования в сфере географии, краеведения и туризма (юг области традиционно обеспечивает учителями Новокузнецкий филиал КемГУ). На 2019-2020 учебный год среди учителей географии в общеобразовательных учреждениях города Кемерово более 30% являются выпускниками Кемеровского государственного университета по специальности «География» и направлениям бакалавриата и магистратуры Педагогическое образование, профили «География», «География и экономика».

Для обеспечения взаимодействия вуза с образовательными организациями Кемеровской области в сфере научной и просветительской работы, в 2013 году в Кемеровском государственном университете было образовано научное геолого-географическое общество (НГГО) учащихся, студентов и молодых ученых кафедры геологии

и географии. НГТО оказывает содействие в осуществлении научной деятельности обучающихся и молодых исследователей, организует и проводит научные экспедиции, конференции, конкурсы для школьников, студентов и молодых ученых. На его базе успешно осуществляют свою деятельность географический клуб и Школа юных геологов КемГУ.

Основными задачами Школы юных геологов являются популяризация геолого-географических знаний среди обучающихся, и их увлекательное погружение в мир наук о Земле, формирование полноценной естественнонаучной картины мира, развитие и реализация творческого и научного потенциала детей, профориентация молодежи. Из числа обучающихся Школы юных геологов ежегодно формируется команда для участия в геологических олимпиадах и соревнованиях. Команда юных геологов КемГУ «Кузбасс» является многократным победителем открытых полевых геологических олимпиад различных уровней.

Необходимо также отметить, что на базе Академии резерва геологических кадров, созданной в Кемеровском государственном университете в 2019 году по инициативе Ассоциации «Научно-технический центр инновационного недропользования», реализуется образовательная модель многоуровневой системы профессиональной подготовки геологических кадров, в которой значительная роль отведена формированию системы геолого-географических знаний как теоретической основы для дальнейшей практико-ориентированной подготовки геологов.

С целью повышения эффективности профориентационной работы со школьниками и обеспечения непрерывного географического образования в 2014 году кафедрой геологии и географии был организован географический клуб «Гео&Гео» для обучающихся старших классов школ города Кемерово и Кемеровского района. Географический клуб осуществляет подготовку старшеклассников к ЕГЭ и олимпиадам по географии. Основными задачами географического клуба являются: сопровождение обучающихся в их профессиональном самоопределении и популяризация геолого-географических знаний; развитие познавательных интересов к географии, формирование географического мышления и культуры; формирование способности и готовности к использованию географических знаний и умений в повседневной жизни, социально-ответственному поведению в окружающей среде и другие. Популярность географического клуба растет, о чем свидетельствует ежегодное увеличение числа обучающихся, принимающих участие в занятиях клуба. За последние три учебных года доля обучающихся, посетивших не менее половины занятий увеличилась с 30% до 62%.

Преимущество подготовки в системе географического образования обеспечивается, в том числе, молодыми учителями географии, закончившими Кемеровский государственный университет и работающими по специальности в образовательных организациях региона. Они активно взаимодействуют с университетом, повышают квалификацию на базе вуза, вместе со своими учениками принимают участие в научных, методических и общественных мероприятиях кафедры геологии и географии: научно-практических школах и конференциях, научно-методических семинарах, круглых столах по актуальным проблемам географии и географического образования, географических конкурсах для школьников, ежегодной акции «Географический диктант» и других [2].

Дополнительное профессиональное образование в сфере географии и смежных наук в университете представлено рядом программ профессиональной переподготовки («Рекреационная география и туризм», «Гидрометеорология», «Учитель географии») и повышения квалификации («ГИС-технологии в географии», «ГИС-технологии в туризме»).

Географическое образование в Кемеровском государственном университете идет в ногу со временем и соответствует темпам развития общества. Так, с 2020 года началась подготовка бакалавров по направлению 05.03.02. География с направленностью «ГИС-технологии в мониторинге природных и социальных процессов», с 2021 года запланирована реализация магистерской программы «Социально-экономическая география и цифровая пространственная аналитика», пользуется популярностью новая программа

профессиональной переподготовки «География: технологии мониторинга и географического моделирования территорий и природных процессов». В соответствии со Стратегией пространственного развития России до 2025 года, новые образовательные программы направлены на подготовку высококвалифицированных кадров в сфере применения географических информационных систем и технологий, цифровых инструментов пространственной аналитики в стратегическом планировании территорий, геомаркетинговых исследованиях, мониторинге природных и антропогенных процессов, обработке пространственной информации об объектах Земли и т.д.

Таким образом, реализация системы непрерывного географического образования, проводимая в рамках взаимодействия школы и вуза, направлена на повышение качества географического образования, подготовку конкурентоспособных специалистов и совершенствование регионального образовательного пространства.

Список литературы

1. Концепция развития географического образования в Российской Федерации (проект) [Электронный ресурс] // Русское географическое общество. – режим доступа: https://www.rgo.ru/sites/default/files/upload/koncepciya_razvitiya_geograficheskogo_obrazovaniya_v_rf_0.pdf (дата обращения: 25.02.2020).
2. Макаров, К. А. Роль географического образования в развитии регионов / К. А. Макаров // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы международной научной конференции в рамках X научной Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО). – 2019. – С. 548-550.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЗИНГОВОГО РЫНКА РОССИИ

Н.А. Вакутин, Е.А. Федулова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В настоящее время для финансирования деятельности организаций активно применяется такой инвестиционный инструмент, как лизинг. В концепциях развития ряда отраслей экономики лизинговое финансирование признано основным инструментом, направленным на модернизацию отраслей и территорий и ускоряющим техническое перевооружение основных фондов организаций.

Характеристика лизинга как экономической категории на текущий момент остается спорной. Экономическое содержание и роль лизинга в науке и практике по-разному трактуются учеными-экономистами. Множество научных исследований определяют проблему формулировки понятия «лизинг», учитывая его экономический смысл, а также опираясь на правовую составляющую данных отношений. В этой связи исследователи рассматривают лизинг как категорию, имеющую экономико-правовую природу [1].

При изучении состояния лизингового рынка аналитики используют ряд статистических показателей, позволяющих сделать вывод относительно развития лизинга в стране. К таким показателям относятся:

- 1) доля лизинга в структуре инвестиций – показатель, отражающий долю лизингового финансирования в общем объеме инвестиций в основной капитал;
- 2) объем нового бизнеса – стоимость лизингового имущества, переданного лизингополучателям в течение анализируемого периода (за вычетом НДС);
- 3) сумма новых договоров лизинга – общая сумма платежей по лизинговым контрактам, которые были заключены в анализируемом периоде (с учетом НДС);
- 4) объем профинансированных средств – ресурсы, затраченные лизингодателем в анализируемом периоде, для исполнения текущих лизинговых сделок (приобретение оборудования, монтажные работы и прочие расходы лизинговой компании);
- 5) объем полученных платежей – совокупная сумма лизинговых платежей, которые лизингодатель получил на расчетный счет в течение рассматриваемого периода.

Доля лизинга в общем объеме инвестиций в основной капитал в России 2019 г. составила 8,6 %. При этом в структуре ВВП в 2019 г. лизинг занимает 1,5 %, что на 0,1 % больше, чем в 2018 г. Объем лизингового бизнеса в 2019 г. вырос на 15 % и достиг 1,5 трлн руб. Однако темпы его прироста в 2019 г. уменьшились по сравнению с 2018 г. в связи со снижением объема лизинговых сделок с корпорациями, приобретающими авиатехнику, а также железнодорожную технику. Сокращение сделок в железнодорожной отрасли обусловлено падением объемов погрузки на железной дороге (в частности, в связи со снижением цен на уголь) и, соответственно, нерентабельным использованием некоторых типов вагонов. Отрицательная динамика лизинговых сделок в авиационной сфере связана с сокращением поставок в лизинг воздушных судов «Сухой» [2].

Другие сегменты лизингового рынка, наоборот, продемонстрировали в 2019 г. положительную динамику за счет роста лизинга автотранспорта, строительной техники, а также оборудования для нефтедобывающей и газовой отраслей.

Несмотря на отрицательную динамику темпа прироста объема нового бизнеса, лизинговый рынок России входит в пять крупнейших рынков лизинга Европы. Крупнейшими субъектами национального лизингового рынка (лизингодателями) выступают АО «Сбербанк Лизинг», ПАО «Государственная транспортная лизинговая компания» и АО «ВТБ Лизинг». Топ-тройка лизинговых компаний аккумулировала в 2019 г. 36 % объема нового бизнеса.

Ключевым инструментом фондирования (финансирования) лизинговых сделок является банковское кредитование (около 60 %). На фоне снижения кредитных ставок в 2019 г. наблюдался рост объемов финансирования лизинговых компаний.

Ситуация с лизинговым бизнесом в 2020 г. кардинально отличается от предыдущих периодов в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Введенные карантинные ограничения и падение спроса на транспортные услуги из-за пандемии привели к еще большему снижению объема нового бизнеса в сегментах, о которых говорилось ранее (авиационная и железнодорожная отрасли). Данные субъекты лизингового рынка в условиях пандемии оказались в зоне риска из-за ограничения перевозок.

В качестве основных, наиболее острых проблем функционирования лизингового бизнеса в России в связи с пандемией выделяются следующие:

- 1) снижение спроса со стороны партнеров, ранее планировавших обновление основных фондов, но приостановивших этот процесс в связи с введением карантинных мероприятий;
- 2) отсутствие поставки зарубежного оборудования, приостановление экспорта продукции из-за закрытия границ;
- 3) ограничения в работе поставщиков (автодилеров);
- 4) рост просроченной дебиторской задолженности по лизинговым платежам;
- 5) сокращение объемов финансирования лизингодателей;
- 6) сложности с дистанционным форматом работы лизинговых компаний ввиду отсутствия полного онлайн-сопровождения сделки по лизингу.

В связи с названными проблемами в 2020 г. для лизингового рынка стало характерно такое явление, как реструктуризация договоров лизинга. Реструктуризация предполагает предоставление различных форм отсрочки лизинговых платежей, пересмотр графика уплаты платежей, каникулы по лизинговым платежам, пролонгацию лизингового контракта по причине возникновения у лизингополучателя проблем с исполнением договорных обязательств. В целом, реструктуризация договоров лизинга позволила снизить влияние пандемии на бизнес лизинговых компаний. Однако в случае, если восстановление экономики будет происходить низкими темпами, то финансовое состояние лизингополучателей с реструктуризированными договорами может снизить качество активов лизингодателей.

По прогнозам экспертов объем нового лизингового бизнеса по итогам 2020 г. может упасть на 10 %. Меньшие темпы снижения возможны, но лишь посредством осуществления крупных лизинговых сделок, в то время как динамика таких сделок не отразит реальное состояние лизингового рынка в целом.

При ухудшении эпидемиологической ситуации как в России, так и в мире, а также при обесценении рубля эксперты прогнозируют снижение рынка лизинга до 20 % [3].

Таким образом, современное состояние российского рынка лизинговых услуг претерпевает концептуальные изменения за счет изменений представлений бизнеса о процессе принятия инвестиционных решений. В связи с пандемией наиболее затронутыми оказались лизинговые компании малого и среднего бизнеса, сокращение деятельности которых усилили ограничения, введенные в условиях пандемии, а также сокращение экономического роста в стране.

Список литературы

1. Вакутин, Н. А. Мировой и российский лизинговый бизнес: современные тенденции развития / Н. А. Вакутин, Е. А. Федулова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11. – С. 133-138.
2. Российский рынок лизинга по итогам 2019 года: комплексная оценка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://raex-a.ru/researches/leasing/2019/result>. – Дата обращения: 03.11.2020.
3. Рынок лизинга по итогам 1-го полугодия 2020 года: тотальное поражение [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/leasing/1h_2020/. – Дата обращения: 03.11.2020.

ИЗУЧЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Вшивкова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Изучение категории «суицидальная направленность» является актуальным, особенно у несовершеннолетних. Так как, данное понятие напрямую зависит от временной перспективы личности, мы рассмотрим их соотношение у несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Временная перспектива личности это одна из наиболее важных характеристик человека. Исследованием человека во временной перспективе занимаются российские и зарубежные ученые. Такие как, К. Левин, Ж. Нюттен, С.А. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, и другие.

Как отметили Яницкий М.С., Серый А.В., Проконич О.А., несмотря на методологические расхождения в исследовании данного феномена, позиции авторов сходны в понимании прошлого, настоящего и будущего как структурного целого. [1, с. 177].

Несовершеннолетние осужденные, находящиеся в пенитенциарной системе – это особая категория несовершеннолетних, так как они, являясь девиантными подростками, уже выстроили свое «прошлое» время так, что «настоящее» проводят в данных местах.

Подростки после осуждения их судом попадают в места лишения свободы, что для них является сложной жизненной ситуацией. Где все их проблемы, переживания, страхи особо остро переживаются. Испытывая стресс в повседневной жизни, обычные подростки зачастую не справляются и совершают акт самоубийства.

Общеизвестно, что самоубийство является добровольным актом лишения себя жизни. Но некоторые люди также практикуют суицидальное поведение, когда проявляются попытки лишить себя жизни, а также включает в себя мысли, намерения и т.д.

Суицидальное поведение подростков является одним из важнейших показателей степени благополучия общества. Следовательно, данная тема актуальна, потому что, несовершеннолетние это будущее любой страны.

Наиболее адаптивной к специфике суицидального поведения в среде осужденных является социально-психологический подход изучения суицидального поведения. А.Г. Абраумова выяснила, что следствием такого поведения является психическая дезадаптация (в случае изучаемой проблемы возникновение «пенитенциарного стресса») в условиях микро социального конфликта (межличностный или внутриличностный). Кризисным конфликтом в данном случае будет являться тот, который ограничивает удовлетворение какой-либо актуальной потребности, превышающей порог дезадаптации личности [2, с. 105]

Эмпирическое исследование осуществлялось в Мариинской воспитательной колонии ГУФСИН России по Кемеровской области. В нем приняли участие 50 подростков мужского пола в возрасте от 15 до 18 лет.

Применялись такие методики, как: Методика комплексного исследования личности осужденного (далее - КИЛО) – предназначен для комплексной диагностики различных видов девиантного и делинквентного поведения; Опросник суицидального риска (далее - ОСР) (модификация Т.Н. Разуваевой) – экспресс-диагностика суицидального риска, выявление уровня форсированности суицидальных намерений с целью предупреждения серьезных попыток самоубийства; Методика измерения уровня тревожности (Дж. Тейлора, адаптация В.Г. Норакидзе) (далее - MAS) – предназначен для измерения проявлений тревожности.

Проявляться суицидальное поведение может через прямые или косвенные посягательства на свою жизнь, что может показывать высокий уровень тревожности, эмоциональная устойчивость, и т.д.

В процессе анализа уровня тревожности по двум разным методикам у несовершеннолетних осужденных было замечено, что данный показатель в 15 и 16 лет ниже среднего, а в 17 и 18 лет выше среднего уровня (см. рис. 1).

Это означает, что 15 и 16 летним делинквентам мужского пола характерно: они чувствуют уверенность в себе, умеют справляться с жизненными неудачами. Склонны к простым действиям, свои способности направляют на внешние вещи и обстоятельства. Живо откликаются на все происходящие события. Чаще всего нет внутренних противоречий в развитии и строении психики – например, от завышенного уровня притязаний, недостаточной нравственной обоснованности мотивов и т.д. Они не видят существования угрозы со стороны других людей, собственного тела, результатов собственных действий.

Осужденных в возрасте 17 и 18 лет характеризует то, что в стрессовых ситуациях возможно проявление беспокойства, неуверенности, мнительности. Могут испытывать затруднения при принятии самостоятельных решений, особенно в неопределенных условиях. Порой у них возникает немотивированное беспокойство, и приходится прикладывать усилия, чтобы «держаться в руках», не впасть в депрессию и не проявлять излишней раздражительности. Зачастую они упрекают себя, одиноки, склонны к размышлениям, унылости, недооценивают свои возможности. Пессимистичны в оценке перспектив.

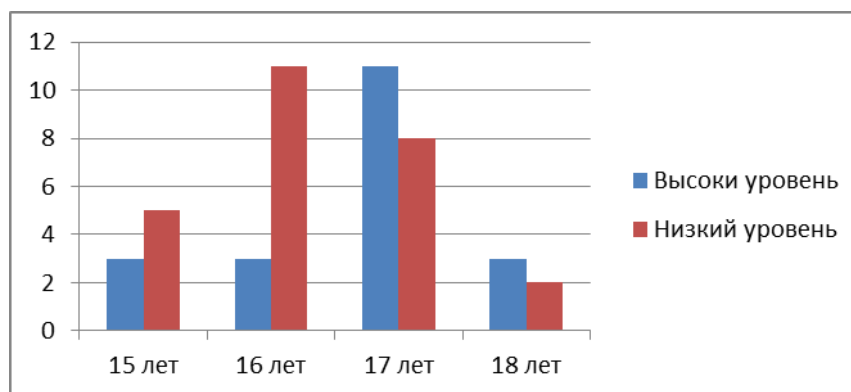

Рис. 1. Среднее значение уровня тревожности по методике MAS и КИЛО

На развитие временной перспективы в контексте суицидальной направленности также влияет эмоциональная устойчивость человека. Так при анализе эмоциональной устойчивости у несовершеннолетних осужденных, находящихся в пенитенциарной системе выявлены такие особенности, как: у 15 и 16 летних преобладает низкий уровень эмоциональной устойчивости (среднее значение - 3), а у 17 и 18 летних – выше среднего (среднее значение - 6).

При анализе полученных данных, можно констатировать, что 15 и 16 летним характерно то, что у них низкая способность управлять эмоциями и настроением, особенно умение найти им адекватное объяснение и реалистичное выражение. Спонтанность, импульсивность в парадоксальном, на первый взгляд, сочетании с обидчивостью, консерватизмом и традиционных взглядов, ограждают его от интенсивных переживаний и внутренних конфликтов, способствуют внутренней закрепощенности и преобладанию расслабленного, невозмутимого фона настроения. Избегают требований действительности. Могут не иметь серьезных планов на будущее. Внешне это может проявляться как уклонение от ответственности, реальности, склонность легко сдаваться. Внутренне это связано с тем, что он часто чувствует себя беспомощным, усталым и неспособным справиться с жизненными трудностями.

А для 17 и 18 летних свойственно то, что они спокойны и уверены в себе, смотрят в лицо фактам, эмоционально зрелы и устойчивы. Достаточно постоянны в своих планах и привязанностях.

Говоря о временной перспективе несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, необходимо учитывать тот факт, что они изолированы от общества, они ограничены в социальных контактах с окружающими, у них нет рядом поддержки близких и родных. Опросник суицидального риска показал, что для 15 и 17 летних характерен низкий уровень временной перспективы равный 1 и 3 соответственно ($\pm 0,3$ отклонение). А у 16 и 18 летних – средний уровень временной перспективы, значение которого равен 4. Но и по шкале суицидального риска у 15 и 18 летних – средний уровень, равный 4, тогда как у 16 и 17 летних – низкий уровень равный 3.

Анализируя данные можно констатировать, что для 15 и 18 летних характерно стремление конструктивного планирования будущего. Они не застревают в текущей проблемной ситуации, у них оптимистичный взгляд на мир.

Для 16 и 17 летних подростков свойственно тенденция конструктивного планирования будущего. Они обычно не застревают в текущей проблемной ситуации, чаще имеют оптимистичный взгляд на мир. Как видим, у них отмечаются и застревание и пессимизм.

Таким образом, у несовершеннолетних делинквентов, находящихся в местах лишения свободы отмечается низкий и средний уровень суицидального риска. Это не означает, что с ними не надо работать, наоборот, они нуждаются в поддержке, помощи, как со стороны родственников, так и со стороны администрации исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на процесс становления человека влияет временная перспектива личности, которая динамична, и может изменяться в течение всей жизни человека. В процессе жизнедеятельности человека, в процессе формирования его временной перспективы изменяется отношение к прошлому, настоящему и будущему.

Таким образом, временная перспектива несовершеннолетних требует огромного внимания, как со стороны педагогов и психологов, так и родителей несовершеннолетних. Так как именно у человека, находящегося в несовершеннолетнем возрасте формируется настоящее, будущее и переосмысливается прошлое.

Как правило, именно в период юности преступники получают свой первый противоправный опыт. Именно поэтому в деятельности исправительных учреждений Российской Федерации приоритетным направлением является социально-психологическая работа с осужденными.

Для того, чтобы снизить вероятность суицида и членовредительства, а также чтобы адаптация и последующее пребывание в пенитенциарной системе у осужденных, в том числе несовершеннолетних проходила благополучно, психологи уголовно-исполнительной системы проводят с ними беседы, тестируют их. Это делается в том числе для того, чтобы знать о их психологическом состоянии, психическом здоровье, какая у них была жизнь и социальные условия за пределами колонии, чтобы учитывать его особенности и предпочтения (в том числе хобби и увлечения).

Список литературы

1. Яницкий, М. С., Серый, А. В., Проконич, О. А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. - № 2(20). – С. 175-180.

2. Ахметзянова, А. И. Специфические особенности суицидального поведения лиц, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказания строгого режима // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. - № 8. – С. 104-110.

**ПЕРЛОКУТИВНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТА ЗАКОНОПРОЕКТА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(на материале статьи 32 «Лесного кодекса РФ» от 04.12.2006 № 200-ФЗ)**

Н.Д. Голев

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В нашем докладе представлены результаты исследования, задачами которого является апробация экспериментальной методики квалификации юридических текстов на смысловую сложность и мониторинг возможностей компьютерных технологий уменьшения уровня сложности при сохранении смысловой эквивалентности. Говоря о компьютерных технологиях, мы имеем в виду использование программ машинного перевода (МП) и программ сопоставления текстов на схожесть. Машинный перевод в нашем исследовании используется в формате обратного машинного перевода (ОМП). Основной метод работы – сопоставление исходного (переводимого) текста и переведенного текста, полученного в результате ОМП. Исходными теоретическими посылками исследования являются следующие тезисы.

1. Перевод является особой разновидностью интерпретации текста, а переводной текст является особым типом вторичного текста (так же, как, скажем, текст изложения, аннотации или киносценария по отношению к литературному первоисточнику); переводимость текста и его интерпретируемости (понимаемость, ясность, доступность) соотносимы и могут быть поставлены на одну шкалу измерения.

2. Базовая гипотеза исследования №1: степень переводимости текста, фиксируемая ОМП, и степень его смысловой простоты / сложности находятся в отношении прямопропорциональной зависимости: чем проще текст, тем большего процента смысловой схожести (эквивалентности) он достигает при его прохождении через процедуру ОМП и сопоставления на схожесть переведенного и исходного текста. И наоборот: чем сложнее текст, тем меньшего процента схожести он достигает.

3. Базовая гипотеза №2: программы сравнения текста на сложность фиксируют схожесть, основываясь прежде всего на формальных критериях, но формальные результаты отражают результаты смысловых трансформаций, осуществляемых программами МП.

4. Базовая гипотеза №3: результаты интерпретации исходного текста, осуществляемой при его прохождении через типовые программы МП и воплощенные в переведенном ОМП-тексте, сопоставимы с результатами интерпретации, осуществляемой рядовыми носителями языка при восприятии (чтении, прослушивании) текста на родном языке, так как программы МП ориентированы на типовую (неспециализированную) интерпретацию текста.

Непосредственным материалом лингвистического анализа в докладе является ст. 32 «Лесного кодекса Российской Федерации», в которой, по нашему мнению, содержатся лексемы, трудные и неоднозначные для понимания рядовых граждан, а также грамматические конструкции, с которыми может возникнуть трудность при переводе. Это позволяет рассматривать данный материал как удобный полигон для решения вопросов простоты / сложности юридического текста и возможности его упрощения без потери признака смысловой эквивалентности по отношению к исходному тексту. Автор благодарит Е.А. Печенкину, студентку магистратуры КемГУ, за помощь в сборе и первичной обработке материала.

Исходный текст.

Статья 32. Заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов

1. Заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов представляют собой предпринимательскую деятельность, связанную с изъятием, хранением и вывозом соответствующих лесных ресурсов из леса.

2. К недревесным лесным ресурсам, заготовка и сбор которых осуществляются в соответствии с настоящим Кодексом, относятся валежник, пни, береста, кора деревьев и

кустарников, хворост, веточный корм, еловая, пихтовая, сосновая лапы, ели или деревья других хвойных пород для новогодних праздников, мох, лесная подстилка, камыш, тростник и подобные лесные ресурсы.

3. Граждане, юридические лица, осуществляющие заготовку и сбор недревесных лесных ресурсов, вправе возводить навесы и другие временные постройки на предоставленных им лесных участках.

4. Граждане, юридические лица осуществляют заготовку и сбор недревесных лесных ресурсов на основании договоров аренды лесных участков.

4.1. В исключительных случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, допускается осуществление заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников гражданами, юридическими лицами на основании договоров купли-продажи лесных насаждений без предоставления лесных участков.

5. Правила заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

«Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) Источник: КонсультантПлюс.

I. Мониторинг ясности-понятности с использованием обратного машинного перевода.

С целью установления доступности текста законопроекта для рядовых граждан нами был сделан его обратный машинный перевод (далее – ОМП). Выбор метода ОМП был обусловлен тем, что машинные системы строятся на принципах естественного языка. При оценке полученного результата мы руководствовались следующим принципом: «Если текст доступен «машине», то он доступен и рядовому гражданину (носителю русского языка)».

Исходный текст после ОМП.

Статья 32. Заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов

1. **Сбор** и сбор недревесных лесных ресурсов **является** предпринимательской деятельностью, связанной с **вывозом**, хранением и вывозом соответствующих лесных ресурсов из леса.

2. Недревесные лесные ресурсы, заготовка и сбор которых осуществляются в соответствии с настоящим Кодексом, **включают вырубку**, пни, **кору**, **кору и кустарник**, хворост, **ветку**, **ель**, **пихту**, сосновые лапы, **ель** или другие хвойные деревья **на** новогодние праздники, мох, лесную подстилку, камыш, тростник и **аналогичные** лесные ресурсы.

3. Граждане, юридические лица, **занимающиеся** заготовкой и сбором недревесных лесных ресурсов, **имеют право** возводить навесы и другие временные **сооружения** на предоставленных им лесных участках.

4. Граждане, юридические лица **готовят и собирают** недревесные лесные ресурсы на основании договоров аренды лесных участков.

4.1. В исключительных случаях, предусмотренных **законодательством** субъектов Российской Федерации, допускается (**пропуск слова «осуществление»**) заготовка елей и (или) других хвойных (**пропуск слова «пород»**) деревьев **на** новогодние праздники гражданами и юридическими лицами на основании договоров купли-продажи **леса** **плантации** без предоставления лесных участков.

5. Правила заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

«Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 г. N 200-ФЗ (в редакции от 08.03.2008 г. с изменениями и дополнениями, вступил в силу 01.01.2009 г.) Источник: Консультант Плюс.

о **Отличия, влияющие на восприятие смысла**

о **Отличия, НЕ влияющие на восприятие смысла**

Сопоставление исходного текста и текста, полученного после ОМП

Сравнив два текста (исходный текст и текст после ОМП) при помощи специальной программы, функционирующей в сети «Интернет» (<https://p2pi.ru/compare-text.html>), мы выявили, что тексты схожи на 84,12%.

По результатам сопоставления исходного текста с текстом после ОМП было выявлено, что все лексемы и конструкции текста статьи 32 «Лесного кодекса Российской Федерации» в той или иной степени поддаются переводу, однако имеется 15,88% неточностей и несоответствий.

I. **Лексические несоответствия:** заготовка – сбор; изъятие – вывоз; валежник – вырубка; береста – кора; веточный корм – ветка; законы – законодательство; насаждения – плантация и др.

II. **Грамматические несоответствия:** кора деревьев и кустарников – кора и кустарник; еловая, пихтовая, сосновая лапы – ель, пихта, сосновые лапы; ели (мн. ч.) – ель (ед.ч.); лесные насаждения – лес-плантация.

III. **Замена слова синонимом или синонимичной конструкцией / пропуск слова:** (заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов) представляют собой... – (сбор и сбор недревесных лесных ресурсов) является...; (к недревесным лесным ресурсам...) относятся... – (недревесные лесные ресурсы) включают...; для (новогодних праздников) – на (новогодние праздники); подобные – аналогичные; осуществляющие заготовку и сбор – занимающиеся заготовкой и сбором; выправе – имеют право; постройки – сооружения; осуществляют заготовку и сбор – готовят и собирают; допускается осуществление заготовки елей – допускается заготовка елей; ...деревьев других хвойных пород – других хвойных деревьев.

Сопоставив два текста, мы пришли к следующему выводу: «компьютерная программа» с переводом текста статьи в целом справилась, но имеются некоторые несоответствия, нарушающие смысловую эквивалентность исходного и переведенного текстов.

II. Рекомендации по увеличению процента схожести текстов.

Видоизменить / упростить текст и, соответственно, повысить процент схожести можно следующими способами:

- сократить количество слов, непонятных рядовым гражданам или заменить их описательными конструкциями («недревесные лесные ресурсы», «валежник», «хворост», «веточный корм» и др.);
- убрать многозначные слова (еловая, пихтовая, сосновая **лапы** – ветви хвойных деревьев, а не ступни или ноги у животных и птиц);
- преобразовать некоторые грамматические конструкции (веточный корм – корм из веток; еловая, пихтовая, сосновая лапы – ветви ели, пихты, сосны).

Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ (проект № 20-42 420004p_a "Лингвистический мониторинг социальной напряженности Кузбасса".

Список литературы

1. Голев, Н. Д. Источниковый потенциал обратного машинного перевода // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. - 2018. - Т. 18. - №1. - С. 36-45.
2. Голев, Н. Д. Об использовании обратного машинного перевода в юрислингвистической практике (постановка проблемы) // Современные тенденции развития науки: сборник тезисов национальной конференции. Кемерово, 2018. — С. 3-5.
3. Голев, Н. Д. Язык закона и лингвистическая экспертиза законопроекта в свете правовой коммуникации // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. — Вып. 5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4–8 октября 2016 года). — СПб.: РОПРЯЛ, 2016. — С. 132-137.

КОНТЕЙНЕРНАЯ АРХИТЕКТУРА В СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСАХ

А.М. Гудов, И.Ю. Степанов

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Популярные вычислительные ресурсы в настоящее время представляют собой, как правило, разновидность web-сайта в компьютерной сети, который предоставляет пользователю различные интерактивные высокопроизводительные интернет-сервисы, работающие в рамках этого сайта. Минимальной логической единицей в таком объекте может выступать абстрактные наукоемкие вычислительные сервисы, пользование которыми распространяется согласно модели AAAS, по версии модели становления облачных вычислений Cloud Computing Maturity Model.

Как правило, архитектура вычислительных порталов разрабатывается с применением сервис-ориентированного подхода (COA), который используется для построения распределенных систем, предоставляющих свои функциональные возможности в виде сервисов для других систем и сервисов [1]. Такой подход упрощает интеграцию новых компонентов для расширения возможностей портала. В качестве реализации COA использовалась технология web-сервисов, базирующаяся на таких стандартах, как: WSDL – используется для описания web-сервиса, SOAP – представляет формат сообщения для взаимодействия с web-сервисом и BPEL – используется для описания бизнес-процессов (оркестровки), а также технология портлетов, применяемая при построении порталов [2].

Этот подход обладает рядом недостатков, ограничивающих возможности использования таких ресурсов, а именно:

- Разные модули могут иметь разные зависимости, что будет увеличивать количество ресурсов, требуемых для корректной работы.
- Конфликт модулей может стать краеугольным камнем при расширении функционала портала.
- У каждого модуля имеется свой API, для которых приходится разрабатывать соединяющие модули, что усложняет разработку.
- Полноценную масштабируемость возможно реализовать через конфигурационные файлы, но только вертикальную. Горизонтальная же не возможна в полной мере, т.к. настройка отдельных узлов должна будет производиться вручную.

Для реализации вычислительного портала предлагается воспользоваться концептуально другим способом, который подразумевает использование систем автоматизации развертывания, масштабирования и управления контейнерными приложениями. Такие системы используются для объединения в один логический пул гетерогенные узлы, которые могут характеризоваться различными вычислительными мощностями, различными особенностями территориального размещения и т.д. [3].

Одной из популярных систем оркестрации является Kubernetes [3,5], которая группирует контейнеры, составляющие приложение, в логические единицы для удобного управления и обнаружения. Использование данного программного средства представляет дополнительные возможности (обнаружение сервисов и балансировка нагрузки; оркестрирование хранения; самовосстановление; управление ключами и конфигурацией; горизонтальное масштабирование) [4].

Кластер Kubernetes состоит из набора рабочих машин или совокупности виртуальных машин, называемых узлами, которые запускают контейнерные приложения. В каждом кластере есть хотя бы один рабочий узел. Плоскость управления координирует работу рабочих узлов и модулей в кластере. В производственных средах плоскость управления обычно выполняется на нескольких компьютерах, а кластер обычно работает на нескольких узлах, обеспечивая отказоустойчивость и высокую доступность [4].

Изоляция среды исполнения каждого сервиса (или программных процессов в целом) в Kubernetes производится процессом, запущенным в контейнере внутри операционной системы хоста (в отличие от виртуальных машин, где процессы выполняются в отдельных операционных системах). Сам же процесс в контейнере изолирован от других процессов. Для самого процесса это выглядит, как если бы он был единственным работающим на машине и в ее операционной системе.

Таким образом, в минимальной конфигурации портал состоит из двух контейнеров: 1) контейнера, содержащего в себе приложение, которое позволяет запустить проблемно-ориентированный сервис; 2) контейнера, который является обособленным проблемно-ориентированным сервисом решения некоторого класса задач.

В Кемеровском государственном университете создан прототип вычислительного портала с использованием контейнерных вычислений. Тестирование прототипа дало результаты, подтверждающие обоснованность решения о перестройке «старого» портала.

Список литературы

1. Endrei, M., Ang, J., Arsanjani, A. Patterns - service-oriented architecture and web services.
2. Гудов, А. М., Завозкин, С. Ю., Сотников, И. Ю. Интернет-портал для решения научных и инженерных задач // Вычислительные технологии – Новосибирск: Изд-во Института вычислительных технологий Сибирского отделения РАН. – 2017. – С. 35-46.
3. Маркелов, А. А. Введение в технологию контейнеров и Kubernetes / Москва : ДМК Пресс, 2019. – 194 с. – ISBN 978-5-97060-775-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/131702>.
4. Лукша, М. Kubernetes в действии / перевод с английского А. В. Логунов. – Москва : ДМК Пресс, 2019. – 672 с. – ISBN 978-5-97060-657-5. – Текст : электронный / URL: <https://e.lanbook.com/book/131688>.
5. Maloku, R. Руководство по Kubernetes, часть 2: создание кластера и работа с ним / Пер. с англ. – RUVDS.com, 2019. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/ruvds/blog/438984/>
6. Степанов, И. Ю., Степанов, Ю. А. Построение модели области решения задачи переноса примесей в атмосфере на основе анализа космических снимков / Науч. рук.: Гудов А.М. / Сборник научных трудов VIII Международной конференции "Ресурсоэффективные системы в управлении и контроле: взгляд в будущее"— Томск, 2019.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ НАПРАВЛЕННОСТИ «ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ»

О.Ю. Елькина

Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (2015 г.), План мероприятий по ее реализации (2016 г.), профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (2017 г.) ориентированы на совершенствование кадрового обеспечения воспитания [2; 3; 5].

В системе высшего образования России в настоящее время насчитывается свыше ста образовательных учреждений, ведущих профессиональную подготовку кадров для работы с молодежью. Специальностями, которые предусматривают подготовку к организации работы с молодежью, детскими и молодежными общественными объединениями, являются направления подготовки, которые не связаны с УГСН 44.00.00 Образование и педагогические науки – «Организация работы с молодежью», «Социальная работа», «Государственное и муниципальное управление».

Появились альтернативные способы повышения профессиональной мобильности организаторов детских общественных объединений: профессиональная переподготовка и повышение квалификации проводятся в государственных, частных образовательных организациях, центрах дополнительного профессионального образования. Объектом их деятельности являются, как правило, старшие вожатые, руководители и активисты общественных объединений.

Понимание нового отношения к вопросам воспитания требует осмысления содержания и качества подготовки педагогов к воспитательной деятельности, чтобы включенные в профстандарт общетрудовые функции были актуализированы в основных профессиональных образовательных программах (ОПОП) с учетом изменившейся в образовании ситуации. В статье предпринят анализ практического опыта проектирования ОПОП подготовки педагогов-организаторов детского общественного объединения, разработанных в контексте требований профстандарта «Специалист в области воспитания». Рассматривая аспекты стандартизации высшего образования, Т. А. Ромм подчеркивает необходимость создания стандартов воспитательной работы в вузе, так как это будет способствовать не только социализации будущих педагогов, но и формированию их профессиональной компетентности как воспитателя [4].

В качестве основных методологических подходов к подготовке педагогических кадров в области воспитания и реализации основной профессиональной образовательной программы по профилям «Начальное образование и Организация детского движения» с учетом нашего опыта теоретической и практической разработки проблемы мы рассматриваем акмеологический, культурологический, аксиологический, субъектный и личностно-ориентированный и проективный подходы.

В статье Ю. Б. Беляева, А. В. Беляевой, В. М. Лизинского поднимается проблема несоответствия профессиональной подготовки в высшем профессиональном образовании будущих педагогов к воспитательной деятельности в образовательных организациях и существующей практике современной образовательной действительности [1].

Выявляя сущностные и формальные противоречия в практике подготовки студентов к осуществлению воспитательной деятельности, авторы не только обращают внимание на проблемы, с которыми сталкиваются молодые специалисты, начиная свою работу в образовательных организациях, но и анализируют причины этих противоречий. Предлагая варианты решений проблемы преодоления указанных противоречий, в качестве одного из таких вариантов они называют профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания», который, по их мнению, на практике выявляет ряд объективных факторов,

препятствующих полноценной подготовке молодых специалистов в сфере воспитания. Делая такие выводы, авторы исследования опираются на ряд опросов, наблюдений, анкетирования и сравнительно-аналитической работы со студентами и молодыми специалистами, проведенными в течение нескольких лет.

Развитие детского движения актуализирует и создает предпосылки для разработки программ высшего педагогического образования. Традиции подготовки педагогов-организаторов для работы с детскими общественными объединениями в современной России возродил Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, в котором в 2017 года началась реализация основной профессиональной образовательной программы (далее – ОПОП) по профилям «История и Организация детского движения». В это же время в Новокузнецком институте (филиале) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» началась работа по проектированию ОПОП «Начальное образование и Организация детского движения».

При разработке научно-методических основ подготовки специалистов основывались на том, что практика развития детских общественных объединений опережает становление теории и практики подготовки педагогических кадров; содержание данной подготовки необходимо ориентировать на универсальность

Разработанная нами ОПОП «Начальное образование и Организация детского движения» (направление подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» по второму профилю ориентирована на профессиональный стандарт «Специалист в сфере воспитания», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 января 2017 года № 10н [9]. В рамках освоения программы бакалавриата выпускники готовятся к решению педагогического типа задач профессиональной деятельности.

При разработке ОПОП опирались на сформулированные в профстандарте обобщенные трудовые функции и определили соответствующие им объекты профессиональной деятельности: 1) организация деятельности детских общественных объединений в образовательной организации (объект деятельности – программы и технологии психолого-педагогического со-провождения деятельности детских общественных объединений; самоуправление обучающихся на основе социального партнерства социальных институтов); 2) организационно-педагогическое обеспечение воспитательного процесса (объект деятельности – проектирование и реализация программ воспитания; организация работы по одному или нескольким направлениям внеурочной деятельности) [].

Сформулированы профессиональные компетенции (ПК) для подготовки бакалавров по профилю «Организация детского движения»:

- ПК-3 – готов к организации деятельности детских общественных объединений, педагогическому сопровождению самоуправления в образовательной организации;

- ПК-4 – способен осуществлять организационно-методическое обеспечение программ воспитания и социализации, применять технологии организации деятельности детских общественных объединений.

В контексте требований ФГОС ВО 3++ методологи российского педагогического образования (Н. О. Верещагина, Е. И. Казакова, Е. В. Караваева, С. А. Пилипенко и др.) нацеливают научно-педагогическое сообщество вузов на проектирование педагогического образования на основе модульного подхода. Поэтому отличительной особенностью данной образовательной программы является ее модульная структура. Под модулем ОПОП будем понимать ее структурный элемент, обеспечивающий формирование группы компетенций, объединенных по какому-либо общему основанию (смыслу). В структуре разработанной нами ОПОП по профилю «Организация детского движения» определены два модуля:

1) модуль «Предметная подготовка», который включает дисциплины обязательной части: «Педагогика детского общественного объединения», «Организация самоуправления в детском сообществе», а также вариативные дисциплины: «Сценическое искусство в

деятельности педагога-организатора»; «Хореографическая подготовка педагога-организатора»;

2) модуль «Методическая подготовка», в составе которого дисциплины обязательной части: «Основы вожатской деятельности», а также вариативные дисциплины: «Методика организации коллективных мероприятий в детском общественном объединении»; «Технологии сотрудничества в детском общественном объединении», «Технология проектной деятельности педагога-организатора».

Формирование профессиональных компетенций по профилю «Организация детского движения» завершают производственные практики:

- производственная (педагогическая вожатская), цель которой – отработка у обучающихся профессиональных умений и навыков работы в качестве вожатого с временным детским объединением в организациях и учреждениях отдыха и оздоровления для детей и молодежи;

- производственная (проектно-технологическая), цель которой – приобретение опыта педагогической деятельности в качестве педагога-организатора в системе общего образования или в системе дополнительного образования детей;

- производственная (преддипломная), цель которой – завершение исследовательской (опытно-экспериментальной) работы по профилю подготовки по проблеме выпускной квалификационной работы.

Уровень освоения профессиональных компетенций в соответствии с требованиями профстандарта «Специалист в сфере воспитания» диагностируется с помощью разработанного фонда оценочных материалов: предметных и компетентностных тестов, ситуационных, интегрированных и практико-ориентированных заданий, портфолио, проектных заданий, деловых игр, коллоквиумов.

Проектирование и реализация ОПОП по профилю «Организация детского движения», направленной на подготовку будущих педагогов к воспитательной деятельности, обеспечивает ценностную определенность формируемого информационно-деятельностного пространства, позволяет переосмыслить жизненные и профессиональные ценности, способствует формированию ценностных установок на воспитательную деятельность.

Список литературы

1. Беляев Ю. Б., Беляева А. В., Лизинский В. М. Разрывы между профессиональной подготовкой студентов к воспитательной деятельности и практикой образовательной действительности // Отечественная и зарубежная педагогика, 2019. Т. 2, № 1 (58). – С. 87–98.

2. План мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 12 марта 2016 г. №423-р) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71254582/> (дата обращения: 23.10.2020).

3. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. №10н). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495630/> (дата обращения: 23.10.2020).

4. Ромм, Т. А. Стандартизация воспитания в высшем профессиональном педагогическом образовании // Сибирский педагогический журнал, 2013. № 5. С. 89-93.

5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. №996-р) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 23.10.2020).

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В КУЗБАССЕ

Е.Н. Завьялова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

История развития индустриальных (промышленных) парков в России берет свое начало в 90-х годах, когда под индустриальным парком понималась промплощадка, ориентированная на развитие конкретного производства¹. Однако несмотря на то, что в западных странах практика создания частных индустриальных парков с поддержкой государства являлась мощным инструментом развития экономики задолго до появления первых индустриальных парков в России, в отечественном законодательстве норма об индустриальных парках была закреплена лишь в 2014 году в Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 12 статьи 3 вышеназванного Федерального закона индустриальный парк – это совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией - коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации².

Федеральный законодатель предусмотрел возможность стимулирования деятельности управляющих компаний индустриальных парков, а также резидентов индустриальных парков как на федеральном, так и на региональном уровне.

Долгое время Кемеровская область не имела законодательной базы в сфере развития индустриальных парков. Для региона, экономика которого в значительной мере зависит от промышленных предприятий (доля промышленности в валовом региональном продукте Кемеровской области в 2018 году составила 58,4 процента³), отсутствие такого эффективного способа развития промышленного производства являлось явным упущением.

Такая ситуация сохранялась до 2017 года: 30.10.2017 года был принят Закон Кемеровской области №93-ОЗ «О развитии индустриальных (промышленных) парков».

Данный закон был разработан на основании части 3 статьи 19 Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации», в соответствии с которой применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, установленных нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, к управляющей компании индустриального парка и к субъектам деятельности в сфере промышленности, использующим объекты промышленной инфраструктуры, находящиеся в составе индустриального парка, осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в случае соответствия индустриального парка и управляющей компании индустриального парка требованиям, установленным в соответствии с частью 1 указанной статьи Федерального закона, и дополнительным требованиям в случае их установления субъектами Российской Федерации в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 7 Федерального закона⁴.

Обеспечивая промышленным предприятиям возможность развивать свое дело на обустроенной площадке, имеющей все необходимые коммуникации, транспортную

¹ Хижняков, Б.П. Индустриальный парк: понятие, история, законодательные аспекты / Б.П. Хижняков. – Социально-экономические явления и процессы, 2015. – Т. 10. № 8. С. 139-143

² Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Информационно-справочная система Консультант Плюс

³ Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 29.12.2005 № 1472-р «Об утверждении паспорта Кемеровской области» // Информационно-справочная система Консультант Плюс;

⁴ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Информационно-справочная система Консультант Плюс

инфраструктуру, помещения, в том числе складские, и свободные территории, необходимые для размещения и ведения промышленного производства, индустриальные (промышленные) парки представляются законодателю эффективным инструментом для привлечения дополнительных инвестиций в регион⁵.

Статьей 4 областного Закона от 30.10.2017 №93 установлено, что управляющие компании индустриальных парков могут рассчитывать на компенсацию части затрат на создание, реконструкцию и (или) модернизацию инфраструктуры индустриальных парков, соответствующим дополнительным требованиям, установленными Постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области.

В целях реализации вышеназванной статьи Коллегией Администрации Кемеровской области были приняты подзаконные акты, призванные нормативно установить процедуру получения управляющими компаниями индустриальных парков компенсации, предусмотренной областным Законом.

В дополнение к Закону Кемеровской области от 30.10.2017 года №93-ОЗ Коллегией Администрации Кемеровской области были приняты следующие подзаконные акты:

1. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 28.12.2018 г. № 638 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков, находящихся на территории Кемеровской области»;

2. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 28.12.2018 г. № 654 «Об утверждении порядка предоставления субсидии на возмещение затрат по созданию, модернизации и (или) реконструкции объектов инфраструктуры индустриальных (промышленных) парков»;

3. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 22.08.2018 г. № 338 «Об определении уполномоченного органа исполнительной власти кемеровской области, осуществляющего деятельность в сфере создания и развития индустриальных (промышленных) парков»

Совокупность трех вышеназванных нормативных правовых актов закрепляет следующую систему применения мер стимулирования управляющих компаний (рис. 1):

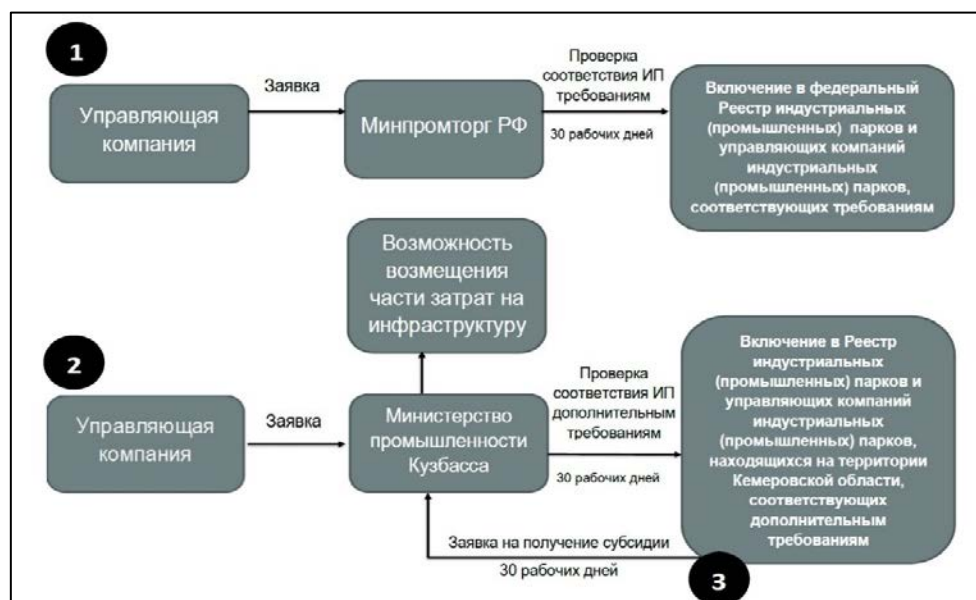

Рис. 1. Схема предоставления региональных мер поддержки управляющим компаниям индустриальных парков

⁵ Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 13.09.2013 № 376 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области - Кузбасса "Экономическое развитие и инновационная экономика Кузбасса" на 2014 - 2024 годы» // Информационно-справочная система Консультант Плюс

Уполномоченным органом, осуществляющим деятельность в сфере создания и развития промышленных (промышленных) парков установлен департамент промышленности Кемеровской области (в настоящее время – Министерство промышленности Кузбасса).

Для получения областной льготы, промышленный парк должен быть включен в федеральный Реестр промышленных (промышленных) парков и управляющих компаний промышленных (промышленных) парков Минпромторга РФ. Управляющая компания, рассчитывающая на получение областной меры поддержки, подает заявку в уполномоченный орган в целях включения в региональный реестр промышленных (промышленных) парков. В свою очередь уполномоченным органом осуществляется проверка соответствия промышленного парка и управляющей компании дополнительным требованиям, установленным Постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 28.12.2020 № 638, после чего принимает решение о включении промышленного парка в региональный реестр, либо об отказе во включении в него.

В результате пройденной процедуры управляющие компании парков, включенных в региональный реестр, имеют право подать заявку на предоставление субсидии на возмещение затрат по созданию, модернизации и (или) реконструкции объектов инфраструктуры промышленных (промышленных) парков в порядке, установленном постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 28.12.2018 №654.

Указанная система представляется несовершенной и довольно усложненной в связи с необходимостью прохождения юридическим лицом, претендующим на региональные меры поддержки двухэтапную систему подтверждения соответствия парка дополнительным требованиям и проверки заявки промышленного парка на возмещение затрат на инфраструктуру. По мнению автора, процедуру возможно упростить путем исключения необходимости ведения регионального реестра промышленных парков, включив этап проверки соответствия парка дополнительным требованиям в процедуру проверки заявки управляющей компании на возмещение части затрат на инфраструктуру.

В целом наличие региональной законодательной базы в сфере развития промышленных (промышленных) парков призвано благоприятно сказаться на инвестиционном климате в Кузбассе, однако система нормативных актов требует совершенствования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Информационно-справочная система Консультант Плюс.
2. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 22.08.2018 г. № 338 «Об определении уполномоченного органа исполнительной власти кемеровской области, осуществляющего деятельность в сфере создания и развития промышленных (промышленных) парков» // Информационно-справочная система Консультант Плюс.
3. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 13.09.2013 № 376 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области - Кузбасса "Экономическое развитие и инновационная экономика Кузбасса" на 2014 - 2024 годы» // Информационно-справочная система Консультант Плюс.
4. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 28.12.2018 г. № 638 «Об промышленных (промышленных) парках и управляющих компаниях промышленных (промышленных) парков, находящихся на территории Кемеровской области» // Информационно-справочная система Консультант Плюс.
5. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 28.12.2018 г. № 654 «Об утверждении порядка предоставления субсидии на возмещение затрат по созданию, модернизации и (или) реконструкции объектов инфраструктуры промышленных (промышленных) парков» // Информационно-справочная система Консультант Плюс.
6. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 29.12.2005 № 1472-р «Об утверждении паспорта Кемеровской области» // Информационно-справочная система Консультант Плюс.
7. Хижняков, Б.П. Промышленный парк: понятие, история, законодательные аспекты / Б.П. Хижняков. – Социально-экономические явления и процессы, 2015. – Т. 10. № 8. - С. 139-143.

СИНТЕЗ И СВОЙСТВА НАНОЧАСТИЦ Ni/Au

Ю.А. Захаров, А.В. Иванов, В.Е. Никифоров
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Наночастицы металлов обладают рядом уникальных физико-химических свойств. Одним из них является влияние размера частицы на величину коэрцитивной силы. Для малых частиц возможен переход в однодоменное или суперпарамагнитное состояния, которые могут быть использованы для высокоплотного хранения информации или в качестве «проводников» при таргетированном введении лекарственных препаратов. Наиболее сложной задачей в данном направлении является стабилизация наночастиц, особенно остро проблема стоит для металлов подгруппы железа, склонных к быстрому окислению. Перспективный способ решения данной задачи: получение наночастиц железа или никеля с оболочкой из благородного металла, предотвращающей их окисление. С этой целью в настоящей работе выполнен синтез наночастиц Ni/Au типа ядро-оболочка и изучены их физико-химические свойства.

Синтез наночастиц проводили в несколько стадий:

1. Получали наноразмерные частицы никеля в коллоидном состоянии восстановлением сульфата никеля боргидридом натрия в водном растворе в присутствии цитрата натрия при температуре 12 °С. Размер никелевого ядра варьировали процесс повторяли до 6 раз.

2. К коллоидному раствору металлического никеля добавляли раствор золотохлористоводородной кислоты в несколько этапов, формируя оболочку контролируемых размеров. Ориентировочное время второй стадии составляло 30 минут, завершение которой контролировалось по исчезновению полосы поглощения золотохлористоводородной кислоты в оптических спектрах.

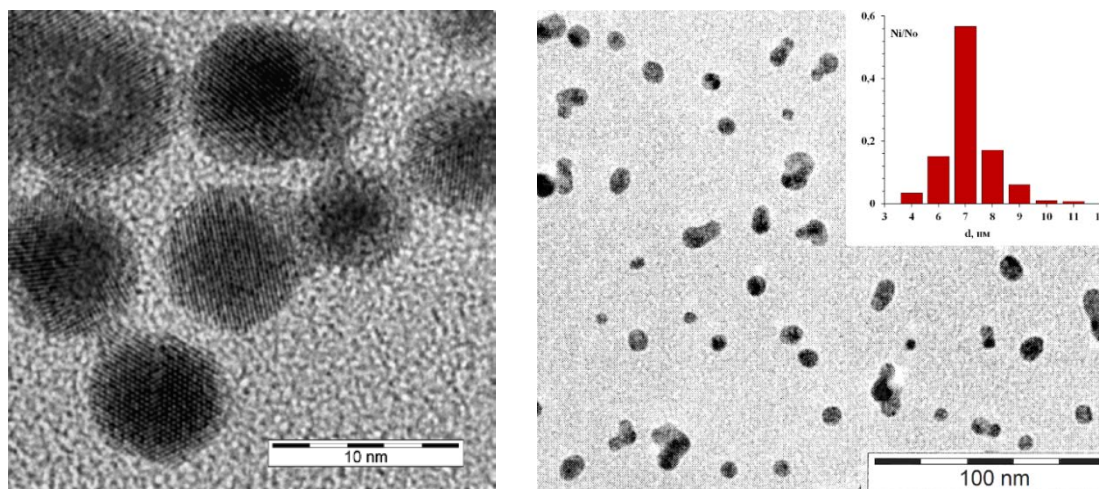

Рис. 1. Микрофотографии наноразмерных частиц Ni/Au с гистограммой распределения по размерам

Типичные ПЭМ микрофотографии наноразмерных частиц Ni/Au типа ядро-оболочка при соотношении реагентов 1:1 представлены на рис. 1. Частицы имеют практически сферическую форму, с небольшим разбросом по размерам. По мере увеличения размеров частиц установлено усиление склонности к агрегированию.

Полученные наночастицы обладают выраженным плазмонным поглощением света с максимумом в области 520 нм, характерном для наночастиц золота. Спектр значительно отличается для наночастиц золота и наночастиц Ni/Au типа ядро-оболочка при длине волны менее 500 нм, что свидетельствует о влиянии ядра на оптические свойства наночастиц.

МАГНИТНЫЙ УГЛЕРОДНЫЙ СОРБЕНТ, ПОЛУЧЕННЫЙ ТЕРМОЛИЗОМ СОЛЕЙ ЖЕЛЕЗА, НАНЕСЕННЫХ НА ПОРИСТУЮ УГЛЕРОДНУЮ МАТРИЦУ

А.А. Звекон, В.Е. Никифоров, Т.А. Ларичев
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Современное общество столкнулось с острой нехваткой чистой питьевой и технической воды. Особую актуальность приобретает разработка дешевого и одновременно эффективного сорбента. Магнитные углеродные сорбенты отвечают этому требованию и находят применение для очистки природных и технических вод от ионов тяжелых металлов и нефтепродуктов, а также для концентрирования микропримесей в различных методах химического анализа природных объектов. Наиболее часто используемый подход к получению магнитных углеродных сорбентов заключается в осаждении магнетита на пористую углеродную матрицу. Данная группа методов обладает рядом существенных недостатков:

1. Первой стадией образования магнетита является соосаждение гидроксидов железа (II) и (III). Первый из них подвержен окислению, поэтому синтез необходимо проводить в инертной атмосфере.

2. Соосаждение приводит в начале к гидроксидам, которые могут дегидратироваться неполностью.

3. Оксиды железа образуют непрерывный ряд нестехиометрии от FeO до Fe_2O_3 . В зависимости от условий может преобладать гематит, маггемит или магнетит. Магнитными из них являются только последние два, магнитные свойства магнетита более выражены.

В силу данных особенностей магнитные углеродные сорбенты получать способами, основанными на соосаждении, затруднительно. В настоящей работе предложен альтернативный подход к получению магнитных углеродных сорбентов, который включает следующие стадии:

1. Осаждение на углеродный сорбент лабильного соединения железа (II).

2. Прокаливание продукта соосаждения с получением магнетита.

3. Промывание и высушивание магнитного продукта.

Подход реализован на примере активированного угля марки БАУ-А и оксалата железа (II) [1] в качестве лабильного соединения. Полученный продукт имеет магнитные свойства и адсорбирует примеси из водного раствора. При этом, магнитный сорбент продемонстрировал адсорбционную емкость по парам бензола 314 мг/г и по метиленовому синему 100 мг/г. Соответствующие значения для исходного активированного угля составляли 350 мг/г и 136 мг/г. Таким образом, нанесение магнетита предложенным способом не приводит к значительному снижению сорбционной способности активированного угля немагнитных примесей. Полученный продукт требует оптимизации гранулометрического состава. Также необходимы экспериментальные оценки устойчивости композита к истиранию. Основным преимуществом предлагаемой методики по отношению к традиционной, использующей осаждение магнетита на углеродную матрицу является его простота. При осаждении смешанного оксида железа в реакторе присутствуют легко окисляемые соединения двухвалентного железа, поэтому необходимо строгое выполнение требований поддержания pH раствора, узкого температурного диапазона, и др., небольшие отклонения от соблюдения которых приводит к синтезу немагнитного сорбента.

Исследования выполнены в рамках Комплексной научно-технической программы полного инновационного цикла «Разработка и внедрение комплекса технологий в области разведки и добычи твердых полезных ископаемых, обеспечения промышленной безопасности, биоремедиации, создания новых продуктов глубокой переработки из угольного сырья, при последовательном снижении экологической нагрузки на окружающую среду и рисков для жизни населения» («Чистый уголь - Зеленый Кузбасс»).

Список литературы

1. Hermanek, M. Thermal behaviour of iron(II) oxalate dihydrate in the atmosphere of its conversion gases / M. Hermanek, R. Zboril, M. Mashlan, L. Machala, O. Schneeweiss // J. Mater. Chem. 2006. V. 16. P. 1273–1280.

АНИЗОТРОПНЫЕ ПОДРЕШЕТКИ В КУБИЧЕСКОМ Ag_3SI И ИХ СИММЕТРИЯ В МНОГОМЕРНОМ КРИСТАЛЛИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.Л. Золотарев, А.С. Поплавной, Е.В. Николаева
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Ряд соединений серебра относится к хорошо известному семейству суперионных проводников с достаточно высокой ионной проводимостью [1]. Для реализации ионной проводимости необходимо чтобы кристаллическое соединение состояло минимум из двух подрешеток, одна из которых представляет собой устойчивый каркас, в то время как вторая претерпевает разупорядочение ("плавится"), ионы этой подрешетки приобретают способность к перемещению по межузельным позициям подрешетки каркаса. Отметим, что в суперионных соединениях симметрия подрешеток нередко отличается от симметрии самого соединения. По этой причине важно знать не только пространственную федоровскую группу симметрии сложного кристаллического соединения, но также и внутреннюю, скрытую симметрию, которая может описываться на языке псевдосимметрии [2].

Кристаллическая структура $\alpha\text{-Ag}_3\text{SI}$ может быть представлена как совокупность следующих подрешеток. Катионы S^{2-} и Γ образуют единую статическую ОЦК решетку cI , каждый катион занимает позицию $(0, 0, 0)$ и $(\frac{1}{2}, \frac{1}{2}, \frac{1}{2})$ с вероятностью $\frac{1}{2}$. Анионы Ag^+ статически "размазаны" вокруг центров граней параллелепипеда Браве кристалла, поэтому можно считать, что по симметрии Ag^+ образуют анионную подрешетку с узлами в центрах граней. С другой стороны, узлы анионной подрешетки могут быть объединены в три тетрагональных подрешетки. Эта возможность реализуется путем попарного объединения узлов, лежащих в трех плоскостях (xoy) , (xoz) , (yoz) . Будем снабжать эти подрешетки индексом, указывающим направления осей четвертого порядка: $tP^{(x)}$, $tP^{(y)}$, $tP^{(z)}$. На рис. 1 показаны многогранники Дирихле-Вороного двух подрешеток – cI и $tP^{(z)}$. Как видно, каждый узел дважды входит в какую-либо тетрагональную подрешетку. Отсюда следует, что подрешетки нужно рассматривать как виртуальные и дробные заполненные с коэффициентом заполнения равным $\frac{1}{2}$.

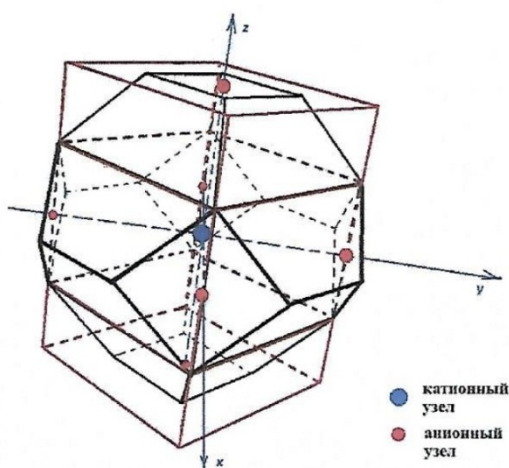

Рис. 1. Многогранник Дирихле-Вороного решетки cI кристалла $\alpha\text{-Ag}_3\text{SI}$ и тетрагональная подрешетка $tP^{(z)}$ серебра

Как показано в [3] для учета полной симметрии кристалла, включающей симметрию всех подрешеток, необходимо перейти от трехмерного к многомерному кристаллическому пространству. С этой целью строится прямая сумма пространств $3D$, отвечающая подрешеткам cI , $tP^{(x)}$, $tP^{(y)}$, $tP^{(z)}$

$$12D = 3D(\text{cI}) + 3D(tP^{(x)}) + 3D(tP^{(y)}) + 3D(tP^{(z)}) \quad (1)$$

В качестве базиса в решетке 12D целесообразно выбирать набор векторов, составленных из элементарных трансляций подрешеток cI , $tP^{(x)}$, $tP^{(y)}$, $tP^{(z)}$. Соответствующая генерирующая матрица трансляционной симметрии тогда запишется в виде трехмерных блоков, составленных из генерирующих матриц соответствующих подрешеток в пространстве 3D.

Подрешетка серы и йода обладает симметрией $O_h^9(Im\bar{3}m)$, так же как и кристаллическая структура $\alpha\text{-Ag}_3\text{SI}$. Соответствующая точечная подгруппа $O_h(m\bar{3}m)$ действует в кристаллическом пространстве 3D(cI). Среди максимальных неизоморфных подгрупп пространственной группы $O_h^9(Im\bar{3}m)$ имеются три подгруппы $P4/mmm(D_{4h}^1)$ [4]. Именно эти подгруппы и являются пространственными группами кристаллических подпространств 3D($tP^{(x)}$), 3D($tP^{(y)}$), 3D($tP^{(z)}$). Соответствующие точечные группы D_{4h}^x , D_{4h}^y , D_{4h}^z , где верхние индексы показывают ориентацию осей симметрии четвертого порядка.

Операции точечной симметрии в пространстве 12D могут быть представлены в виде матриц (12×12), построенных из трехмерных блоков, отвечающих матрицам точечной группы $O_h(m\bar{3}m)$. Необходимо учесть, что подпространство 9D, в узлах которого размещаются атомы серебра, будет инвариантным как при преобразовании симметрии внутри 3D подпространств, так и при преобразованиях этих подпространств друг в друга. Следовательно, матрица (12×12) образована двумя диагональными блоками (3×3) и (9×9). Блок (3×3) строится из всех 48 матриц точечной группы симметрии $O_h(m\bar{3}m)$. Блок (9×9), соответствующий преобразованием подрешеток кислорода, может быть построен разными способами, которые будут отвечать различным точечным группам в пространстве 9D. Вопрос о числе о таких групп и их конкретной структуре требует отдельного исследования, ссылки на соответствующие методы можно найти в [4]. Наименьшей точечной группой в пространстве 9D будет группа из 48 операций, синхронно действующих во всех ортогональных подпространствах 3D. Соответствующие матрицы будут неприводимы в 9D, и могут быть рассмотрены как некоторое неприводимое представление в этом пространстве. Характеры этого представления приведены в следующей таблице:

e	$3C_4^2$	$6C_4$	$6C_2$	$8C_3$	j	$3jC_4^2$	$3jC_4$	$6jC_2$	$8jC_3$
9	-3	1	-3	0	-9	3	-1	1	0

По таблице характеров неприводимого представления в 9D можно найти разложение этого представления по неприводимым представлениям группы O_h в пространстве 3D. Разложение приводит к сумме $2\Gamma_{15} + \Gamma_{25}$ трехкратно вырожденных неприводимых представлений O_h . Γ_{15} является векторным представлением группы O_h и отвечает продольным фононам. Γ_{15} отвечает длинноволновым рамановским фононам.

МДВ в обратном пространстве – зоны Бриллюэна (ЗБ) представляют собой ромбический додекаэдр в пространстве $3D^*(cI)$ и три прямоугольных параллелепипеда в пространстве $9D^*(tP^{(i)}, i = x, y, z)$. На рис. 2 представлены ЗБ в совмещенными началами отсчета в пространствах $3D^*(cI)$ и $3D(tP^{(z)})$. Векторы неприводимых звезд представлений подрешеток серебра могут быть спроектированы на векторы неприводимых звезд кристалла, что позволит анализировать особенности спектров элементарных возбуждений, локализованных на подрешетках.

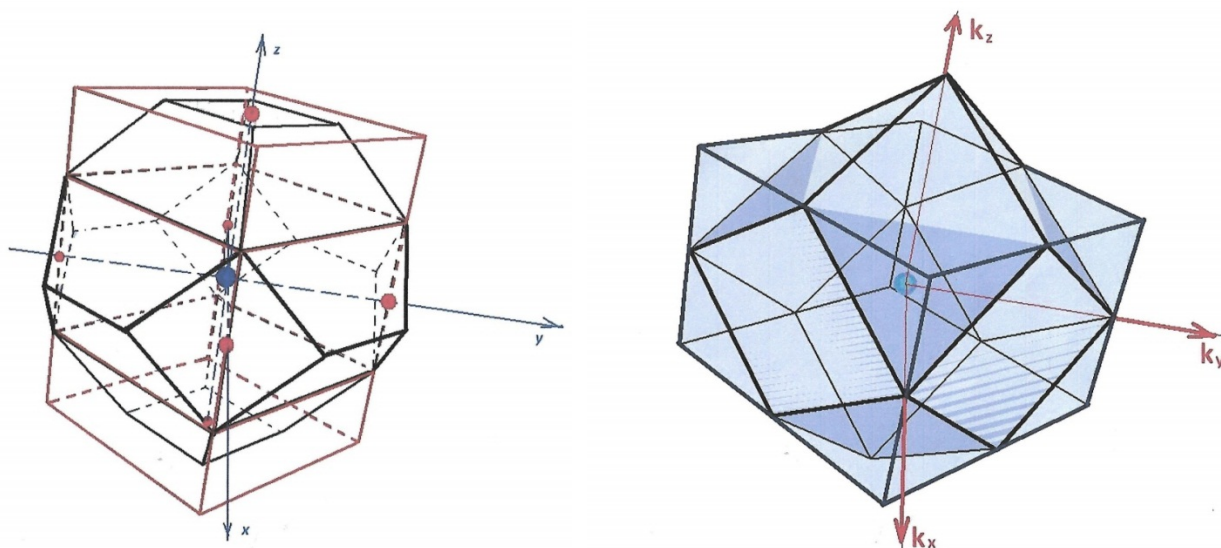

Рис. 2. ЗБ с совмещенными началами отсчета в пространствах $3D^*(cI)$ и $3D(tP^{(z)})$

Координаты атомов в элементарной ячейке сложного кристаллического соединения образует многомерное пространство. Именно поэтому исследование полной симметрии таких соединений целесообразно проводить в многомерных кристаллических пространствах. При этом будет учтена не только федоровская симметрия, рассматриваемая в трехмерном пространстве, но также и возможная дополнительная симметрия, обусловленная более высокой симметрией размещения каких-либо частиц в элементарной ячейке. Это особенно актуально для «статистических» кристаллов, в которых узлы виртуальных подрешеток заполнены не полностью, а с некоторой вероятностью. Здесь начинает играть важную роль не только симметрия положения, но и скрытая симметрия потенциальной энергии (псевдосимметрия). Так в рассмотренном соединении $\alpha\text{-Ag}_3\text{SI}$ из-за статистического распределения катионов серы S^{2-} и йода Γ симметрия потенциальной энергии распределения ионов серебра Ag^+ эквивалентна симметрии анизотропных подрешеток, имеющие более высокую чем кристалл трансляционную симметрию и это приводит к квазивырождениям некоторых ветвей спектров элементарных возбуждений, парциальный состав которых обусловлен преимущественно состояниями атомов серебра. Специфического разупорядочение дробно заполненных анионов подрешеток приводит к суперионной проводимости и ее анизотропии.

Список литературы

1. Kobayashi, Michisuke. Electronic structure of superionic conductors. Physics of Solid State Ionic, 2006:1-15 ISBN:81-308-0070-5.
2. Поплавной, А. С. Подрешетки в кристаллах на основе Уайков множеств / А. С. Поплавной // Вестник ИГУ. Серия 3. – 2015 – №3. – С. 11-16.
3. Поплавной, А. С. Кристаллы с подрешетками и их симметрия в многомерных кристаллических пространствах / А. С. Поплавной // Кристаллография. – 2007. – Т. 52, №4. – С. 597–601.
4. International Tables for crystallography, Vol. A. Space group symmetry, Ed. by T. Hahn (Springer – Verlag, 2005)

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

А.В. Ивлева

Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия

Вопрос о возможности использования видеоконференц-связи при производстве допроса отдельных участников уголовного процесса на этапе досудебного производства по уголовному делу на уровне законодательной инициативы обсуждался еще в 2018 году.

В настоящее время, учитывая современные реалии, особенности и потребности практики, все более активно обсуждается вопрос об использовании ВКС при производстве допроса свидетелей, потерпевших, экспертов. Повсеместный переход на дистанционную форму обучения, перевод в режим онлайн многих мероприятий, не обошел стороной и предварительное расследование.

В современных условиях сложной эпидемиологической ситуации, когда есть необходимость социального дистанцирования, весьма актуальным становится вопрос о создании механизма проведения некоторых следственных действий, который заключался бы в бесконтактном общении органов предварительного расследования с потерпевшими, свидетелями, экспертами, специалистами.

Соответствующий законопроект о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство направлен в правительство РФ.

Так, ст. 5 УПК РФ предлагается дополнить п. 8.1 следующего содержания: «допрос посредством видеоконференц-связи – это допрос, который проводится с использованием технических средств и программного обеспечения для персонального компьютера, мобильных устройств и браузера, обеспечивающих передачу звука и изображения в реальном времени».

В гл. 26 УПК РФ предложено внести ст. 189.1, содержащую условия и особенности проведения допроса посредством ВКС.

Предполагается, что онлайн-допрос будет производиться на основании поручения дознавателя или следователя и проводиться по правилам ст. 189 УПК РФ, но с учетом особенностей, установленных ст. 189.1. Протокол допроса составляет и оглашает следователь или должностное лицо органа дознания по месту нахождения допрашиваемого лица. Затем протокол направляется дознавателю или следователю, в производстве которого находится уголовное дело. К протоколу приобщаются документы и ордер адвоката, если допрашиваемое лицо явилось на допрос с адвокатом.

Проанализировав положения законопроекта, можно предположить, что подобная форма допроса свидетелей и потерпевших на этапе досудебного производства (с использованием ВКС) имеет как достоинства, так и недостатки.

Среди положительных аспектов можно отметить следующие:

1. Поскольку уже имеется опыт допроса посредством ВКС в судебных стадиях, есть основания и платформа для использования и совершенствования подобной формы допроса на предварительном следствии.
2. Облегчение деятельности следователя, сокращение временных и материальных затрат на производство допроса.
3. Возможное сокращение сроков предварительного следствия (дознания) из-за отсутствия необходимости ждать, когда у свидетеля (потерпевшего) появится возможность явиться на допрос. Кроме того, время, которое требуется для организации допроса с применением ВКС, не сравнимо с тем, которое требуется для направления поручения и получения ответа на него посредством услуг почты.

4. Получение следователем в результате онлайн-допроса информации, которую можно оперативно использовать для целей расследования. Это может быть очень актуальным, когда свидетель является очевидцем преступления, а информация, которой он владеет, может быть использована для организации расследования по горячим следам.

5. Минимизация возможности оказать недопустимое воздействие на допрашиваемого.

Представляется необходимым отметить и отрицательные моменты применения ВКС при допросе на предварительном следствии. К ним можно отнести следующие:

1. Сложности в установлении психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом. Как показывает практика, от наличия благоприятной обстановки при допросе зависит успешность реализации замыслов следователя, а именно - получение полных и правдивых показаний от допрашиваемого об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания.

2. Сложности в использовании и применении отдельных тактических приемов при допросе (например, при предъявлении вещественных доказательств, предъявлении документов), возможные затруднения при оказании тактико-психологического воздействия на лицо в связи с отсутствием личного контакта. Невозможность применения отдельных тактических приемов (например, допрос на месте происшествия).

3. Возможность искажения при восприятии информации, исходящей от участников следственного действия, и, как следствие, неправильная интерпретация воспринятой информации.

4. Сложности в оценке достоверности показаний допрашиваемого, обусловленные отсутствием личного контакта и невозможностью наблюдать за психоэмоциональными реакциями лица, дающего показания.

5. Возможные технические проблемы и сбои, что может отразиться на достоверности полученных сведений.

6. Фиксация показаний в протоколе допроса не тем следователем, в производстве которого находится уголовное дело, а тем, которому поручено производство допроса по месту нахождения допрашиваемого. Отражение полученной информации в протоколе допроса не исключает субъективности при изложении показаний свидетеля или потерпевшего.

Хочется также отметить, что использование ВКС при допросе свидетелей и потерпевших не должно стать повсеместной практикой, а применяться только в том случае, когда действительно в подобной форме допроса имеется необходимость.

Не вызывает сомнения тот факт, что практика проведения допроса на предварительном следствии с применением ВКС выявит и другие проблемы, связанные с производством допроса в данной форме, которые будут своевременно устраняться процессуальными и криминалистическими средствами.

Список литературы

1. Официальный сайт Адвокатской газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/proekt-popravok-v-upk-predusmatrivayushchikh-onlayn-doprosy-svideteley-i-poterpevshikh-dorabotan/> (Дата обращения: 06.11.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [от 18.12.2001 г., в ред. от 27.10.2020 г.] // Рос. газ. - 2001. - 22 дек.; 2020. - 29 окт.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДОШКОЛЬНИКОВ

К.А. Кабанов

Беловский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Белово, Россия

В последние годы в системе дошкольного образования идёт активное переосмысление сущности образования, которое находит отражение в нормативных документах, раскрывающих современные тенденции развития системы дошкольного образования. Федеральный государственный образовательный стандарт ДО определяет, какое содержание должно реализовывать любое дошкольное учреждение для достижения каждым ребенком оптимального для его возраста уровня развития с учетом его индивидуальных, возрастных особенностей. Требования Стандарта представлены в виде целевых ориентиров дошкольного образования - социально-нормативные возрастные характеристики возможных достижений ребёнка. Целевые ориентиры не подлежат непосредственной оценке, в том числе в виде педагогической диагностики (мониторинга), и не являются основанием для их формального сравнения с реальными достижениями детей.

Целевые ориентиры дошкольного образования определяются независимо от форм реализации Программы, а также от ее характера, особенностей развития детей и Организации, реализующей Программу. В Стандарте прописаны социально-нормативные возрастные характеристики возможных достижений ребёнка для детей младенческого и раннего возраста и для детей, завершающих дошкольное образование. Это переход от одной ступени образования к другой, выражающийся в сохранении и постепенном изменении содержания, форм, методов, технологий обучения и воспитания.

В условиях реализации ФГОС ДО особое внимание уделяется непосредственно игровой деятельности, как ведущей в период дошкольного детства. Игра является сквозным механизмом развития ребёнка (пункт 2.7. ФГОС ДО), посредством которой реализуются содержание пяти образовательных областей: «Социально - коммуникативное развитие»; «Познавательное развитие»; «Речевое развитие»; «Художественно - эстетическое развитие»; «Физическое развитие». Конкретное содержание игровой деятельности зависит от возрастных и индивидуальных особенностей детей, что отражено в Стандарте дошкольного образования.

Игра раскрывает перед детьми мир творческих способностей личности. Полноценного умственного развития не может быть без игры. Несмотря на большое значение игровой деятельности в жизни дошкольника, организация игры в дошкольных учебных заведениях требует совершенствования.

В игре впервые проявляется и формируется потребность ребенка воздействовать на мир. Играя, ребенок обретает себя и осознает себя личностью. Для детей игра – сфера их социального творчества, общественного и творческого самовыражения. Игра необычайно информативна. Игра – путь поиска ребенком себя в коллективе сверстников, выход на социальный опыт, культуру прошлого, настоящего и будущего, повторение социальной практики, доступной пониманию.

При правильной организации игра создает условия для развития интеллектуальных, личностных и физических качеств ребенка, способствует формированию предпосылок учебной деятельности. Для того, чтобы замыслы игр были разнообразными, а игры - содержательно интересными, требуется серьёзный подход к планированию и проведению работы по ознакомлению с окружающим миром (образовательная область «Познавательное развитие» (пункт 2.6 ФГОС ДО).

Познавательное развитие предполагает развитие интересов детей, любознательности и познавательной мотивации; формирование познавательных действий; становление сознания, развитие воображения и творческой активности; формирование представлений о

себе, других людях, объектах окружающего мира и т.д.). Решение педагогом задач этой образовательной области позволит детям успешно осваивать в интеграции содержание других образовательных областей, в том числе, ОО «Социально-коммуникативное развитие». У детей, активно играющих до школы, психологами и педагогами отмечается более ранняя и большая сформированность основ произвольного внимания, памяти, мышления, умения действовать по инструкции. Все это позволяет рассматривать игровую деятельность как универсальное средство развития социально-нормативных возрастных характеристик дошкольников.

В пункте 2.7. ФГОС ДО определены особенности развития игровой деятельности ребенка: В младенческом возрасте (2 месяца - 1 год) непосредственное эмоциональное общение с взрослым, манипулирование с предметами; в раннем возрасте (1 год – 3 года) – предметная деятельность и игры с составными и динамическими игрушками общение с взрослым и совместные игры со сверстниками под руководством взрослого; для детей дошкольного возраста (3 года – 8 лет) – игровая деятельность, включая сюжетно-ролевую игру, игру с правилами и другие виды игры, коммуникативная (общение и взаимодействие со взрослыми и сверстниками).

Игра как специфическая деятельность не однородна, каждый ее вид выполняет свою функцию в развитии ребенка. В детской психологии и педагогике проанализированы самые разные виды игр: манипулятивная игра, режиссерская, сюжетно-ролевая, игра с правилами, дидактическая. Центральное место среди них занимает сюжетно-ролевая игра. Возникая на границе раннего детства и дошкольного возраста, ролевая игра интенсивно развивается и достигает во второй половине дошкольного возраста своего высшего уровня.

Вышеуказанная информация успешно проверена экспериментальной работой по организации игровой деятельности старших дошкольников как средства формирования социально-нормативных возрастных характеристик дошкольников, выполненной под нашим руководством обучающимися по направлению «Педагогическое образование» (профиль «Дошкольное образование») на базе Беловского и Ленинск-кузнецкого городских округов, Беловского, Ленинск-кузнецкого и Промышленновского муниципальных районов в Беловском институте (филиале) Кемеровского государственного университета. Результаты проведенных исследований были представлены на научных и научно-практических конференциях разного уровня, а также использованы при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

НИР ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКО-ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ И СРЕДНИХ КЛАССОВ

Л.Г. Ким

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В настоящее время одним из основных путей развития интеллектуально-творческих способностей и одаренности учеников считается организация исследовательской деятельности учащихся средних общеобразовательных учебных заведений. «Научно-исследовательская работа (далее НИР) – это работа научного характера, связанная с научным поиском, проведением исследований, экспериментами в целях расширения имеющихся и получения новых знаний, проверки научных гипотез, установления закономерностей, проявляющихся в природе и в обществе, научных обобщений, научного обоснования проектов» [Шашенкова 2004: 184].

В литературе выделяют два подхода к понятию *исследовательская деятельность*. Первый подход представляет собой исследовательскую деятельность как образовательную технологию, или форму организации учебно-воспитательной работы. В рамках данного подхода результатом выступают усвоение образовательных программ, расширение предметных знаний, совершенствование интеллектуальных способностей, умений, повышение познавательной мотивации. Другой подход рассматривает исследовательскую деятельность как способ самоосуществления, саморазвития человека как индивидуальности и как носителя культуры. С точки зрения А. И. Савенкова, исследовательскую деятельность следует понимать как вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате поисковой активности [Савенков 2006: 47].

Научная работа позволяет учащемуся освоить понятийно-категориальный аппарат науки, расширить и углубить знания по той или иной теме, развить исследовательские данные. Для учащихся исследовательская деятельность – это путь к знанию через собственный творческий, исследовательский поиск. Поэтому поисковая исследовательская деятельность способствует выявлению степени одаренности и творческих способностей школьников [Богоявленская 2006: 50].

Научно-исследовательская работа школьника требует выбора темы исследования. Тема – это научная задача, охватывающая определенную область научного исследования [Пономарев 2014: 40]. Она базируется на многочисленных исследовательских вопросах. Организуя учебно-исследовательскую деятельность **младших школьников**, необходимо, по мнению Н. А. Долгушиной, следовать методологии. Поставленная проблема и обозначенная тема должны быть актуальными для ребенка, исследовательская работа должна выполняться им добровольно и быть обеспечена необходимыми оборудованием, средствами и материалами [Долгушина 2006: 2].

Н. В. Смирнова подчеркивает следующее:

- тема должна соответствовать приоритетным направлениям развития науки в рамках конкретной секции;
- тема научно-исследовательской работы может быть отнесена к определенному научному направлению или к научной проблеме;
- научная тема – это сложная, требующая решения задача. Темы могут быть практическими, теоретическими и смешанными [Смирнова 2012: 131–132].

Тематика анализируемых нами научных работ школьников, представленных на научной конференции учащихся **начальных классов** г. Кемерово, разнообразна, отражает различные разделы русского языка: Лексикологии (*Молодёжный сленг в речи младшего школьного возраста*); Орфографии (*Запоминаем словарные слова он-лайн*; *Сладкая орфография*; *Волшебный словарь*; *Интерактивные тренажёры для развития орфографической зоркости*); Культуры речи (*Культура чтения*; *Русский язык в чатах и*

мессенджерах; *Как наше слово отзовется...*; *Компьютер и книга – умная машина против печатного издания*); Фразеологии (*Фразеологическая анатомия*); Этимологии (*Удивительные приключения знакомых слов и выражений. В стране этимологии*); Графики (*Особенности расположения букв в русском алфавите*; *У буквы Ё есть место своё*; *Самая молодая буква в русском алфавите*).

Анализ тематики работ позволяет выявить следующее. Во-первых, обращает на себя внимание, казалось бы, их «ненаучность». Например, *«Удивительные приключения знакомых слов и выражений. В стране этимологии»*, *«Чудеса волшебных сказок»*, *«Сладкая орфография»*, *«Фразеологическая анатомия»* и др.

Полагаем, что это обусловлено двумя факторами: а) возрастными и интеллектуальными особенностями юных исследователей, чей возраст не превышает 10 лет; б) стремлением учителя – научного руководителя – вызвать интерес у младших школьников к русскому языку и вовлечь их в научно-исследовательский процесс. Во-вторых, формулировка тем не отражает предмет исследования и проблематику НИР. Например: *«Оживший мир»*, *«Как наше слово отзовется»*, *«Все мы родом из детства?»*. Полагаем, что это обусловлено особенностью личности младшего школьника, которому свойственны повышенная впечатлительность и внушаемость, а также слабо развитые способности принимать самостоятельные решения, поэтому научный руководитель при формулировке темы исследования стремится придать определенную загадочность работе юного исследователя и заинтриговать не только его, но и потенциального читателя / адресата.

Тематика НИР школьников **средних классов** также включает работы на решение разнообразных лингвистических проблем: Орфоэпии (*Правильное ударение: стихи-запоминалки*; *Давайте говорить правильно или Вы еще звоните? Тогда мы идём к вам!*); Орфографии (*Орфография в обёртках конфет*; *Использование конфетных фантиков на уроках русского языка*); Культуры речи (*Культура речи в городе Кемерово через призму вывесок*); Фразеологии (*Анализ фразеологизмов, связанных с частями тела и лица человека, в русском, английском и китайском языках*); Этимологии (*Скрытые смыслы слов в Заповедях Блаженства*); Лексикологии (*Современный школьный жаргон*; *Школьный сленг – неотъемлемая часть нашей современной речи*; *Способы толкования школьниками просторечной лексики (на материале сборников ОГЭ)*; *Заемствованные слова в речи Российских государственных деятелей*; *Полиглот*; *Актуализация древнерусской словесности в аспекте импортозамещения*); Словообразования (*Роль аббревиатуры в современной жизни (на примере аббревиатуры Рудничного района г. Кемерово)*; *Авторские неологизмы в сказке Н.С. Лескова «Левша»*; *Принципы и способы номинации грибов*); Ономастики (*Тайна происхождения фамилий моих учителей*; *Загадочная и редкая фамилия (анализ собственной фамилии)*); Особенности микротопонимии Центрального района г. Кемерово; *Названия населённых пунктов Ленинск-Кузнецкого района*); Комплексные лингвистические исследования (*Лингвистический анализ стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Стой»*; *Лингвистические особенности в названии новых профессий*).

Анализ представленной тематики показывает, что учащиеся средних классов охватывают большее количество разделов лингвистики, чем учащиеся начального звена; кроме работ, посвященных рассмотрению лексикологических проблем, выполняются исследования по словообразованию, орфоэпии, ономастике. Полагаем, что это обусловлено возрастными особенностями учащихся – исследователей. В подростковом возрасте начинает ярко проявляться самостоятельность. В этот период учащиеся многое могут делать без посторонней помощи и стремятся расширить сферу такой деятельности. В этом они находят возможность удовлетворения бурно развивающейся потребности быть и считаться взрослым, которая превращается в этот период в доминирующую [Толбатова 2015: 6].

Формулировка тем НИР учащихся среднего классов отличается от формулировки начальных классов. Во-первых, 90% заявленных тем сформулированы лаконично, без использования приемов создания интриги и загадки. Во-вторых, лексический словарь школьника 5-8 классов богаче, чем 1-4 классов. Если в начальной школе название работ

начинаются со слов/ словосочетаний: «*Особенности расположения...*», «*Русский быт...*», «*Учебник русского языка...*», то учащиеся среднего звена используют более активно терминологический аппарат. Например, «*Роль пространственно-временной организации...*», «*Лингвистический анализ...*».

При этом следует отметить, что темы работ учащихся данной возрастной категории не всегда конкретизированы. Например: «*Лингвистические особенности в названии новых профессий*». Такие темы кажутся масштабными для раскрытия их в рамках научного исследования. Правильнее будет выбрать тему более узкую, которую можно раскрыть на материале одного произведения или на материале творчества конкретного автора. К таким темам можно отнести следующую: «*Авторские неологизмы в сказке Н. С. Лескова «Левша»*».

Тема должна быть сформулирована по возможности лаконично, а используемые при ее формулировке понятия должны быть логически взаимосвязаны. Формулировка темы отражает сосуществование в науке уже известного и еще не исследованного, т.е. процесс развития научного познания. Выбор темы и ее формулировка требует далее обоснования ее актуальности, что является важным и ответственным этапом в подготовке исследования.

Таким образом, НИР учащихся начальных и средних классов – это процесс вовлечения школьников в творческо-поисковую деятельность, которую учитель / научный руководитель должен организовать с учетом возрастных и психологических особенностей юных исследователей. Тематика научных исследований должна поддерживать интерес учащихся к ее разработке и соотноситься с магистральными лингвистическими проблемами.

Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-012-00202 "Обыденная политическая коммуникация в социальных сетях: комплексный лингвистический анализ").

Список литературы

1. Богоявленская, Д. Б. В науку идут малыши / А. Богоявленская // Практический журнал для учителя и администрации школы. – 2006. – № 1. – С. 26–31.
2. Долгушина, Н. А. Организация исследовательской деятельности младших школьников / Н. Долгушина // Начальная школа (Первое сентября). – 2006. – № 10. – С. 8.
3. Пономарев А. Б. Методология научных исследований: учеб. пособие / А. Б. Пономарев, Э. А. Пикулева. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 186 с.
4. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: метод. пособие / А. И. Савенков. – М.: Просвещение, 2006. – 512 с.
5. Смирнова, И. М. Требования к формулировке темы научно-методического исследования / И. М. Смирнова // Наука и Школа. – 2012. – № 6. – С. 22–27.
6. Толбатова, Е. В. Психолого-педагогические особенности организации учебной деятельности школьников подросткового возраста / Е. В. Толбатова // Научный результат. – 2015. – Т. 36, № 5–3. – С. 68–74.
7. Шашенкова, Е. А. Исследовательская деятельность. Словарь / Е. А. Шашенкова. – М.: УЦ «Перспектива», 2010. – 132 с.

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Х.Е. Киселева

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В современных условиях функционирования рыночной экономики наиболее актуальной является проблема достижения максимального уровня благосостояния граждан. Уровень общественного благосостояния находится в прямой зависимости от уровня производства общественных благ и их потребления в национальной экономике. В данной работе мы рассмотрим вопрос об источниках финансирования общественных благ.

Степень взаимосвязанности общественных благ с рыночными отношениями позволяет сгруппировать все блага в две группы, а именно: чистые и смешанные общественные блага. Основное их отличие состоит в том, что производство первой группы благ финансируется из средств федерального бюджета или бюджетов субъектов РФ, при этом наблюдается их косвенное финансирование за счет граждан-потребителей через систему налогообложения. Производство смешанных благ частично финансируется через рыночный механизм. Обратимся к финансированию локальных общественных благ [1].

Какова же структура федерального бюджета РФ? В связи со снижением деловой активности в 2020 году сокращение государственных доходов и финансирование антикризисных мер привели к формированию значительного дефицита бюджета. В таблице 1 представлены основные характеристики федерального бюджета [1].

Таблица 1

Основные характеристики федерального бюджета в 2019-2023 гг., млрд руб.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Доходы	20 188,8	17 852,4	18 765,1	20 637,5	22 262,7
%% ВВП	18,3	16,7	16,2	16,6	16,8
Нефтегазовые доходы (НГД)	7 924,3	5 127,0	5 987,2	6 884,3	7 489,8
%% ВВП	7,2	4,8	5,2	5,5	5,6
Расходы	18 214,5	22 561,7	21 520,1	21 885,0	23 671,3
%% ВВП	16,6	21,1	18,6	17,6	17,8
*Цена нефти марки Urals, \$/барр.	63,8	39,9	43,8	45,6	46,5

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в текущем, а также предшествующем годах и плановом периоде 2021-2023 гг. бюджет дефицитный. В 2020 году относительно 2019 года наблюдается сокращение доходов с одновременным увеличением расходных обязательств. В плановом периоде доходы будут иметь тенденцию к росту (5,1%, 10% и 7,9%), в то время как изменение расходов неравномерно, а именно: в 2021 году относительно 2020 года их величина сократится на 4,6%, в последующих 2022-2023 гг. величина расходов увеличится на 1,7% и 8,2% соответственно. Из этого следует, что рост доходов идет более быстрыми темпами, чем расходы, исключая 2023 год. Помимо временного увеличения уровня структурного первичного дефицита в период 2020-2021 гг. предусмотрено также увеличение предельного уровня расходов федерального бюджета на размер выпадающих базовых нефтегазовых доходов, возникающих в связи с ограничениями на добычу нефти [1].

Анализ таблицы 1 позволил нам сформировать первичное представление о состоянии федерального бюджета. Теперь представим расходную часть бюджета в развернутом виде (таблица 2), чтобы дать оценку финансирования чистых локальных общественных благ, к которым относим, прежде всего, такие масштабные блага, как национальную оборону, государственную безопасность, и менее масштабные общественные блага – автомобильные

дороги, уличное освещение, маяки и др., а также смешанных локальных общественных благ, представленных ЖКХ, образованием, здравоохранением и др. [1].

Таблица 2

Расходные обязательства федерального бюджета в 2019-2023 гг., млрд руб.

Статья расходов бюджета	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	18 214,5	22 561,7	21 520,1	21 885,0	23 671,3
Национальная оборона	2 997,4	3 308,9	3 113,2	3 231,7	3 257,5
% от общей величины расходов	16,46	14,67	14,47	14,77	13,76
Нац. безопасность и правоохрана	2 083,2	2 359,1	2 456,7	2 408,9	2 544,5
% от общей величины расходов	11,44	10,46	11,42	11,01	10,75
ЖКХ	282,2	384,0	322,2	296,1	417,3
% от общей величины расходов	1,55	1,70	1,50	1,35	1,76
Образование	826,5	1 011,2	1 082,7	1 052,1	1 094,8
% от общей величины расходов	4,54	4,48	5,03	4,81	4,63
Здравоохранение	713,0	1 264,7	1 129,4	1 134,8	1 100,9
% от общей величины расходов	3,91	5,61	5,25	5,19	4,65

Как видно из данных таблицы 2, наибольший удельный вес в финансировании локальных общественных благ приходится на чистые общественные блага. Величина расходов на национальную оборону увеличивается на протяжении всего анализируемого периода, при этом доля данной статьи в общем объеме расходов имеет тенденцию к сокращению. Статья расходов «Национальная безопасность и правоохрана» изменяется следующим образом на протяжении 2019-2023 гг.: в абсолютном денежном выражении замечен рост, однако, удельный вес колеблется – в 2020 г. относительно 2019 г. видим снижение на 0,98 п.п., в 2021 г. относительно 2020 г. – рост на 0,96 п.п., затем снижение на 0,41 п.п и в 2023 г. дальнейшее снижение на 0,26 п.п.

Удельный вес смешанных общественных благ довольно незначителен. Первое место здесь занимает статья расходов «Здравоохранение», что объясняется текущей эпидемиологической обстановкой как в нашем государстве, так за рубежом. В 2020 г. относительно 2019 г. прирост этой статьи составил 77,8%. К 2023 году расходы на здравоохранение сократятся на 13%. Удельный вес колеблется в пределах 5%, лишь к концу анализируемого периода он составит 4,65%. Расходы на образование возрастают, максимальный рост составляет 22,3% в 2020 году. В последующем периоде рост будет незначительным. Финансирование расходной статьи «ЖКХ» в 2020 г. по сравнению с 2019 г. возросло на 36,1%. В 2021-2022 гг. будет наблюдаться планомерное снижение на 16,1% и 8,1% соответственно. В 2023 г. расходы на ЖКХ возрастут на 40,9%. Удельный вес данных расходов незначителен (на уровне около 2%) и изменяется соответственно изменению величины расходов в денежном выражении.

Анализ расходной части федерального бюджета и сопоставление ее с доходной частью показал, что финансирование локальных общественных благ остается приоритетным направлением. Финансирование чистых общественных благ в плановом периоде 2021-2023 гг. имеет тенденцию к увеличению в денежном выражении. Финансирование смешанных общественных благ неоднородно. Мы видим, что расходы то увеличиваются, то уменьшаются. Однако, не стоит рассматривать уменьшение финансирования как безусловно негативный фактор функционирования экономики. Данную тенденцию можно объяснить тем что, таким образом государство стремится к оптимизации форм участия, позволяя избегать избыточной доли бюджетных ассигнований в финансировании смешанных благ. Данная мера направлена на обеспечение сбалансированности федерального бюджета [3].

В целом, формирование структуры расходов федерального бюджета предполагает выделение в приоритетном порядке бюджетных ассигнований на реализацию национальных проектов, а также задач, поставленных Президентом Российской Федерации Федеральному Собранию [1]. Подобная структура расходной части бюджета обеспечит поступательный процесс восстановления национальной экономики, а также будет способствовать ее росту в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Закревская, Г. С., Чернобровая Н. В. Бюджетное финансирование общественных благ и критерии его эффективности / Г. С. Закревская, Н. В. Чернобровая // Финансовая экономика. – 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethoe-finansirovanie-obschestvennyh-blag-i-kriterii-ego-effektivnosti>. – Дата обращения: 04.11.2020.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России). Консультант Плюс. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/ad6f611523bc6f3154c6c7925e04633419c77f04/. – Дата обращения: 02.11.2020.
3. Супян, В. Б. Роль государства в экономике [Электронный ресурс] / Политэкономика. 2001. № 11. – Режим доступа: http://politeconomy.ng.ru/research/2000-12-26/7_rol.html. – Дата обращения: 05.11.2020.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

И.В. Корчагина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Одним из классических положений теории предпринимательства является его разделение на традиционное и инновационное предпринимательство. Если традиционный (репликативный, имитационный) предприниматель использует существующие технологии и устоявшиеся бизнес-модели, то инновационный создает и применяет нечто новое в различных сферах. При этом инновационное предпринимательство считается более значимым для экономического развития и роста, на что одним из первых обратил внимание Й. Шумпетер. Он в значительной мере сузил все предпринимательство до рамок инновационного предпринимательства в своем определении «Предпринимателями (Unternehmer) же мы называем хозяйственных субъектов, функцией которых является как разосуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент» [1, с. 167]. Й. Шумпетер тем самым отказал «обычным» фабрикантам, промышленникам или коммерсантам в праве называться предпринимателями. В рамках инновационной теории предпринимательства выделяется несколько возможных новых комбинаций – производство новых товаров, новый способ выпуска старых товаров или их коммерческого использования, выход на новый рынок, использование новых каналов закупок сырья и материалов, организационные изменения (в частности, создание монополии, или, наоборот, ее подрыв) [1, с. 147]. Выражаясь современным языком, Й. Шумпетер разделял технологические, маркетинговые и организационные инновации.

Современные трактовки инновационного предпринимательства построены, главным образом, по принципу его сопоставления с предпринимательством традиционным. В частности, в работе коллектива авторов указывается, что «инновационное предпринимательство — это особый новаторский процесс создания чего-то нового, процесс хозяйствования, в основе которого лежит постоянный поиск новых возможностей, ориентация на инновации» [2, с. 24]. Многие исследователи также отмечают, что характерной чертой инновационного предпринимательства является значительно более высокий уровень рисков в силу неопределенности будущего предпринимательского проекта [3], преобразование новых научно-технических идей в товары и услуги, пользующиеся спросом [4], существенное влияние, как на экономическое развитие, так и экономический рост [5].

Таким образом, можно резюмировать, что инновационное предпринимательство – это особый вид предпринимательской деятельности, основанный на коммерческом использовании технологических и организационных новшеств, создающий новый уровень потребительской ценности. Однако необходимо подчеркнуть два момента. Во-первых, традиционное и инновационное предпринимательство являются нечеткими множествами, поскольку между ними невозможно провести абсолютное жесткое размежевание. Большинство субъектов предпринимательской деятельности на том или ином этапе развития применяют те или иные инновационные решения, что придает их деятельности сходство с инновационной. Наряду с этим, любая инновация устаревает и становится традицией, поэтому инновационный бизнес на определенном этапе своего жизненного цикла может стать традиционным (например, супермаркет – это традиционный в настоящее время бизнес, но в свое время это была уникальная инновационная форма организации торговли). Во-вторых, инновационное предпринимательство может и должно использовать не только собственные идеи и разработки. Значительную роль в его деятельности играет диффузия, распространение, тиражирование инноваций, предоставление клиентам доступа к самым совершенным товарам и технологиям.

Значение инновационного предпринимательства существенно возрастает в условиях развития цифровой экономики. Основными атрибутами цифровой экономики являются

генерирование большого объема данных в цифровом виде и обмен ими в режиме онлайн через Интернет, настольные и мобильные устройства, создание цифровых моделей и копий реальных объектов для целей анализа, учета и управления [6, 7]. Цифровые технологии являются шагом вперед по сравнению с традиционной автоматизацией различных видов человеческой деятельности, т.к. позволяют полностью охватить все производственные, логистические и другие процессы, системно управлять ими с использованием искусственного интеллекта, предиктивной аналитики, а также широко применять безлюдные технологии (манипуляции вместо человека выполняет робот, беспилотный летательный аппарат и т.п.).

Особо подчеркнем, что цифровая экономика – это не отдельная отрасль или вид экономической деятельности, цифровые технологии радикально меняют вполне традиционные отрасли, такие, как горнодобывающая промышленность или сельское хозяйство. Цифровая экономика вследствие данной причины предполагает самый широкий спектр инноваций в ряде областей. Это касается как физических устройств, техники, так и соответствующего программного обеспечения. Кроме того, появляется объемный сегмент рынка, связанный с технологиями хранения, обработки и коммерческого использования больших цифровых данных («BigData»). Вряд ли нужно специально доказывать, что развитие цифровой экономики, «цифровизация» традиционных отраслей потребует активной деятельности инновационных предпринимателей. По мнению автора, применительно к России можно выделить ряд ключевых перспектив инновационного предпринимательства в условиях цифровизации.

1. Комплексное обслуживание потребностей традиционных видов экономической деятельности, где проникновение цифровых технологий пока ограничено (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, торговля и т.д.). Предприятия соответствующих отраслей во многих случаях имеют серьезные инвестиционные возможности, однако не обладают цифровыми компетенциями для выбора и реализации наиболее рациональных вариантов цифровизации. Рынок цифровых технологий переполнен различными предложениями, поэтому для непрофессионала велик риск не просто переплатить, но и не получить существенного улучшения своей деятельности. Представляется, что хорошую рыночную перспективу имеют специализированные предпринимательские организации (не обязательно мелкие), которые с одной стороны хорошо знают цифровой рынок, с другой стороны – потребности конкретных отраслей и предприятий, благодаря чему способны реализовать наиболее эффективный вариант цифровизации определенного бизнеса. Здесь можно провести аналогию с таким видом деятельности, как автоматизация производственных процессов, которой обычно занимаются сравнительно небольшие фирмы.

2. Предоставление услуг по хранению, обработке, анализу, использованию больших цифровых данных. Новая категория современной информатизации – «большие данные» иногда так и определяется – информация такого объема, которую уже невозможно хранить и обрабатывать на обычном настольном компьютере или ноутбуке [8]. Параллельно с этим цифровые датчики и современное программное обеспечение дают возможность даже сравнительно небольшим фирмам извлекать такие объемы данных, с которыми раньше они никогда не работали. В этих условиях появляется серьезная рыночная ниша, связанная с предоставлением многих цифровых услуг – хранение и резервирование данных, обработка данных, предоставление информации для принятия решений, предиктивная (прогнозная, предсказательная) аналитика. Потенциальный спрос на такие решения достаточно велик, учитывая, что, в частности, предиктивная аналитика позволяет решать совершенно новые классы бизнес-задач и серьезно повышать конкурентоспособность пользователя. Поэтому инновационное предпринимательство в сфере больших данных также имеет серьезные перспективы.

3. Инновационное предпринимательство в сфере создания и эксплуатации платформ коллективного пользования высокопроизводительной цифровой техникой.

Множествосовременной техники, с высокими эксплуатационными характеристиками и предназначенной для работы в цифровой парадигме (наличие датчиков Интернета вещей, программного обеспечения, возможность беспилотного управления и т.д.) имеет запретительно высокую цену для большинства малых и средних предприятий. Кроме того, она может использоваться лишь эпизодически или по некоторому специфическому графику. Поэтому достаточно часто применяются системы коллективного пользования такой техникой, что имеет место, например, в сельском хозяйстве (машинное товарищество, машинный пул и т.д.). Соответственно, возникает потребность в создании программной платформы управления такой техникой, разработки приложений для пользователей, организации подключения участников. В этом случае говорят об «уберизованных» платформах коллективного пользования, организация которых также видится потенциальной нишей современного инновационного предпринимательства.

4. Работа в новых рыночных нишах, связанных с поставкой конкретных цифровых решений в тех случаях, когда ресурсный потенциал инновационных предпринимательских фирм позволяет сформировать материальную базу. В частности, инновационное предпринимательство может заниматься предоставлением услуг, связанных с виртуальной и дополненной реальностью (для таких задач, как дизайн, подготовка сотрудников), оснащением уже имеющейся техники датчиками и сенсорами Интернета вещей, обследованием тех или иных объектов с использованием беспилотных летательных аппаратов и т.д. На подобные услуги постепенно формируется спрос, в т.ч. со стороны различных малых и средних предприятий, а вложения в соответствующие инвестиционные проекты адекватны финансовым возможностям малого и среднего технологического предпринимательства.

5. Доработка, адаптация и внедрение типовых цифровых решений для конкретных условий и задач пользователя. В частности, многие цифровые устройства и техника утрачивают или снижают работоспособность в условиях низких температур, ветров и других природных явлений, характерных для многих районов страны. Следовательно, существует перспективная область для реализации предпринимательскими фирмами улучшающих инноваций.

Список литературы

1. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 355 с.
2. Инновационное предпринимательство / Под ред. В. Я. Горфинкеля, Т. Г. Попадюк. – М.: Юрайт, 2017. – 523 с.
3. Волков, А. Т. Особенности инновационного предпринимательства в условиях развития национальной технологической инициативы / А. Т. Волков, В. В. Дегтярева, В. С. Устинов // Инновации. – 2017. – №11. – С. 54–59.
4. Crudu, R. The role of innovative entrepreneurship in the economic development of EU member countries / R. Crudu // Journal of entrepreneurship, management and innovation. – 2019. – Volume 15, issue 1. – P. 35–60.
5. Dahlstrand, A. Innovative entrepreneurship policy: linking innovation and entrepreneurship in a European context / A. Dahlstrand, L. Stevenson // Annals of innovation & entrepreneurship. – 2010. – Volume 1, issue 1. – Article number 5602.
6. Бондаренко, В. М. Цифровая экономика: видение из будущего / В. М. Бондаренко // Цифровая экономика. – 2019. – №1. – С. 36–42.
7. Сибирская, Е. В. Цифровая экономика России: анализ современного состояния / Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова, Л. А. Михейкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19, №1. – С. 4–24.
8. Догучаева, С. М. Перспективы развития больших данных в компаниях / С. М. Догучаева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – №2. – С. 25–28.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Е.И. Косатенкова

Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», г. Новокузнецк, Россия

Согласно положениям Конституции РФ приоритетным принципом является признание человека, его прав, свобод высшей ценностью [1]. Хотя данный принцип в полной мере отражает уровень демократизма в стране, а именно законодательное закрепление конституционных прав и свобод, их содержание, возможность реализации и защиты, но в настоящее время существует достаточное количество проблем, которые можно связывать с нарушением конституционных прав и свобод гражданина, в том числе права на защиту.

Содержание права на защиту обусловлено совокупностью различных элементов, одним из которых является судебная защита прав и свобод человека и гражданина.

Если анализировать понятие «защита», то можно прийти к выводу, что оно представляет собой комплекс законных средств, приемов и способов, которые лицо может реализовать посредством защитника, законного представителя, а также лично.

Особое значение придается защите прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, т. к. возрастные особенности могут обуславливать объективную невозможность полноценно защищать права и законные интересы самостоятельно.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации признает необходимость особой охраны детства, защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и обращает особое внимание судов на тот факт, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних следует учесть, что право на защиту, признаваемое принципом уголовного судопроизводства, а также право на иные процессуальные гарантии, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ). Перечисленные права необходимо обеспечивать на всех стадиях уголовного процесса в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, что является основой справедливого правосудия.

Также отмечается, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам следует обращать внимание не только на положения национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также учитывать положения международных правовых актов и договоров, иные официальные документы [2].

Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил в основном правильное применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, обеспечивая защиту их прав и законных интересов при осуществлении правосудия, а также реализацию предусмотренных законом иных процедур, направленных на предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних и повышение предупредительного воздействия судебных процессов, все еще не приходится говорить об отсутствии проблем правового регулирования права на защиту несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства. В значительной степени проблемы возникают ввиду некоторого формального подхода к регулированию правового положения как несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, так и их законных представителей.

Так согласно ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, которые совершены несовершеннолетними, к обязательному участию привлекаются законные представители [3].

Важно отметить, что неоднократно в литературе отмечалась необходимость закрепления определения законных представителей [4; С. 4]. П. 12 ст. 5 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть привлечены к участию в деле в качестве законных представителей. Таковыми являются родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства. Так содержание указанной нормы не позволяет говорить о привлечении иных лиц в качестве законных представителей.

На практике часто возникают ситуации, когда необходимо привлечь к участию в уголовном деле в качестве законного представителя фактического воспитателя несовершеннолетнего, т. к. опека или попечительство по разным причинам могут быть не оформлены лицом, фактически осуществляющим воспитание несовершеннолетнего.

В подобной ситуации в качестве законных представителей несовершеннолетнего к участию в уголовном деле, привлекаются органы опеки и попечительства. Такой формальный профессионально-юридический подход не отражает реального назначения института законного представительства, ведь не учитывается морально-этическая сторона, что ведет к ненадлежащей реализации права несовершеннолетнего на защиту [4; С. 100].

Решением же указанной проблемы может явиться включение в состав законных представителей фактических воспитателей несовершеннолетнего.

Итак, несовершеннолетний, как и любой гражданин, безусловно, обладает правом на защиту, в частности имеет право знать, в чем он подозревается или обвиняется, однако данное право, которое в свою очередь является своеобразным основанием возникновения права на защиту, не нашло отражения в Конституции РФ. Конечно, нельзя делать вывод об отсутствии необходимости реализовывать и соблюдать указанное право несовершеннолетнего только потому, что оно закреплено в УПК РФ, который имеет меньшую юридическую силу чем Конституция РФ.

Ввиду анализа недавних изменений Конституции РФ и непрерывной деятельности законодателя по оптимизации федеральных законов, в т. ч. в УПК РФ, справедливо говорить о необходимости закрепления права несовершеннолетнего знать суть и причины подозрения или обвинения в главе 2 Конституции РФ для обеспечения «большей защищенности».

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства, наряду с другими гражданами, обладают конституционным правом на защиту; особое положение данных субъектов, связанное с их возрастом и особенностями психики, предполагает предоставление им дополнительных прав, направленных в свою очередь на реализацию конституционного права на защиту; необходимо проводить работу не только по устранению некоторых пробелов в законодательстве, регулирующем право несовершеннолетнего на защиту, но и обеспечить его реализацию, не допуская при этом излишнего формализма.

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [принята 12.12.1993 г., в ред. от 14.03.2020 г.] // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. ; 2020. – 16 мар.
2. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: пост.: [от 01.02.2011 г. № 1, в ред. от 29.11.2016 г.] // Рос. газ. – 2011. – 11 фев.; 2016. – 07 дек.
3. Российская Федерация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [от 18.12.2001 г., в ред. от 27.10.2020 г.] // Рос. газ. – 2001. – 22 дек.; 2020. – 29 окт.
4. Зайнуллин, Р. И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Р. И. Зайнуллин // Российский следователь. 2016. – №16. – С. 3–6.
5. Стельмах, В. Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних / В. Ю. Стельмах // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 92 – 104.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Кошелев

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Важным элементом любого правового государства является соблюдение прав и свобод человека. При этом анализ научной литературы говорит нам о том, что развитость институтов общественного контроля и их влияние на государство напрямую находит отражение в возможности соблюдения прав и свобод граждан. В ст. 3 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [1, с.89].

Пробором общественного контроля в Советском Союзе был народный контроль. Народный контроль в полной мере нельзя отнести к институту гражданского общества, так как вся его деятельность финансировалась государством и совмещала госконтроль с общественным контролем трудящихся. После распада Советского Союза начинается история зарождения общественного контроля. В 2005 году был принят федеральный закон, позволяющий гражданам осуществлять взаимодействие с органами государственной власти через Общественную палату Российской Федерации. В 2008 году был сделан важный шаг на пути защиты прав человека в местах принудительного содержания [2, с.32]. Однако органы общественного контроля современной России не наделены как таковыми властными полномочиями, как у Комитета народного контроля при Советском Союзе. Но у них есть возможность обращаться к общественному мнению или действовать через соответствующие органы государственной власти. Долгое время одной из главных проблем института общественного контроля в Российской Федерации было отсутствие единого закона об общественном контроле. Однако по инициативе общественников был начат процесс создания такого закона, и 21 июля 2014 года был принят и опубликован Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [5]. Документ определял способы реализации общественного контроля и закрепил правовые основы его деятельности.

Закон позволяет гражданам Российской Федерации принять активное участие как в государственном управлении, так и местном самоуправлении, устанавливает правила участия граждан в общественном контроле, тем самым способствует формированию новой модели гражданского общества. Практика применения закона об общественном контроле показывает его главный недочет. Согласно действующему законодательству все решения, принятые субъектами общественного контроля, являются необязательными для исполнения. Необязателен даже учет результатов контрольных мероприятий, что в свою очередь приводит к формализации деятельности общественного контроля. Закон должен был стать объединяющей основой, консолидирующей в себе все ранее принятые законы об общественном контроле, но положения федерального закона не применяются при общественном контроле при проведении выборов и референдумов, а также при осуществлении экологического контроля. Эти исключения неосновательно уменьшают потенциальные объекты контроля. Деятельность общественных объединений потребителей и профессиональные союзы в вопросе общественного контроля также регулируются иными федеральными законами. Правовые конструкции, используемые в законе, и большая нормативно-правовая база, к которой апеллирует законодатель, сложны и непонятны обычным гражданам. Использование двух терминов «инициатор общественного контроля» и

«организатор общественного контроля» при описании процедур общественного мониторинга, несмотря на то, что эти два субъекта имеют разный набор прав и обязанностей. Все это позволяет сделать вывод, что законодатель заложил уровень правопонимания в законе куда выше, чем уровень правопонимания обычных граждан, не имеющих специального образования. Обычные граждане не могут в полной мере участвовать в общественном контроле из-за сложности системы общественного контроля. Закон в некоторых местах противоречит сам себе, так в статье 3 говорится, что граждане имеют право участвовать как лично, так и в составе общественных объединений, но в статье 9 представлен достаточно закрытый перечень, в котором нет и намека на граждан, как на самостоятельный субъект общественного контроля [3, с.210]. При этом остаётся открытым вопрос о независимости и беспристрастности субъектов, осуществляющих общественный контроль. Несомненно, что в современном обществе в каждой стране, включая Россию, органы власти и иные заинтересованные лица стараются влиять на общественное мнение и результаты общественного контроля, а вот существующее законодательство создает возможности для такого влияния. В законе прописан ограничительный перечень субъектов общественного контроля, и это может привести к тому, что общественные палаты в субъектах будут представлены лишь определенными, удобными для органов власти или иных заинтересованных лиц, представителями общества, которые будут формально относиться к своим обязанностям. Подобные примеры будут подрывать саму идею общественного контроля [4, с.58].

Государству и обществу нужно сконцентрироваться на решении описанных недостатков в системе общественного контроля. Ведь возможность населения в полной мере участвовать и реализовывать свои права при осуществлении общественного контроля позволит снизить рост социальной напряженности в России, поднять уровень доверия к этому важному институту гражданского общества. Также устранение выявленных недостатков позволит более эффективно расходовать трудовые и материальные ресурсы страны, сделает более прозрачной и понятной деятельность органов государственной власти. Общественный контроль должен подталкивать государство к непрерывному совершенствованию механизмов управления.

Список литературы

1. Гончаров, В. В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / notabene. 2018. № 4.
2. Греб, В. В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. 2010. № 3.
3. Декало, Д. О. Проблемы законодательства Российской Федерации в сфере общественного контроля // Молодой ученый. 2018. № 22.
4. Кулешова, Н. Н. О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. 2011. № 2.
5. Об основах общественного контроля в Российской Федерации. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/70700452/> .

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ

В.А. Латохин

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Исследование феномена социального государства объективно обуславливает необходимость объективного анализа соотношения понятий «социальное государство» и «государство благосостояния».

Основные глобальные тенденции экономического и социокультурного развития, усиление степени влияния на них системных парадигм концепции прав и свобод человека и гражданина, превратившийся в устойчивый императив факт признания чести и достоинства со стороны публичной власти [1, с. 403] способствовали некоей синонимизации данных терминов, их конвергенционному восприятию со стороны теоретиков социальной государственности.

С нашей точки зрения, встречающиеся в крайне ограниченном количестве исследований попытки обнаружить некоторые семантические различия интересующих нас терминов, скорее, являются лишь исключениями, подтверждающими наличие доминирующей позиции: попытки абсолютизации этих частных различий представляют собой путь абсолютно тупиковый.

Гораздо более интересным, на наш взгляд, является суждение европейских исследователей Х. Лиерсе и А. Хэйзе. Сама по себе идея об отсутствии тождественности феноменов «государства благоденствия» и «социальной государственности» ими отвергается категорически. Но, в то же время, в их представлении смысловое содержание первого понятия может при определенных условиях значительно превосходить объем второго. Дело в том, что по мнению названных исследователей именно «государство благосостояния» представляет собой правовую категорию, характеризующую не только и не столько общую направленность практических мероприятий, нацеленных на оптимизацию системы социального обеспечения, но и всю государственную деятельность в хозяйственной и социокультурной сферах [2, с. 3].

Строгий функциональный анализ содержания политики государства в социальной сфере основан на ее целеполагании. Направленность социальной политики должна полностью устранить, либо минимизировать губительные последствия пяти основных факторов гуманитарного риска. К их числу принято причислять несчастные случаи, бедность, трудовую незанятость, болезни и, наконец, старость. Многофункциональная система, обеспечивающая купирование этих проблем и является основой социальной государственности. Подлинное «государство благосостояния», помимо этих сугубо прагматичных целей, предопределенных социальной политикой призвано обеспечить реализацию общественных интересов, являющихся результатом политики демократической легитимизации. Сама социальная политика получает здесь более широкое толкование [2, с. 11].

Принимая данную логику рассуждения, согласимся с тем, что функционирование и устойчивое развитие «государства благосостояния» требует апробации значительного количества средств реализации социальной политики, нежели государство социальное, соответствующая практика которого ограничена управлением упомянутыми выше пятью группами рисков [3, с. 172].

Одной из важнейших теоретических проблем построения социальной государственности является вопрос об оценке того, благо это, в конечном счете, или явление прямо противоположное. Казалось бы, если социальность государства тождественна определению коллективного блага, то, что государство собственно и призвано обеспечить реализацию определенного перечня услуг, коллективно востребованного обществом. Но, в то же время, переходя на микроуровень, следует констатировать, то восприятие социального

государства как блага, ориентированного на индивидуальных представителей гражданского общества, существенно ограничено [4, с. 2].

В любом случае, критерий социальности государства, являющийся базовым принципом для всех прогрессивных государств, как развитых, так и развивающихся, в настоящем и будущем будет исполнять роль гаранта глобальной рыночной системы, основанной на свободном предпринимательстве. Наиболее четко этот вывод обозначен в трудах Х. Эльсенханса. Для него любой демократический правовой порядок представляет собой систему, основанную на базовых элементах демократического участия, верховенства закона и социальности государства [5, с. 41].

И вновь к государству благоденствия. Теория и практика его построения включает в себя не только политику публичной власти и функционирование соответствующих его институтов, но и механизм взаимоотношений между основными акторами политического процесса и всем остальным обществом, в первую очередь, между самим государством и тем, что принято называть гражданским обществом [6, с. 12].

Мы вполне солидарны со мнением П. Спикера, в соответствии с которым, публичная власть, демонстрируя легитимность своего существования, просто обязано осуществлять политический курс, нацеленный на реализацию поддержания и роста благосостояния населения страны. В этом находит свое проявление так называемый неомарксистский подход, апологеты которого любая попытка укрепления благосостояния гражданского общества расценивается как способ легитимизации государственной власти, придания ее политическому курсу характеристик, приемлемых для населения. «Если целью государства является служение интересам его граждан, то государство, обеспечивающее социальные гарантии, является более легитимным, чем то, которое этого не делает» [7, с. 130].

Согласимся с еще одним суждением П. Спикера: объективно существуют три основные предпосылки формирования социальной государственности, способные обеспечить процесс ее перерастания в «государство благосостояния» - задача власти заключается в их последовательном обеспечении. К их числу следует отнести экономическое развитие, социальную сплоченность и безопасность, и, наконец, обеспечение соответствующих прав человека, к числу которых, несомненно, следует отнести и право на благоприятную экологическую среду.

Список литературы

1. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект /под. ред. С. О. Гаврилова, А. В. Гавриловой. – М., 2019.
2. Heise A., Lierse H. Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07891.pdf>>.
3. Pop-Radu I. The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1.
4. Vivekanandan B., Kurian N. Introduction: Welfare States and the Future // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005.
5. Elsenhans H. A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005.
6. Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012.
7. Spicker P. The Welfare State: a general theory. L.: Sage Publications, 2000.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ WORLDSKILLS В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

А.А. Лендина

Беловский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Белово, Россия

Переход России на инновационный путь развития, необходимость решения актуальных задач «новой индустриализации» и импортозамещения требует опережающего развития профессионального образования в целом, системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в особенности.

В послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года Президентом Российской Федерации дан четкий однозначный сигнал, направленный на развитие системы подготовки рабочих кадров: «К 2020 году как минимум в половине колледжей России подготовка по 50 наиболее востребованным и перспективным рабочим профессиям должна вестись в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями...».

Принципиально новым решением по трансляции международных технологий обучения и требований к квалификациям и умениям Worldskills в массовую практику подготовки кадров по наиболее востребованным и перспективным специальностям и рабочим профессиям является создание и обеспечение деятельности межрегиональных центров компетенций.

WorldSkills — это международное некоммерческое движение, целью которого является повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования путем гармонизации лучших практик и профессиональных стандартов во всем мире посредством организации и проведения конкурсов профессионального мастерства, как в каждой отдельной стране, так и во всем мире в целом.

Цель проведения чемпионата рабочих профессий по стандартам WorldSkills – профессиональная ориентация молодежи, а также внедрение в систему отечественного профессионального образования лучших международных практик по направлениям:

- профессиональные стандарты и квалификационные характеристики;
- обучение экспертов (мастеров) и приглашение иностранных экспертов;
- обновление производственного оборудования;
- корректировка образовательных программ;
- привлечение бизнес-партнеров;
- выявление лучших представителей профессий (компетенций) в возрасте от 18 до 22 (по отдельным специальностям до 25 лет) лет с целью формирования Национальной сборной WorldSkills Russia для участия в международных чемпионатах WorldSkills International;
- исполнение основных целей и задач Движения WorldSkills Russia.

Беловский институт (филиал) КемГУ на протяжении многих лет осуществляет подготовку студентов по программе среднего профессионального образования: «Экономика и бухгалтерский учет» и «Информационные системы». В связи с принятием новых ФГОС СПО, выпускники будут проходить государственную итоговую аттестацию в форме демонстрационного экзамена в соответствии со стандартами Worldskills.

Участие и проведение таких конкурсов дает возможность подготовки будущих специалистов к эффективной трудовой деятельности.

Проведение конкурса профессионального мастерства - одна из наиболее эффективных форм повышения уровня профессиональной подготовки обучающихся, развития и привлечения внимания к данной специальности.

Особенностью, которая отличает конкурс профессионального мастерства от любых других студенческих конкурсов, является включение в процесс проведения и оценивания конкурсных заданий представителей работодателей.

К сожалению, за большой промежуток времени мы только два раза участвовали в конкурсах профессионального мастерства (по укрупненной группе специальностей 09.00.00). Но даже это позволило выявить проблемы, стоящие перед педагогическим коллективом и руководством института:

1. слабая активность и заинтересованность социальных партнеров и представителей работодателей;
2. нехватка производственных площадок, оборудования и расходных материалов;
3. недостаточная оснащенность учебных мастерских и лабораторий;
4. недостаточная мотивация студентов на обучение;
5. недостаточная подготовленность педагогического коллектива к обучения студентов по стандартам Worldskills.

Решение выше указанных проблем и определило дальнейший план мероприятий по развитию движения в БИФ КемГУ.

Решая задачу подготовки студентов к участию в Чемпионатах Worldskills, проводится работа с социальными партнёрами по заключению соглашений, на базе которых будут созданы все условия для выполнения практической работы. На наш взгляд социальное партнёрство – это первый шаг в формировании практической инфраструктуры для подготовки востребованных специалистов.

В настоящее время ведется работа по оформлению учебного класса компетенции Веб-дизайн, который позволит проводить подготовку не только по основным, но и дополнительным образовательным программам, скорректированным в соответствии с требованиями Worldskill.

В связи с этим нам предстоит проводить локальные чемпионаты Worldskill с использованием реальных конкурсных заданий, оценивать работу только по предъявляемым требованиям, в качестве «соревновательного эффекта» привлекать студентов других профессиональных организаций. В настоящий момент запланировано проведение городского чемпионата профессионального мастерства при поддержке Управления молодежной политики, физической культуры и спорта Администрации Беловского городского округа.

В целом достигнутые в процессе модернизации позитивные результаты внедрения в практику профессионального образования колледжа стандартов Worldskills определяют проблемы и целевые ориентиры, необходимые для продолжения работы по заданному курсу.

Список литературы

1. Поручение Президента Российской Федерации от 5 декабря 2014 г. № Пр-2821, пункт 1) (разработать и утвердить комплекс мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, установив в качестве одного из его целевых показателей осуществление подготовки кадров по 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям в соответствии с лучшими зарубежными стандартами и передовыми технологиями к 2020 году в половине профессиональных образовательных организаций).

2. Шмельков, А.М. Проблемы и перспективы развития Бугульминского профессионально-педагогического колледжа в рамках подготовки студентов к региональному чемпионату Worldskills/ А.М. Шмельков// Оценка качества профессионального образования: опыт, проблемы, пути развития. Материалы республиканской конференции. – Казань. - 2016.- 136-137.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Т.Ю. Лыжова

Беловский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Белово, Россия

В правоприменительной практике, в условиях существования множества проблем, связанных с противодействием коррупции, на центральное место выдвигаются аспекты привлечения к уголовному наказанию за совершение деяний, которые подпадают в группу наиболее общественно опасных.

Политика противодействия коррупции ставит стратегическую задачу быстрого и полного раскрытия и расследования всякого рода коррупционных преступлений, их судебное разбирательство в строго установленный законодательством срок; не возможность миновать наказания за совершение таких преступлений. Вследствие этого важно понимать, что эффективности принимаемых мер в борьбе с этим злом содействует национальное законодательство, реализующее приоритетные направления деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

По данным статистики, на высшем уровне, при реализации задач в области коррупции в государственных органах действует система защитных государственных средств от преступных негативных результатов. Однако, несмотря на то, что постоянно способы и методы борьбы коррупцией ведутся в огромном масштабе, не заканчиваются проблемы раскрытия, расследования преступлений в этой сфере.

Следует сказать, что в нашей стране на сегодняшний день, по-прежнему, требуется внесение дополнений, изменений и совершенствования законодательства по коррупции.

Целью написания данной статьи ставится выделение проблемных вопросов применения законодательства о противодействии коррупции.

В коррупционной действительности имеющие место быть пробелы и неясности в нормах законов, зачастую на лицо реальные сложности легализации оперативной информации, которая как оказывается, бывает объективно недоказуемой.

В деятельности следственных органов зачастую происходит так, что действительно есть подтвержденные факты того, что общественно-опасные деяния совершены определенными лицами, но однако на деле не достаточно их для обвинения лица в совершении преступления.

Чтобы решить задачу такого характера при реализации средств противодействия коррупции, нужно менять подход к раскрытию преступных деяний и пользоваться не традиционными подходами в работе, а конкретно внедрять в систему правоохранительных органов совершенных и практических мер, отвечающих реальному раскрытию преступлений.

Из теории права общеизвестно, что преступления в сфере коррупции можно раскрыть при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Как показывает практика их деятельности в работе органов ОРД, допускаются ошибки. Очевидно, что материалы проверок должны иметь качественное содержание и соответствовать законодательным актам

об оперативно-розыскной деятельности, иначе, начиная с досудебной стадии, неправильная оценка собранных доказательств может повлиять на дальнейшие неправильную квалификацию совершенных преступных действий (бездействий) и признанию их в дальнейшем не имеющими смысла в применении [1].

Следует отметить, что еще одной существенной проблемой является решение проблем с коррупцией, в части совершенствования не только уголовно-процессуального, но и уголовного законодательства. Так, в УК есть такая уголовно-правовая форма воздействия как «конфискация, которая, по мнению знатоков уголовного процесса, недостаточно эффективна, поскольку не распространяется на хищения, налоговые преступления другие неправомерные действия». Поэтому, вернуть обратно в Уголовный кодекс РФ

«конфискацию как вид наказания, необходимо, для применения данного наказания за коррупционные преступления, применение которых эффективно и соответствует требованиям реального времени в борьбе с коррупцией, а также будет отвечать интересам государства и появится на законных основаниях право возврата в госбюджет полученное преступным путем посредством совершения коррупционных преступлений» [2].

Для предотвращения нежелательных последствий преступлений коррупции, необходимо обратить внимание на гражданско-правовые нормы об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда. Данный институт применим к чиновникам, которые, злоупотребив своим должностным положением, могут быть привлечены к возмещению материального вреда в частичном или полном объеме, к примеру, в результате принятых ими противоправных управленческих решений [3].

Следует отметить, что в соответствии с нормами ГПК, в гражданском процессе прокурор имеет право участвовать по вопросам защиты лиц, интересов РФ, субъектов Федерации и других участников процесса. Помимо этого, согласно норм УПК, прокурором при вынесении обвинительного приговора может быть предъявлен иск в рамках возмещения имущественного вреда от преступления. Государственные защитники, наделенные правом подавать такого рода иски в уголовном процессе, либо после вынесения обвинительного приговора имеют государственную значимость.

В вопросах защиты публично-правовых интересов с участием прокурора свидетельствует немало существующих в правоприменительной практике судебных разбирательств. Так, можно привести, к примеру, участие прокурора по одному из дел о защите интересов неопределенного круга лиц об обязанности устранить нарушения законодательства о пожарной безопасности. В результате, Волжский районный суд города Саратова пришел к выводу о возложении обязанности по совершению действий, направленных на устранение нарушений законодательства о пожарной безопасности и удовлетворил иск в полном объеме [4].

Таким образом, рассмотренные выше проблемы коррупции, анализ законодательства позволяют сделать вывод о том, что избавиться от преступных деяний полностью не возможно, можно лишь сократить их с приложением усилий правоохранительных органов, так и путем внесения законодателем соответствующих изменений в законодательство.

Список литературы

1. Лазарева, В. А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В. А. Лазарева. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - С. 107. - (Профессиональная практика). - ISBN 978-5-534-03156-0. - Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL:<https://urait.ru/bcode/437068>.
2. Филоненко, Т. В. Применение законодательства о противодействии коррупции при расследовании и рассмотрении судами уголовных дел // Законность. – 2014. - № 7. – С. 49.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс] // sudact.ru.
4. Решение Волжского районного суда города Саратова от 05 мая 2012 года 22 мая 2012 по делу № 2-1417/12. [Электронный ресурс] // www.gcourts.ru.

СВЯЩЕННАЯ ГОРА КАРА-ТУУ (СЕТЕРЛЮ) КАК ОДИН ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КАРАКОЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ ГОРНОГО АЛТАЯ

Р.Д. Мещерский

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Священная Гора Кара-Туу (Сетерлю) расположена в Каракольской долине (Онгудайский район, Республика Алтай) на левом берегу реки Каракол, у грунтовой дороги, по направлению в населённый пункт Боочи, в 10 км. от села Бичикту-Боом. С северо-востока Кара-Туу (Сетерлю) огибает межгорная долина Верхнее Сара-Кобы, с юго-запада межгорная долина Нижнее Сара-Кобы. Священная гора имеет два названия. Первое название Кара-Туу в переводе с алтайского языка означает «Чёрная гора». Такое именование горы имеет природное происхождение – при закате северо-восточная часть склона горы становится абсолютно чёрной. Второе название – Сетерлю (Сутерлю, Сетерля) связано с ошибочным определением местонахождения объекта. Название Сетерлю относится к долине, которая находится на правом берегу реки Каракол и не имеет отношения к названию горы. Тем не менее, двойное название уже сложившаяся традиция обозначения памятника в научной литературе. Скала неоднократно обследовалась участниками многих археологических экспедиции под руководством профессора кафедры археологии КемГУ Мартынова А. И. в 1980-е-1990-е гг [1]. Значительная часть работ было проведёно в период с 2003 по 2012 участниками археологических экспедиций Кемеровского и Горно-Алтайского государственных университетов. Были сделаны микалентные копии, проведено фотографирование и компьютерная обработка рисунков. С 2013 по 2016 проводился мониторинг объекта.

Рис. 1. Священная Гора Кара-Туу (Сетерлю). Скальные выходы

Скальный выход растянут вдоль всей дороги на расстояние 56 м. На высоте 7,5 м. от основания выхода находится двухступенчатый каменный уступ, длиной 30 м. Над уступом возвышается отвесный монолит, длиной у основания 10 м. Наскальные изображения Кара-Туу (Сетерлю) расположены на скале в нижней части горы. В настоящий момент зафиксированы изображения на одной плоскости камня, размером 2х4,5 м. Плоскость камня имеет разные оттенки коричневого цвета, от почти черной нижней части до светло-коричневого верхней части камня. Центральная часть залощена до блеска. Вероятно, её обрабатывали, натирая пропитанным жиром куском кожи или шерсти. Визуально

напоминает матовую бумагу. По рассказам жителей соседних населённых пунктов, изображения были ниже двухступенчатого каменного уступа, но в ходе расширения дорожного полотна, в середине прошлого века, часть скального выхода была разрушена, скала стала вплотную примыкать к дороге.

На плоскости насчитывается порядка 160 изображений. Разные по технике нанесения и размерам, они занимают всю поверхность камня. Все животные, за исключением двух копытных, движутся на восток. Вероятно, в данном случае показано некое противостояние общему направлению, определённый отказ от движения в одну сторону. Нет видимости того, что изображения нанесены хаотично, они подчинены определённой смыслу расположения. Данная особенность – расположение в определённом порядке характерна для многих памятников наскального искусства, например, центральный камень горы Туру-Алты в Кош-Агачском районе Республики Алтай [2].

На первый план выходит композиция, вероятно, с основными смысловыми фигурами. Так называемая центральная композиция крупных животных. Три крупных копытных животных идущих друг за другом. Изображения выбиты сплошь, глубоко и чётко грубыми выбоинами. Характерно, что на этих фигурах выбивка повторялась. Вероятно, это связано с обновлением старых изображений. Возглавляет композицию большой горный козёл с мощными рогами. Рядом с ним, судя по очертанию рогов, марал. Завершает цепочку копытное животное с бесформенной головой. Рядом с маралом просматривается антропоморфная фигура с луком и стрелой – сцена охоты. Вокруг данной композиции рогатые и копытные животные меньших размеров, антропоморфные и бесформенные изображения. В левой части представляет интерес антропоморф Ф-образной формы, характерный для скифского времени. Значительная часть изображений камня расположено слева и снизу центральной композиции. Это бараны, олени, козы скачущие в ряд. Эти фигуры мельче, они выполнены более мелкой сплошной выбивкой. Изображения можно отнести к гуннскому времени I в. н. э. [3].

Рис. 2. Священная Гора Кара-Туу (Сетерлю). Плоскость с наскальными изображениями

Памятник наскального искусства Кара-Туу (Сетерлю) за счёт своих природных особенностей был местом поклонения высшим силам. Скала у подножия горы, удобная вертикальная поверхность с уступом, фактически вытекающий из-под скалы источник и плотно прилегающая дорога вдоль реки – все перечисленные удобства определялись в

сознании древних людей как специально созданное высшими силами место для культовых обрядов. Местное население и в настоящее время ассоциируют гору с древним охотничьим обычаем – принесением в жертву священного животного ради успешной охоты. «Охотники, перед тем как идти за добычей, должны были заколоть барана, разделить тушу на две части, сварить ее без соли, потом целиком завернуть в шкуру и отнести на вершину горы, принести жертву духам и попросить у них удачной охоты» [4].

Священную роль Кара-Туу (Сетерлю) стал выполнять в III тыс. до н.э. На это обращает внимание крупные изображения копытных животных в центре композиции, процесс охоты на них. Это памятник охотничьей мифологии. На его примере можно видеть, что природные особенности и мировоззрение древнего населения составляют единое целое. По своей естественной «конструкции» она уникальная в пределах Каракольской долины. Другой такой скалы нет. Надо учитывать, что скала с изображениями находится в центральной части долины, что само по себе имеет немаловажное значение.

Памятник Кара-Туу (Сетерлю) является одним из центральных объектов археологического наследия Каракольской долины, наравне с Бичикту-Боом и Талда. Памятник является музеефицированным объектом. Это один из пунктов туристических маршрутов и база для обучения студентов копированию наскальных рисунков.

Рис. 3. Священная гора Кара-Туу (Сетерлю). Процесс обучения студентов копированию наскальных рисунков

Список литературы

1. Мартынов, А. И. Святилище Сутерлю в Горном Алтае / А. И. Мартынов // Обзорные результаты полевых исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока. – Нск., 1993. – С. 95-96.
2. Гора Туру-Алты в Горном Алтае и проблема идентификации древних святилищ / А. И. Мартынов, К. Н. Сивина, Р. Д. Мещерский // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21, № 3. – С. 626-634.
3. Мартынов, А. И. О древних изображениях Каракола / А. И. Мартынов // Археология Южной Сибири. – Кемерово, 1985. – С. 80-87.
4. Мартынов, А. И., Священные горы Каракольской долины / А. И. Мартынов, А. В. Базайченко, А. П. Дворников, Н. А. Мамыева, Е. С. Штанов. – Кемерово: Книга, 2013. – 239 с.

СОСТОЯНИЕ УРОВНЯ ОХРАНЫ ТРУДА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Моисеев, Д.А. Бесперстов, М.В. Просин
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

На территории Российской Федерации находится большое количество производственных предприятий оказывающих значительное влияние на социально-экономическое благополучие населения страны и отдельно взятых регионов. В ряде случаев решающим фактором для процветания региона является наличие рабочих мест, удовлетворяющим всем современным условиям.

Для нашей страны этот вопрос имеет высокую значимость, так как большая часть городов, имеет в своей черте градообразующие предприятия, либо тесно связаны с различными отраслями промышленности, имеющими высокую экономическую значимость (нефтегазовая отрасль, атомная промышленность и другие).

Чаще всего отток трудоспособного населения в более развитые регионы нашей страны и за рубеж происходит из-за отсутствия рабочих мест, которые удовлетворяют всем современным требованиям, в частности надлежащий уровень пожарной безопасности и охраны труда на местных производствах (рис. 1).

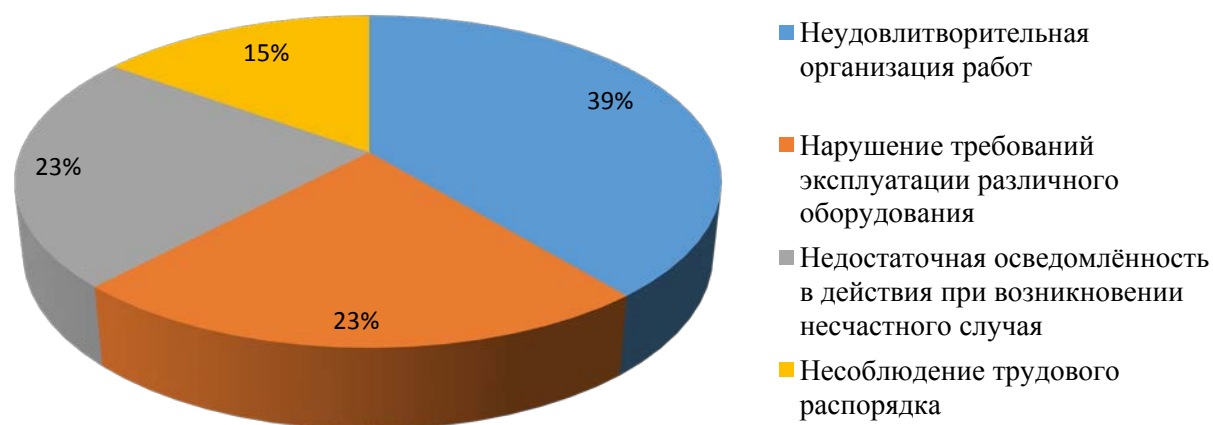

Рис. 1. Причины несчастных случаев на предприятиях

Охрана труда на современных предприятиях является достаточно сложной системой, включающей в себя различные мероприятия, обеспечивающие безопасные условия труда рабочих на предприятии. Они включают в себя различные социально-экономические, правовые, организационно технические, санитарно-гигиенические и другие мероприятия позволяющие сохранить здоровье и жизнь специалиста напрямую задействованного в производстве [1].

Большинство проводимых мероприятий по обеспечению пожарной безопасности и охраны труда зачастую носят «формальный» характер. Проводимые инструктажи не являются действительным средством снижения травматизма и рисков по возникновению несчастных случаев. Большая часть персонала чаще всего сталкиваются с посредственными инструктажами, не позволяющие им в полной мере ознакомиться с особенностями предстоящей работы [2,3].

Немаловажны м является отсутствие у рабочих навыков по применению первичных средств пожаротушения, действий при возникновении несчастного случая, оказания первой помощи и других. Это крайне негативно влияет на сохранение здоровья и жизни работников.

Боле чем в 60 % случаев обеспечение рабочих специалистов средствами индивидуальной защиты не позволяет снизить воздействие опасных факторов на производстве. С одной стороны происходит выполнение требований нормативных документов, но в тоже время не позволяет обеспечить реальную безопасность и снизить риски возникновения профессиональных заболеваний и уберечь рабочих от гибели при возникновении несчастного случая.

Так же большинство рабочих мало заинтересовано в повышении своей квалификации и обеспечением средствами индивидуальной защиты за свои личные средства, в связи с неудовлетворительными условиями труда и относительно низкой заработной платой, которая не позволяет в полной мере оправдывать возникающие риски.

Всё это происходит из-за большого количества нормативно-технических и нормативно-правовых актов, регламентирующих мероприятия по организации безопасных условий труда. В ряде случаев есть документация, которая учитывает специфические особенности отрасли, но остаётся большая часть стратегически важных производств, для которых имеется необходимость разработки собственных требований, учитывающих специфику отрасли и позволяющих регламентировать все доступные мероприятия обеспечения надлежащего уровня охраны труда и пожарной безопасности.

Часто молодые специалисты сталкиваются с проблемами при первоначальном устройстве на работу. Это происходит из-за частого изменения нормативно-технической и нормативно-правовой документации, которая может иметь значительные отличия в момент окончания учебного заведения и началом работы, что приводит к увеличению затрат работодателя на переобучение и оттягивания сроков начала полноценной работы молодого сотрудника.

Поэтому, в настоящее время есть острая необходимость в разработке различных технических и правовых отраслевых норм, позволяющих обеспечить условия труда на достойном уровне и пересмотре подхода к обучению, где будет уделяться особое внимание действиям персонала при возникновении несчастного случая и безопасным методам ведения работ в условия той отрасли, для которой готовится специалист. Всё это необходимо для наилучшей подготовки молодых специалистов и сохранения трудоспособного населения в регионах.

Список литературы

1. Российская федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон №197 от 30.12.2001 [Принят Государственной Думой 21 декабря 2001, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

2. Российская федерация. Законы. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федеральный закон № 125 от 4.07.1998. – [Принят Государственной Думой 2 июля 1998 года, Одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/.

3. Российская федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 230 от 18.12.2006 [Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года, одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 год]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЕТЯМ

К.С. Новоселова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В сфере услуг на данный момент имеет значение оценка качества, оценка эффективности. Это связано с конкуренцией. В связи с этим, услуги подлежат оценке в любой сфере деятельности, в том числе, и в сфере социальных услуг.

Социальная услуга – действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности[3].

Оказание социальных услуг предполагает составление индивидуальной программы. В Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» она определяется как «документ, в котором указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению, осуществляемые в соответствии со статьей 22 настоящего Федерального закона» [3].

Социальная значимость социальных услуг обусловлена их направленностью на улучшение жизнедеятельности получателя, предоставление равных возможностей для получения духовных и материальных благ. Таким образом, социальные услуги призваны повысить жизненный уровень, качество жизни нуждающегося в них, и в результате предотвратить в обществе появление граждан, относящихся к маргиналам, нищете.

Под эффективностью чаще всего принято понимать соотношение затрачиваемых усилий и результата, но при условии достижения результата, минимизацию затрачиваемых усилий, ресурсов, рациональность их использования для достижения максимального результата[2,4].

При оказании социальных услуг детям, оказавшимся в социально-опасном положении, результатом должно быть изменение ситуации, выход из сложившегося положения. Относительное улучшение ситуации будут означать сохранение негативных влияний среды на личность ребенка, а также быстрое возвращение к исходному положению. Поэтому при оценке эффективности индивидуальных программ предоставления услуг детям, оказавшимся в социально опасном положении, следует учитывать полноту достижения результата. Также выход из социального опасного положения у детей может быть осуществлен двумя путями: с сохранением проживания ребенка в родной семье, с изъятием ребенка из семьи и последующей возможной передачей в приемную или опекаемую семью. Наиболее приемлемым считается сохранение положения ребенка в родной семье.

Оценка эффективности реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг детям, оказавшимся в социально опасном положении, должна опираться и на такой показатель, как устойчивость результата. Довольно часто при снижении контроля со стороны социальных служб, иных организаций, ребенок вновь оказывается в социально опасном положении. Возвращение к социально опасному положению может быть связано и с особенностями самого ребенка. Приняв для себя соответствующий образ жизни, он может стремиться к нему вернуться [1].

Еще одним показателем эффективности следует выделить минимизацию последствий социально опасного положения. Находясь под неблагоприятным влиянием среды, ребенок начинает испытывать трудности в социальной адаптации, социализации, обучении. Только устранение социально опасного положения может быть недостаточным. Так, у ребенка, который подвергался жестокому обращению со стороны родителей, формируется

виктимность. Это в дальнейшем может приводить к ситуациям, когда сам ребенок провоцирует взрослого на агрессию по отношению к нему.

Трудности при оценке эффективности представляет тот факт, что затрачиваемые усилия, объем социальных услуг для разных детей нельзя сравнить из-за большой вариативности причин социально-опасного положения [5].

Таким образом, оценка эффективности индивидуальной программы предоставления социальных услуг детям, оказавшимся в социально опасном положении, состоит в ее ориентации на выход ребенка из сложившегося положения, минимизации последствий, устойчивости полученных результатов, учете характера социально-опасного положения.

Список литературы

1. Корицкая, О. И. Терминологические аспекты оценивания деятельности предприятий: эффект, эффективность, результативность / О. И. Корицкая // Экономика и управление. - 2014. - № 2 (38). - С. 15-19.
2. Сотникова, Л. В. Проблемы социального обслуживания несовершеннолетних / Л. В. Сотникова // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2006. - № 4 (16). - С. 210-217.
3. ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» №442 от 28.12.2013 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/156558/. - Дата обращения: 07.11.2020.
4. Эффективность (философия) // Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid/91347845/>. - Дата обращения: 01.11.2020.
5. Денисова, Т. Г., Рассохина, И. Ю., Трапезникова, И. С. Организация межведомственного взаимодействия социального сопровождения многодетных малоимущих семей в Прокопьевском городском округе / Т. Г. Денисова, И. Ю. Рассохина, И. С. Трапезникова // В сборнике РЕ:ПОСТ (патриотизм, образование, студенчество) Сборник научных статей и исследовательских работ по итогам IV Межрегионального молодежного научно-образовательного форума с международным участием. – 2020. – С.47-62.

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Д.А. Осипова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В наше время внимания исследователей все больше привлекают психологические феномены, связывающие человека и время. Примером такого феномена можно назвать временную перспективу. Разграничив само понятие времени и понятие физического времени, протекающего в форме естественных процессов, ученые стали более детально исследовать концепцию времени. Интерес психологии к вопросу времени очень логичен и объясняется, прежде всего, тем, что все основные объекты психологических исследований не статичны, они изменяются и преобразуются с течением времени и являются динамичными структурами. К. Левин, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова, П. Фресс, Ж. Нюттен, А.С. Дмитриев занимались изучением проблем, которые касаются психологического времени.

Л.К. Франк первый ввел понятие «временная перспектива» при описании «жизненного пространства» человека», которое включает в себя прошлое, настоящее и будущее. По мнению этого исследователя, временная перспектива определяется как динамический фундаментальный атрибут человеческого существования, как широкую связь между его психологическим будущим и мыслями о психологическом прошлом, которое существует в определенный момент человеческой жизни. Л.К. Франк предполагал, что две временные границы человеческой жизни: прошлое и будущее – являются двумя основными составляющими человеческого поведения. Поскольку будущее определяется настоящим, а в настоящем преобладает прошлое, прошлое формирует ситуацию, в которой сочетаются ценности прошлого и настоящего [4].

Позже данную концепцию раскрыл в своих работах К. Левин. Он использовал термин «временная перспектива», чтобы акцентировать значимые представления человека о собственном прошлом и будущем. Как подчеркивал К. Левин, надежды, страхи и воспоминания человека, являются важными составляющими поведения и психического состояния человека. При этом второе зависит от первого больше чем от актуальной ситуации «здесь и сейчас». Ученый предполагал, что временную перспективу можно считать временной глубинной или измерением жизненного пространства индивида. В отсутствие временной перспективы жизненное пространство становится психологическим полем, а поведение становится «полевым». Такое поведение может встречаться у детей раннего возраста, умственно отсталых, иногда даже встречается у нормальных людей, когда они находятся в ситуациях мотивационной неопределенности. В процессе психического развития человека когнитивная структура жизненного пространства усложняется. Особенно это заметно в подростковом возрасте. Так же происходит и расширение временной перспективы. Из этого следует, что временная перспектива это и есть сочетание будущего и прошлого, реального и идеального плана жизни в план на данный момент жизни. Все эти составляющие, невзирая на их хронологическую разновременность, переживаются индивидом одновременно и в равных долях определяют поведение человека [2].

В соответствии с идеями Ж. Нюттена понятие «временная перспектива» следует отнести к трем разным составляющим психологического времени: именно сама временная перспектива, временная установка и временная ориентация.

Временная установка включает в себя позитивную или негативную ориентацию индивида применительно к его прошлому, настоящему и будущему.

Временная ориентация – преимущественная направленность поведения на объекты и произошедшее в прошлом.

Ж. Нюттен предлагает сам термин «временная перспектива» исследовать в соответствии с пространственной перспективой. Можно сделать вывод о том, что когнитивное представление временной перспективы такое же, как визуальное представление

пространственной перспективы. В этом случае протяженность, насыщенность, структурированность и реалистичность становятся свойствами временной перспективы. [5].

Адекватное отражение временных границ, исторического, социального и хронологического времени и способность лично определять перспективы развития своего жизненного пути и будущего являются главными аспектами психического здоровья индивида. Этот вопрос освещается в работах следующих ученых: В. Франкл, Ш. Бюллер, Л. Божович, Б. Зейгарник, К. Абульханова, Л. Рубинштейн и др. Проанализировав исследования данных ученых можно отметить, что время является один из самых важных, но очень мало используемых ресурсов для развития личности и ее социализации.

Проблема «людей и времени» вновь актуализируется в острых социальных конфликтах. В ситуации стремительных социальных перемен и нестабильности человек по-другому ощущает время собственной жизни, временные перспективы сужаются, как и возрастные границы. Как пример можно привести изменение реального содержания детства (в промежутки значимых и глобальных перемен, временная продолжительность детства значительно сокращается) [6].

Как следует из работ П. Фресса и Дж. Пиаже, непосредственно переживаемый уровень времени составляет примерно 2 сек и входит в индивидуальное восприятие времени, так же, как и уровень оцениваемого времени. При этом уровень непосредственно переживаемого времени присущ как людям, так и животным. А уровень оцениваемого времени осуществляется только через социальный опыт и речь. По мнению С.Л. Рубинштейна, из-за висцеральной восприимчивости, и восприятие самого времени существует непосредственное ощущение временной продолжительности.

Еще один исследователь Т. Коттл в работе «Воспринимаемое время» говорит о важности исследования временных составляющих (прошлого, настоящего и будущего), определяющих в симбиозе временной горизонт развития личности.

- 1) линейная - переживание чистой длительности в ключе философии А. Бергсона;
- 2) пространственная - переживание времени в трех измерениях: прошлое, настоящее и будущее, пересекающиеся в индивидуальном сознании [4].

В 80-х годах 20 века отечественная психология обращает свой взор на разработку проблем жизненного пути. Идеи С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева легли в основу исследований этого вопроса. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, что жизненный путь - это не просто разворачивание плана жизни, который был заложен в детстве, это - социально детерминированный процесс, где на каждом уровне, возникают различные новообразования. К тому же личность человека активно участвует в этом процессе. При этом С.Л. Рубинштейн отмечает, что жизненный путь индивида является целостным и непрерывным с преемственностью всех его этапов. Б.Г. Ананьев предлагал биографию как основу для исследования жизненного пути. А единицей анализа стал возраст. Для характеристики каждого возраста Б.Г. Ананьев выделил этапы в жизни человека. Данные идеи послужили дальнейшему теоретическому развитию в работах советских ученых, посвященных человеческому времени как комплексной научной проблеме и объекту психологического исследования [1].

Большое количество современных исследований временной перспективы личности рассматривают ее как центральный элемент личностного развития, включающий в себя особую роль ценностей и смыслов (М. С. Яницкий, А. В. Серый).

В настоящее время перспектива времени изучается в связи с социокультурными, гендерными и возрастными факторами, а также как источник самоопределения и как обретение смысла в жизни, как элемент регулирования жизненного пути. В результате, под общим термином «временная перспектива» сгруппировались многочисленные исследования, сфокусированные на различных аспектах психологического времени и ряд исследований, проведенных с помощью различных измерительных приборов, тогда как исследования, направленные на изучение временной перспективы в собственном смысле, были названы работами по временной ориентации [3].

Список литературы

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев – СПб.: Питер, 2000. – 125 с.
2. Арестова, О. Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности / Вопросы психологии. – 2000. - №4. – С. 61-73.
3. Власенко, А. И. Временная перспектива как подструктура самосознания депривированной личности [Электронный ресурс]. Молодой ученый. – 2014. – № 8 (67). – С. 921-924. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/67/11380>. – Дата обращения: 05.11.2020.
4. Головаха, Е. И., Кроник, А. А. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник – Киев.: Наука, 2004.
5. Карпинский, К. В. Психология жизненного пути личности / К. В. Карпинский // Учеб. пособие – Гродно: ГрГУ, 2002. – 167 с.
6. Ньютен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего // Под ред. Д.А. Леонтьева – М.: Смысл, 2004. – 608 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА АГРЕГИРОВАНИЯ ПОЛИДИСПЕРСНЫХ ГРАНУЛ НАПИТКОВ В ВИБРООЖИЖЕННОМ СЛОЕ С АКТИВАТОРОМ

А.М. Попов, Р.В.О. Мехдиев

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Аннотация. В данной работе по совершенствованию технологии производства сухих гранулированных концентратов напитков быстрого приготовления, изучен процесс структурообразования гранул смеси в зависимости от частоты вращения ротора и дана его оценка органолептических свойств готового продукта.

Ключевые слова: гранулы, готовый продукт, концентрирование.

Цель. Выяснить, как формируются гранулы в аппаратах с виброожиженным слоем с активатором, для получения гранулированного напитка киселя.

Актуальность. Гранулирование широко применяется в разных отраслях: фармацевтической, пищевой, сельскохозяйственной, бытовой, химической, для производства сухих концентратов продуктов.

Современные тенденции совершенствования ассортимента продуктов питания ориентированы на создание сбалансированной по пищевой ценности продукции, способной обеспечить потребности различных групп населения в незаменимых нутриентах. Значительная роль отводится при этом напиткам, как продуктам массового потребления. Оптимизация их состава и свойств предопределяет направления разработки новых технологий, аппаратов и процессов их формирования.

Научная новизна: В настоящее время в пищевой промышленности преобладают тенденции к использованию натуральных ингредиентов. Такие продукты пользуются спросом у потребителей, которые ведут здоровый образ жизни. К таким продуктам можно отнести кисель. Новизна работы состоит в создании научно и практически обоснованной технологии получения пищевых продуктов с заданными функциональными свойствами, а так же контролируемым содержанием полезных биологически активных веществ.

Объект и метод исследования. Исследования проводились на смеси порошков: мука овсяная, сахарная пудра, кукурузный крахмал, концентрат сока черной смородины в аппарате с виброожиженным слоем и лопастным активатором. Исходная полидисперсная смесь, соответствующей рецептуры засыпалась через входное отверстие до максимального возможного, установленного экспериментально, уровня заполнения аппарата. В аппарат подается пар, этот процесс обеспечивает быстрое насыщение смеси необходимым количеством влаги за счет расчетной влажности температуры последнего.

Результаты.

Первая стадия процесса гранулирования это смачивание. На данной стадии происходит взаимодействия сыпучих материалов и жидкости в виде пара. Исходный сыпучий материал поглощает жидкость, и образуют неоднородный состав гранул, т.е. образуются зародыши гранул. Образование зародышей регулируется термодинамикой и кинетикой смачивания.

Для регулирования размеров гранул используется механическое диспергирование лопастями активатора [1,2].

Вторая стадия это коалесценция (слияние) и консолидация (объединения) исходной смеси. Данная стадия определяет, какая будет прочность материала и пористость. Коалесценция и консолидация гранул происходит путем удара частиц о мешалку, стенку сосуда и столкновений друг с другом [3].

Пористость ε_p с течение времени определяется по формуле:

$$\frac{d\varepsilon_p}{d\tau} = - \left\{ 1 - \frac{(1-\varepsilon_p)^3}{\varepsilon_p \cdot K_c} \right\}^n, \quad (1)$$

где, K_c - безразмерная скорость консолидации;
 τ - безразмерная консолидация время;
 n - параметр, описывающий распределение энергии удара гранул [5].

Движения частиц при соприкосновении описывается по формуле:

$$u = u_0 \left[1 - \frac{1}{St_v} \ln\left(\frac{h_0}{x}\right) \right], \quad (2)$$

где St_v - вязкое число Стокса, которое представляет собой отношение начальной кинетической энергии сталкивающихся частиц к энергии, рассеиваемой слоем вязкой жидкости, $St_v = \left(1 - \frac{1}{e}\right) \ln\left(\frac{h_0}{h_a}\right)$ [5];

x - межчастичный зазор; h
 u_0 - начальное движение частиц;
 h_0 - толщина связующего слоя.

Третья стадия, она же и заключительная, это разрушение. Данная стадия служат для разделения комков на гранулы. Комки постоянно подвергаются ударам и столкновениям на протяжении всего процесса агрегирования в виброожиженном слое. Попадая в зону действия активатора, где ударные силы приводят к деформации гранул со сдвигом слоев, которые способствуют разрушению гранул [4].

Уравнение силового баланса кинетической энергии от удара и энергии, поглощенной деформацией гранул:

$$\epsilon_{max}^2 = \frac{1}{540} \frac{\epsilon_p^3}{1 - \epsilon_p^2} \frac{p_p u_0 d_p}{\mu_l}, \quad (3)$$

где p_p - плотность частиц.

Сила вязкости гранул:

$$Y_p = \frac{9}{8} \left(\frac{1 - \epsilon_p}{\epsilon_p} \right)^2 \frac{\pi \mu_l v_{rel}}{16 d_p},$$

где V_{rel} - относительная скорость движущихся частиц,
 μ_l - коэффициент упаковки гранул [5].

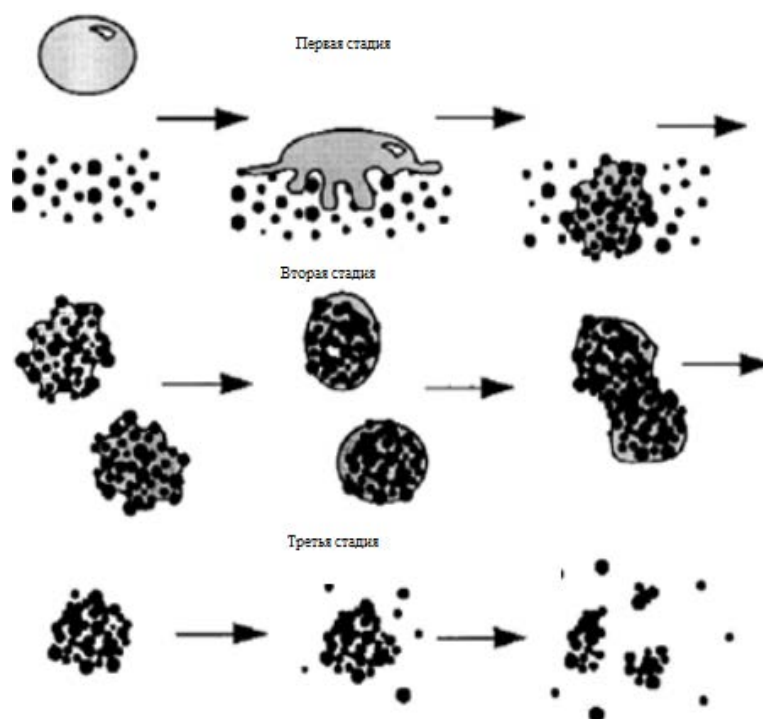

Рис. 1. Схема получения гранул

В процессе получения смеси гранул было исследовано, как влияет на формирование гранул смеси частоты вращений лопастей ожижителя и активатора. Из рисунка ниже видно, чем сильнее вращается ротор, тем ниже концентрация гранул в смеси. Это связано с тем, что для обновления слоя пленки при более высокой скорости вращения потребуется больше жидкости.

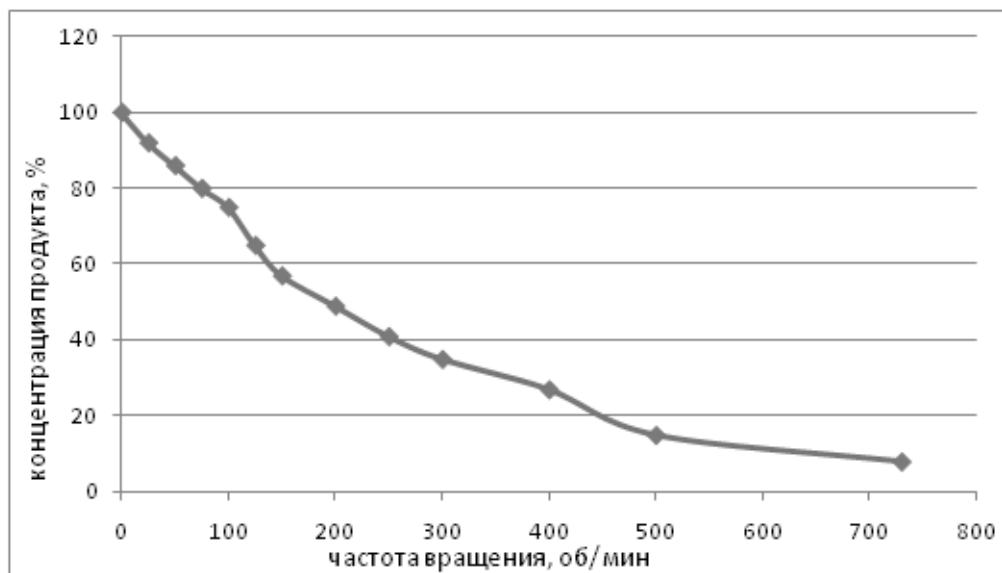

Рис. 2. Зависимость концентрации исходного продукта от частоты вращения ротора в аппарате

Органолептические характеристики полученного продукта представлены в таблице ниже.

Таблица 1

Органолептические характеристики полученного продукта

Наименование показателей	Характеристика образца	
	Сухая смесь	Смесь с добавлением воды. Готовый продукт
Внешний вид	Мелкие гранулы	Непрозрачная густая жидкость, без дополнительных включений.
Цвет	Желтовато-белый, зависит от выбранного готового сока	Желтый, зависит от выбранного готового сока
Вкус	Кисло-сладкий, со слабовыраженным привкусом готового сока взятого для приготовления готового напитка	Кисло-сладкий, со слабовыраженным привкусом готового сока взятого для приготовления готового напитка
Консистенция	Порошкообразная	Полужидкая, однородная, вязкая

Выводы по проделанной работе.

Разработанный готовый напиток, типа кисель, для поддержания здоровья человека стоит включать в меню разных социальных групп (дошкольников, школьников, пожилых и стариков, работников опасных производств и др.). Это расширит ассортимент блюд, которые богаты БАВ, а также повысит пищевую ценность рационов.

Список литературы

1. Salman, A.D. Handbook of Powder Technology: Granulation / A.D. Salman, M.J. Hounslow, J.P.K. Seville // Elsevier Science. – 2007. – Vol. 11. - P. 897-978.
2. Nucleation, growth and breakage phenomena in agitated wet granulation processes: A review / Iveson, S.M., Litster, J.D., Hapgood, K., Ennis, B.J. // J. Powder Technology – 2001. – №117. – P. 3-39.
3. Sastry, K.V.S. Mechanisms of agglomerate growth in green pelletization / K.V.S. Sastry, D.W. Fuerstenau // J. Powder Technology – 1973. – №7. – P. 97-105.
4. Iveson, S.M. The dynamic strength of partially saturated powder compacts: The effect of liquid properties / S.M. Iveson, J.A. Beath, N.W. Page // J. Powder Technology – 2002. – №127. – P. 149-161
5. Ouchiyama, N. Stochastic model for compaction of pellets in granulation / N. Ouchiyama, T. Tanaka // J. Industrial & Engineering Chemistry Process Design and Development – 1980. – №19. – P.555-560.

РУССКИЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДА

Л.П. Прохорова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Под прецедентными текстами национальной лингвокультуры понимаются общеизвестные тексты, благодаря которым формируется шкала ценностей национального лингвокультурного сообщества, к ним, в первую очередь, относятся знаковые произведения художественной литературы. Прецедентные тексты представляют фундамент, на который опираются все остальные тексты. Являясь существенной частью национального культурного пространства как формы существования культуры в сознании человека, прецедентные тексты активно участвуют в процессе социализации языковой личности, так как способствуют ее приобщению к культуре [2].

К таким текстам относится великая комедия Александра Грибоедова «Горе от ума», которая буквально разошлась на крылатые фразы, став одной из наиболее самобытных составляющих русской культуры. Этот особый статус определил специфику её восприятия зарубежным читателем, ведь, как и любое произведение, уникальное по концентрации национального колорита, текст комедии представляет нелегкую задачу для переводчиков. Тем не менее, попытки воспроизвести его на других языках, включая английский, достаточно многочисленны. Как отмечают Е.В. Аблогина и Н.Е. Разумова комедия была переведена не менее 90 раз на 25 языков [1]. Что касается интереса к тексту комедии, в плане количества вариантов переводов «Горя от ума» на английский язык, то можно с уверенностью сказать, что он не ослабевает уже более ста лет.

Проблему переводческой интерпретации комедии можно наглядно проиллюстрировать примерами различных вариантов перевода заглавия «Горя от ума» на английский язык. В заглавии кроется ключ к пониманию всего текста. Адекватный перевод заглавия произведения чрезвычайно важен, так как заглавие отражает ключевую мысль, заложенную автором, это его визитная карточка.

В первом английском переводе в прозе Николаса Бенардаки, опубликованном в 1857 году при переводе заглавия используется транслитерация - «*Gore ot ounta*», что вряд ли способствовало адекватному восприятию англоязычным читателем основной темы произведения. Два последующих англоязычных перевода, изданных соответственно в 1914 году «*The Misfortune of Being Clever*» (прозаический перевод, выполненный С.В. Прингом) и 1925 году «*The Mischief of Being Clever*» (поэтический перевод, выполненный Б. Паре) идентичны по структуре, с той лишь разницей, что переводчики пытаются найти наиболее точный вариант перевода лексемы *gore* для передачи заложенного в этом ключевом слове заглавия смысла. Примечательно, что последний из вышеупомянутых переводов был переиздан в 1933 году уже под другим названием «*Wit works woe*», в данном варианте интересен фонетический аспект: максимальная приближённость к ритмике русского оригинала заглавия в сочетании с излюбленным приёмом англоязычной поэзии аллитерацией. В последующих, начиная с середины 20-го века, англоязычных переводах неоднократно в качестве варианта перевода заглавия использовалось имя главного героя комедии «*Chatsky*» (Дж. Кунер) или вариации вышеупомянутого «*Wit works woe*» - «*Woe from Wit*» (Г.Д.П. Костелло) или «*The Woe of Wit*» (А. Шой).

Свой вклад в популяризацию шедевра русской классики для англоязычной публики внёс известный британский писатель-фантаст Энтони Берджес (автор ставшего современной классикой «Заводного апельсина»). Берджес предложил перевод с двойным названием «*Chatsky or The Importance of Being Stupid*», которое интересно, с одной стороны, легко узнаваемой любому англичанину аллюзией на известную пьесу Оскара Уайльда «*The Importance of Being Earnest*», а, с другой стороны, использованием приёма антонимичного перевода с заменой смысла на противоположный, благодаря введению в заглавие слова

stupid. Прагматическая мотивация переводчика, на наш взгляд, определялась установкой на «потребителя», ведь перевод Э. Берджеса был предназначен для постановки в лондонском театре «Алмейда». Аллюзивные ассоциации позволили переводчику включить русскую комедию в английскую литературную традицию, приблизив её тем самым к английскому театральному зрителю. А игра с заменой ключевого слова вполне соответствовала постмодернистской парадигме. Примечательно, что большинство англоязычной аудитории до постановки «Горя от ума» в интерпретации Берджеса раньше не слышало ни об этой пьесе, ни об авторе, ни о ее популярности в России. А критики, рецензировавшие спектакль, признавались в том, что были особенно удивлены тем фактом, что в России это одно из самых популярных и высоко ценимых произведений отечественной классики. Интересно, что многие критики пытались найти параллели между прецедентными образами своей и русской лингвокультуры, сравнивая Чацкого с Гамлетом.

Самым признанным и высоко оценённым международным сообществом переводчиков считается перевод Мэри Хобсон, изданный в 1995 году под заглавием «*Too Clever for Comfort, or the Misfortunes of a Thinking Man*». Заглавия последних из упомянутых в данной работе переводов комедии Мэри Хобсон и Энтони Берджеса отражают, с одной стороны, попытку авторов предложить собственную интерпретацию основной идеи комедии, а количество и вариативность переводов «Горя от Ума», с другой стороны, подтверждает маловероятность адекватного перевода, этого проникнутого русским национальным колоритом прецедентного текста.

Список литературы

1. «Горе от ума» в переводах: попытка статистики / Е. В. Аблогина, Н. Е. Разумова // Сибирский филологический журнал. – 2010, №3. – С.49-58.
2. Завьялова, Г. А., Прохорова, Л. П. Прецедентные феномены в детективном дискурсе (на материале английского и русского языков) / Г. А. Завьялова, Л. П. Прохорова. - Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2018. – 151 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД КАК БАЗОВЫЙ ФАКТ В МЕДИА ТЕКСТЕ

Ф.С. Рагимова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Тенденция взаимного влияния продуктов публицистической и PR-коммуникации представляется исследователям негативной и тревожной: «Масштабное сотрудничество российских журналистов и пиарменов породило невиданный гибрид журналистики и пиара. Под влиянием процесса гибридизации происходят глубокие качественные изменения в деятельности журналистов и в журналистском компоненте содержания СМИ» [1].

При этом вполне понятен интерес работников СМИ к информации, поставляемой пресс-службами. Пресс-релизы тех или иных компаний – важнейший источник тематики для будущих журналистских публикаций. Как отмечает К.А. Антонов, знание о том, что «заслуживает» освещения в печати, а что – нет, «является скрытой от непосвященных главной составляющей профессиональной традиции, своего рода эталоном профессионализма» [2].

Привлечение внимания к мероприятиям, имеющим значение для аудитории более широкой, чем сами участники, – непосредственная задача специалистов по связям с общественностью. В процессе оптимизации PR-субъекта большое значение имеют так называемые «спецсобытия»: церемонии открытия, приемы, презентации, конференции, «круглые столы» и т.д. Все приведенные понятия интегрирует важнейшая категория информационного повода, играющая особую роль во взаимодействии журналистского и PR-текста.

Прежде чем говорить об информационном поводе как особой категории медиа-текста, следует соотнести его с понятием «факт».

Факт в журналистике можно определить как «достоверное отражение фрагмента реальности, обладающее социальной репрезентативностью» [3]. Именно с помощью фактов журналисты создают модель многообразной действительности. Для полного и адекватного отражения различных событий, явлений и процессов в информационных, аналитических и художественно-публицистических материалах используются самые разнородные факты: социальные, исторические, литературные, юридические, культурологические и др. Исследователь П.В.Копнин считает, что «факт представляет собой форму человеческого знания, обладающего достоверностью» [4]. Отношение к фактам как к единицам знания и вызывает к ним заведомое доверие у людей.

Однако не каждый факт, не каждое событие может представлять интерес для СМИ и стать новостью. Это зависит от актуальности факта – его общественного значения. Г.М. Соловьев в статье «Оценочные интерпретации медиа-факта в новостных потоках СМИ: онтологический аспект» выделяет медиа-факт, как «понятие более избирательное, чем факт как таковой» [5]. Факт действительности может стать медиа-фактом в следующих случаях:

- 1) если он определяется носителем сознания чем-то более или менее значительно меняющим его поведение либо в масштабе всей жизни, либо какой-то ее части;
- 2) если он подан автором-журналистом как событие.

Например, если «какой-либо удачливый исследователь сумел открыть эликсир бессмертия, но информацию об этом из осторожности не сделал достоянием других, то никакого события не произошло. То есть для лингвистики (описывающей ситуацию просто языковыми знаками) – это факт, для журналистики же – нет, так как о нем не может быть рассказано никем извне [6].

Как отмечает М.Н. Ким, назначение фактов в журналистском произведении многофункционально, «они могут стать основой информационного сообщения; могут выступать в качестве аргументов или научно обоснованных доказательств» [7]. Исходя из этого, инфоповодом в PR-тексте назовем те факты, которые так или иначе касаются деятельности базисного пиар-субъекта и становятся основой для сообщения об этом.

Наиболее общее определение информационному поводу в медиа тексте находим у исследователей Л.Я. Сухотерина и И.В. Юдинцева: «Информационный повод – это особый вид объекта, целенаправленно используемый субъектом информационного процесса для внесения информации в информационное пространство» [8].

При выборе темы создатели пресс-релизов, по мнению Д.И. Карпушина и С.А. Чикировой, ориентируются на следующие критерии значимости информационного повода:

- «событие существенно влияет на жизнь населенного пункта, региона или государства, где расположена организация;
- событие носит международный характер;
- событие не имеет мировых или региональных аналогов;
- событие носит характер ЧС или повлекло за собой человеческие жертвы;
- событие происходит периодически, однако характеризуется ярко выраженной положительной динамикой – рост числа участников конференции в разы, значительное увеличение прибыли предприятия за отчетный период и т.д.;
- событие предполагает значительный экономический или социальный эффект – создание новых рабочих мест, повышение заработной платы, вывод направления деятельности на уровень рентабельности;
- событие ожидалось давно;
- в событиях участвует VIP-персона – федерального или регионального масштаба;
- событие само по себе незначительно, но в его рамках есть занимательные факты или заявлены нетипичные участники;
- событие само по себе незначительно, но противоречащее привычному ходу вещей» [9].

Очевидно, что журналистский текст, созданный на основе пресс-релиза, может возникнуть только в случае принятия журналистом значимости конкретного информационного повода, предложенного пресс-службой компании, для своего издания. Инфоповод в этом случае становится отправной точкой в процессе взаимодействия пресс-релиза и журналистского текста.

Список литературы

1. Короченский, А. П. Пиарналистика как гибрид журналистики и PR: аномалия или новый профессиональный норматив? / А. П. Короченский // Коммуникация в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции исследователей журналистики, рекламы и паблик рилейшнз «Журналистика, реклама и СО: новые подходы». – Воронеж, 2004. – С. 93 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r51192/mai_2004_tesis.pdf
2. Антонов, К. А. Телевизионные новости в массово-коммуникационном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования / К. А. Антонов. – Кемерово, 2006. - С. 182.
3. Поелуева, Л. А. Факт в публицистике / Л. А. Поелуева: автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1988. - С. 5.
4. Копнин, П. В. Диалектика, логика, наука / П. В. Копнин. – М., 1973. - С. 126.
5. Соловьев, Г. М. Оценочные интерпретации медиа-факта в новостных потоках СМИ: онтологический аспект / Г. М. Соловьев // Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2006. – № 3-4 - С. 44.
6. Соловьев, Г. М. Оценочные интерпретации медиа-факта в новостных потоках СМИ: онтологический аспект / Г. М. Соловьев // Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2006. – № 3-4 - С. 44-45.
7. Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения / М. Н. Ким. – СПб., 2001. - С. 12.
8. Сухотерин, Л. Я., Юдинцев, И. В. Информационная работа в государственном аппарате / Л. Я. Сухотерин и др. – Н. Новгород, 2003.
9. Карпушин, Д. И., Чикирова, С. А. Пресс-релиз: правила составления / Д. И. Карпушин и др. – СПб., 2007. - С. 14-15.

АНАЛИЗ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕШЕНИЮ ЗАДАНИЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ «ПРИРОДА ЗЕМЛИ И ЧЕЛОВЕК» ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЕГЭ «ГЕОГРАФИЯ» В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССЕ

В.А. Рябов, Е.А. Малащенко, Н.Т. Егорова
Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», г. Новокузнецк, Россия

Задания содержательной линии «Природа земли и человек» традиционно вызывают затруднения у выпускников, однако, достигнутый показатель в 2020 году – 65,83%, лучше, чем в 2018 году - 60,31% и сравнимо с 2019 годом – 65,86%).

Впервые, в сравнении с предыдущими годами, было решено успешно задание 2 - 75,82%. Оно было направленно на проверку знаний и понимания зависимости между температурой воздуха, максимально возможным содержанием в атмосферном воздухе водяного пара и относительной влажностью (насыщенностью воздуха водяным паром).

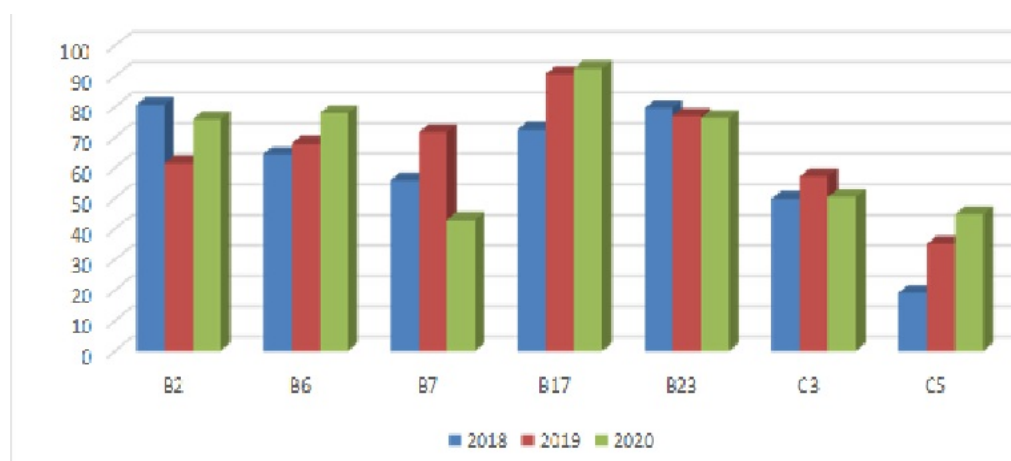

Рис. 1. Решаемость заданий 2 части содержательной линии «Природа Земли и человек» (по результатам ЕГЭ по географии в Кемеровской области, 2018 - 2020 год) [1]

Понимание закономерностей изменения продолжительности дня и ночи в зависимости от времен года и от широты местности (задание 6) продемонстрировали 77,87% выпускников, что лучше на 10%, в сравнении с 2019 годом и является самым высоким результатом за последние 3 года.

Впервые за несколько лет выпускники продемонстрировали крайне низкую сформированность знаний о положении на картах мира географических объектов (задание 7): полуострова, острова, всего лишь 43,03% (против 71,6% в 2019 году). Разберем данное задание на примере предоставленного варианта: здесь требовалось определить по карте расположение полуостровов Ютландия, Апеннинский, Балканский и Пиренейский. Данное задание еще раз указывает на обязательную необходимость изучения географической номенклатуры.

Умение переводить информацию из одного вида в другой, а также умение получать информацию с географической карты, данные на которой представлены способом изолиний продемонстрировали 92,62% выпускников (задание 17), лучше предыдущего года на 2%. Это лучший результат среди заданий данной содержательной линии. С данным заданием из группы не преодолевших минимальный порог справились 100%, в группе от минимального до 60 баллов – 91,51%, в группе от 61 - 80 баллов – 96,36%, в группе 81 – 100 баллов – 100%.

Определить по климатограмме, в каком из 13 климатических поясов Земли расположен пункт смогли только 50,41% выпускников (задание 30). Оставшиеся 50% либо не умеют «читать» климатограмму, либо не знают климатические особенности поясов, а также их отличия по полушариям и временам года.

Наибольшую трудность в содержательной линии «Природа земли и человек» вызвало задание 32 высокого уровня сложности. С ним справились 44,88% экзаменуемых. Это, безусловно, лучше, чем в 2019 году - 35,15% и 2018 году – 19,15%. Однако, изучение следствий вращения Земли, и, в частности, умение производить определение долготы (широты) населенного пункта по времени неполного часа (с минутами), а также знание того, что в 1 градусе долготы или экватора приблизительно 111 километров, вызвало затруднение у 56% выпускников.

Анализ выполнения заданий данной содержательной линии в зависимости от уровня сложности позволил сделать следующие выводы: лучше решены задания базового уровня (79,93%) (в 2019 году – 73,74%), хуже высокого – 47,64%, что сравнимо с 2019 годом. При этом с заданиями высокого уровня сложности не справился ни один из участников из группы, не преодолевших минимальный порог.

Для преодоления недостатков в подготовке, экзаменуемых по теме «Природа Земли и человек» необходимо повторять содержание, которое было пройдено в курсе 5-8 классов. Всем учащимся следует повторить тему «климатические пояса и области». Необходима систематическая работа с климатограммами: чтение, поиск информации, определение климатического пояса или типа климата. Также повторить изменение особенностей климата в переходных поясах по сезонам года. Работать с климатической картой и устанавливать связь между примерами климатограмм пунктов и их возможным местоположением в климатическом поясе или области, а также по сезонам и полушариям [2].

Ошибки в задании 32 связаны с непониманием того, что в одном градусе долготы 60 минут, он не кратен 100. Как следствие, ошибки в расчетах. Необходимо решать подобные задания, а также задания, где происходит изменение суток (например, когда на одной долготе 23 часа предыдущих суток, а через 1 часовой пояс на восток - уже следующие сутки) и т.п. Не все учащиеся могут верно определить поясное время при расположении искомой точки в другом полушарии (случай, когда одна точка в западном полушарии и время близко к 24 часам, а искомая точка в восточном). Если большинство помнят, что 1 градус дуги меридиана равен 111 км, однако часто допускают ошибки в задании при переводе километров в градусы и далее в определении долготы. Также, необходимо повторить, что если речь идет об экваторе, то 1 градус дуги этой параллели равен тоже 111 км.

Список литературы

1. Единый государственный экзамен: География: статистико-аналитический отчет о результатах государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования по географии в Кемеровской области - Кузбассе и методических материалов для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года. – Кемерово: ГУ ОЦМКО, 2020. – 49 с.

2. Лобжанидзе, А. А., Амбарцумова, Э. М., Барабанов, В. В., Дюкова, С. Е. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года по географии [Электронный ресурс] – М.: ФИПИ, 2020. Режим доступа: http://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2020/Geografiya_mr_2020.pdf

О ПАРА-КЭЛЕРОВЫХ СТРУКТУРАХ НА ЧЕТЫРЕХМЕРНЫХ АЛГЕБРАХ ЛИ

Н.К. Смоленцев, И.Ю. Шагабудинова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Комплексные и кэлеровы структуры на многообразиях – это классические объекты исследования. В последнее время вызывают интерес их пара-комплексные и пара-кэлеровы аналоги [1]. Напомним определение пара-комплексного и пара-кэлерова многообразия.

Пусть J – поле эндоморфизмов касательного расслоения TM многообразия M размерности $2n$, такое, что $J^2 = Id$. В этом случае J имеет действительные собственные числа ± 1 и соответствующие собственные распределения T^+M и T^-M . Если ранги собственных распределений $T^\pm M$ равны, то J называется *почти пара-комплексной* структурой на многообразии M .

Почти пара-комплексная структура J называется *интегрируемой*, если распределения $T^\pm M$ инволютивны. В этом случае J называется *пара-комплексной* структурой. Почти пара-комплексная структура J интегрируема тогда и только тогда, когда кручение Нейенхейса $N_J(X, Y) = [X, Y] + [JX, JY] - J[JX, Y] - J[X, JY]$ обращается в нуль для всех векторных полей X, Y на M . *Пара-кэлерово* многообразие можно определить как псевдориманово многообразие (M, g) с кососимметрической пара-комплексной структурой J для которого фундаментальная форма $\omega(X, Y) = g(X, JY)$ замкнута. Свойство кососимметричности J обычно записывают в виде $g(JX, JY) = -g(X, Y)$. Метрика g является псевдоримановой сигнатуры (n, n) . Метрика g определяется через ω и J : $g(X, Y) = \omega(X, JY)$. Поэтому пара-кэлерову структуру на M часто задают парой (ω, J) , где ω – симплектическая форма, а J – пара-комплексная структура, *согласованная* с ω , т.е. такая, что $\omega(JX, JY) = -\omega(X, Y)$. В работе [1] представлен обзор теории пара-комплексных структур и рассмотрены инвариантные пара-комплексные и пара-кэлеровы структуры на однородных многообразиях. Обзор теории пара-комплексных структур представлен в работе [2].

Если мы имеем дело с группами Ли, то естественно рассматривать левоинвариантные структуры (ω, J) . Поэтому они определяются своими значениями на алгебре Ли $\mathfrak{g}$ группы Ли G . В этом смысле мы будем говорить о пара-комплексных и пара-кэлеровых структурах на алгебре Ли $\mathfrak{g}$. Левоинвариантные пара-комплексные и пара-кэлеровы структуры на группах Ли малых размерностей представляют особый интерес ввиду возможностей получения классификационных результатов. В работе Д. Кальварузо [3] приведена классификация пара-кэлеровых структур на четырехмерных группах Ли. Она основывается на классификации структур произведения на четырехмерных алгебрах Ли [4]. Для каждой заданной структуры произведения J , Кальварузо, используя классификацию четырехмерных симплектических алгебр Ли [5], нашел все возможные симплектические структуры ω , согласованные с данной пара-комплексной структурой J .

В этой работе мы дадим другую классификацию четырехмерных пара-кэлеровых алгебр Ли. Она отличается от классификации, предложенной Д. Калварузо [3] тем, что для каждой симплектической алгебры Ли $(\mathfrak{h}, \omega)$ мы находим все согласованные с ω пара-комплексные структуры J . Преимущество такого подхода заключается в том, что полученные пара-комплексные структуры J можно использовать для определения аффиноров ϕ парасасакиевых структур на пятимерных параконтактных алгебрах Ли $\mathfrak{g}$ с ненулевым центром. Мы находим все пара-кэлеровы структуры J для всех симплектических алгебр Ли $\mathfrak{g}$, допускающие пара-комплексные структуры, используем список которых получен в работе [3].

В качестве примера мы представляем пара-кэлеровы структуры J , полученные для алгебры Ли $\mathfrak{r}_{2\mathbf{r}_2}$, со следующими ненулевыми скобками Ли: $[e_1, e_2] = e_2$, $[e_3, e_4] = e_4$.

Симплектическая структура $\omega = e^1 \wedge e^2 + \lambda e^1 \wedge e^3 + e^3 \wedge e^4$, $\lambda \geq 0$, зависит от параметра λ . Случаи $\lambda > 0$ и $\lambda = 0$ существенно различны.

1. Случай $\lambda > 0$. Существует три пара-комплексных структуры J , которые вместе с 2-формой ω дают три пара-кэлеровых структуры, зависящие от параметров a и b , все нулевой кривизны:

$$J_{1,1} = \begin{bmatrix} -1 & 0 & 0 & 0 \\ a & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & b & -1 \end{bmatrix}, \quad J_{1,2} = \begin{bmatrix} -1 & 0 & 2 & 0 \\ -a & 1 & a & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ a & -2 & b & -1 \end{bmatrix}, \quad J_{1,3} = \begin{bmatrix} -1 & 0 & 0 & 0 \\ a & 1 & b & 2 \\ -2 & 0 & 1 & 0 \\ b & 0 & -b & -1 \end{bmatrix}.$$

2. Случай $\lambda = 0$. Существует 5 пара-кэлеровых структур.

1. Пара-комплексная структура, которая вместе с 2-формой ω дает пара-кэлерову структуру с эрмитовым тензором Риччи (т.е. $Ric(JX, JY) = Ric(X, Y)$) и с оператором Риччи $RIC = Ric \cdot g^{-1}$ вида, указанного ниже. Имеет блочный вид:

$$J_{2,1} = \begin{bmatrix} -a & b \\ -\frac{a^2-1}{b} & a \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} c & -\frac{c^2-1}{d} \\ d & -c \end{bmatrix}, \quad RIC_{2,1} = (-b \cdot Id_2) \times \frac{c^2-1}{d} \cdot Id_2.$$

2. Эйнштейнова пара-кэлерова структура

$$J_{2,2} = \begin{bmatrix} \frac{a+1}{a(a+2)} & b & \frac{c-1}{a(c-1)} & b \\ -\frac{b}{a} & -a-1 & \frac{b}{c} & -a \\ \frac{a(c-1)}{b} & b & -\frac{c^2-1}{b} & b \\ -\frac{a(c-1)}{b} & 1-c & -\frac{c^2-1}{b} & -c \end{bmatrix}, \quad RIC_{2,2} = -\frac{3b}{2} Id_4.$$

3. Пара-кэлерова структура с эрмитовым тензором Риччи. Имеет блочный вид:

$$J_{2,3} = \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ a & -1 \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} b & -\frac{b^2-1}{c} \\ c & -b \end{bmatrix}, \quad RIC_{2,3} = \frac{b^2-1}{c} (e_3 \otimes e^3 + e_4 \otimes e^4).$$

4. Пара-кэлерова структура с эрмитовым тензором Риччи. При $b = c$ является эйнштейновой.

$$J_{2,4} = \begin{bmatrix} -a & b \\ -\frac{a^2-1}{b} & a \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} -1 & c \\ 0 & 1 \end{bmatrix}, \quad RIC_{2,4} = (-b \cdot Id_2) \times (-c \cdot Id_2)$$

5. Пара-кэлерова структура нулевой кривизны

$$J_{2,5} = e_1 \otimes e^1 - e_2 \otimes e^2 - e_3 \otimes e^3 + e_4 \otimes e^4 + e_2 \otimes (ae^1 + be^3 - 2e^4) + 2e_3 \otimes e^1 + e_4 \otimes (be^1 - be^3).$$

Список литературы

1. Однородные пара-кэлеровы многообразия Эйнштейна / Д. В. Алексеевский, К. Медори, А. Томассини // Успехи математических наук. – 2009 – Т. 64, № 1(385) – С. 3–50.
2. A survey on paracomplex geometry / V. Cruceanu, P. Fortuny and P.M. Gadea // Rocky Mount. J. Math. – 1996. – Vol. 26. – P. 83–115.
3. A complete classification of four-dimensional para-Kähler Lie algebras / G. Calvaruso // Complex Manifolds – 2015. – Vol. 2, No 1. – P. 733–748.
4. Product structures on four-dimensional solvable Lie algebras / A. Andrada, M.L. Barberis, I.G. Dotti, G. Ovando // Homology, Homotopy and Applications. – 2005. – Vol. 7. – P. 9–37.
5. Four-dimensional symplectic Lie algebras / G. Ovando // Beiträge Algebra Geom. – 2006. – Vol. 47, No. 2. – P. 419–434.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РИСУНКИ ТЕПСЕЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА

О.С. Советова, О.О. Шишкина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Время функционирования кладбища на Тепсее завершается к XII веку [1, с. 159] и археологических памятников более поздних эпох здесь больше не обнаружено. Но это не означает, что эта территория была совершенно заброшена в последующие времена, о чем свидетельствуют хотя бы многочисленные рисунки на скалах горы, на камнях тагарских курганов и отдельных плитках, в том числе встречающихся в *обо* – своеобразных пирамидках из камней, возведенных на возвышенных местах в разных точках микрорайона. Считается, что *обо* представляют собой культовые места тюрко-монгольских народов Центральной Азии, в том числе и хакасов. Их ставили в местах поклонения хозяевам гор, то есть духам умерших шаманов, предков или предков небесного происхождения [2, с. 211].

Степи под Тепсеем продолжительное время использовались местным населением для выпаса скота, о чем свидетельствуют архивные фотографии и следы от кошар во внутренних логах горы Тепсей. Известно, что даже в конце XIX в. па правом берегу Енисея в улусах и в русских деревнях проживали койбалы, качинцы, сагайцы, кызыльцы [3, с. 135; 4, с. 56]. По статистике на 1854 г. в правобережных волостях только Минусинского уезда проживало 1506 хакасов, а в 1875 г. оседлые хакасы в с. Листвягово составляли около 50% всего населения [2, с. 23]. Близ горы до затопления водами Красноярского водохранилища находилась так же деревня Усть-Туба. Поэтому не исключено, что поздние писаницы правобережья Енисея создавались хакасским населением, как и на левом берегу реки. А.В. Адрианов полагал, что многие «современные» рисунки создавались пастухами, пасущими скот и для лучшего обзора выбиравшими небольшие возвышенности, где и создавали свои «шедевры» [5, с. 45].

Наскальные рисунки, которые принято считать «народными» имеют ряд особенностей, включающих технику их создания, стилистические особенности, а также своеобразный репертуар образов и сюжетов. Чаще всего это картинки быта, кони со всадниками и без, транспортные средства, множество изображений людей в разных вариациях, тамги и многое другое.

Исследователи так характеризуют манеру исполнения «народных рисунков»: отличие линейных антропоморфных фигур от древних изогнутыми в коленях ногами и обозначенными ступнями; фигуры животных массивны и угловаты, «незамкнутый контур» в очертании фигуры, двойные, вписанные друг в друга «П-образные линии» и др. [6, с. 34, 44]. Иногда в таких рисунках можно проследить подражания более ранним изображениям, нередко они схожи с другими памятниками «народного» изобразительного искусства: изображениями на шаманских бубнах, на деревьях, предметах домашней утвари и т.д.

Пожалуй, наиболее излюбленным и узнаваемым персонажем в репертуаре наскального искусства этнографического времени на Тепсее, как и на других памятниках наскального искусства Минусинской котловины, является *конь*. Известно, что для каждого хакасского рода были характерны лошади определенной масти, что сохранялось вплоть до XX в. В наскальном искусстве соседних гор – Тепсея и Оглахты – запечатлены кони разных пород – на Оглахтах это кони «в яблоках», каких ни разу не было встречено на скалах Тепсея. Видимо, это можно объяснить тем, что на правом берегу Енисея близ Тепсея в середине XVIII в. жили койбалы, а на левом (Оглахты) – качинцы [2, с. 6]. Тем не менее, нередко тепсейские и оглахтинские кони схожи экстерьером и выполнены как выбивкой, так и гравировкой. Хакасская лошадь представляет особую промежуточную группу между крупными и мелкими сибирскими лошадьми. У нее широкая голова, тонкая пясть, хорошо развитая грудная клетка. По характеру она свирепа, при том подвижна и вынослива. Высота ее в холке от 132 до 150 см и в среднем составляет 142–143 см, шерсть длинная и жесткая [7,

с. 28]. Хакасское население различало два вида коней: 1) тулбалар – скакун, имеющий крепкую мелкую спину и стройные ноги; 2) аргамак – крупная, сильная и выносливая лошадь, имеющая широкую кость [8, с. 69]. Эти особенности нередко переданы и в наскальном творчестве. Исследователями высказано предположение, что изображения коней в этнографическом пласте рисунков имеют свой достаточно определенный канон, напоминающий аппликацию: нарочито маленькие изысканные головы и удлинённые ноги [6, с. 78]. Особенно под это описание подходит изображение коня с небольшой плитки, обнаруженной нами близ одного из обо в Широком логу (рис. 1).

Как правило, фигуры коней профильные, с двумя либо четырьмя ногами, головами, на которых посажены короткие заостренные торчащие уши, с вытянутыми шеями, массивным туловищем. Хвосты изображались по-разному: одной тонкой линией либо же расширяющейся полосой. Грива изображалась не всегда. Такое частое изображение коней на скалах объясняется тем, что лошадь играла фактически ключевую роль в жизни местного населения, так как коневодство издавна было одним из основных направлений хозяйства хакасов [9, с. 127]. От количества скота зависел социальный статус человека. Вплоть до XX в. лошадь оставалась главным транспортным средством и на протяжении многих сотен лет активно вовлекалась в хозяйственную жизнь хакасов, используясь в земледелии, скотоводстве, на охоте, в транспортировке грузов, перекочевках, а также в ритуальной жизни как священное животное и один из основных действующих персонажей фольклора.

Распространенным сюжетом также являются изображения *всадников*, восседающих на конях, при этом очень часто фигуры животных переданы крайне схематично. В.Я. Бутанаевым отмечено, что верхом на лошадях хакасы совершали перекочевки и вплоть до XIX в. все свое имущество перевозили, навьючивая на коней. Во время осенней охоты хакасы выезжали в тайгу на лошадях [2, с. 26]. Поэтому-то изображения всадников были так популярны в их «народном» творчестве. Некоторые из изображений коней могли отображать изыхов и носить сакральный характер. Сам процесс нанесения изображений, в частности, изыхов, мог быть связан с совершением молений на вершинах гор. Известно, что такие моления совершались хакасами на горе Оглахты [6, с. 65]. Подобные действия вполне могли происходить и на Тепсее.

Среди этнографических рисунков Тепсея встречаются также фигуры *верблюдов*. Как известно, верблюды появились здесь еще в древности, по меньшей мере, со времени существования карасукской культуры [10, с. 141]. Минусинская котловина была одним из самых северных мест обитания этих животных. Наибольшее развитие верблюдоводство получило в эпоху средневековья у енисейских кыргызов, когда верблюды использовались для дальних перекочевок, о чем свидетельствуют письменные данные. Путешественники XVIII в. упоминали о разведении верблюдов хакасами, но уже в XIX в. верблюдоводство у них перестало существовать [8, с. 79]. Верблюды запечатлены как правило одиночно, но в одном случае верблюд впряжен в повозку, передняя часть которой имеет просветы, будто она сколочена из досок, а круглое колесо выбито сплошь. Изображения повозок популярны в народных рисунках многих народов, так как в них отражаются жизненные реалии запечатлевших их художников.

Помимо домашних животных, в репертуаре «народного» искусства встречаются и изображения диких животных, в частности, оленей.

Популярными в народных рисунках хакасов были и изображения различных *антропоморфных персонажей*: помимо всадников, это пешие персонажи, причем фигуры, как правило, незатейливые. Среди прочих интересен сюжет в «пятипалых» в сцене с «героем-всадником» и двухголовым чудовищем, запечатленный на двух соседних блоках. Факт такой «двукадровой» сцены и с такими любопытными персонажами свидетельствует не только о художественных способностях художника, но и, возможно, о важности самого места, где был нанесен на камень – довольно труднодоступного, с великолепным видом на реку, где могли проводиться какие-то ритуалы.

Популярны были и изображения знаков и *тамг*. Они встречаются как на скалах, так и на камнях тагарских оград. Не исключено, что на курганные камни тамги наносились для опознания границ земель, занимаемых тем или иным лицом под пашни или пастбища. Любопытно, что одну из хакасских разновидностей тамг (однодужные тамги) можно отнести к определенному роду – Марьясовых [11, 2000, с. 273], заимка которых находилась в Широком логу 5; с. 45]. Сам род Марьясовых происходил от пашенных татар (т. е. оседлых хонгорцев) из княжеского рода кыргызов. Гора Тепсей считалась родовой горой Марьясовых. К качинской группе относится Тубинский род, в основе которого, скорее всего, лежала средневековая элитарная группа кыргызов [12, с. 5]. А Марьясовы относятся к Тубинскому роду [12, с. 55]. Жили Марьясовы в Листвягово вплоть до середины XX в.

Таким образом, петроглифы значительно дополняют изобразительные памятники этнографического времени. Все они ценны не только в эстетическом отношении, но и являются важными историческими источниками, которые расширяют представления о быте, сакральной жизни хакасов.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 118-09-40089 «Наскальное искусство Тепсейского микрорайона в контексте археологических материалов».

Список литературы

1. Грязнов, М. П. Кыргызское время / М. П. Грязнов, М. Н. Комарова, М. П. Завитухина, М. Н. Пшеницына, Ю. С. Худяков // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 146–159.
2. Бутанаев, В. Я. Традиционная культура и быт хакасов / В. Я. Бутанаев. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 1996. – 224 с.
3. Катанов, Н. Ф. Поездка к карагасам в 1890 году / Н. Ф. Катанов // Записки русского географического общества. – СПб., 1891. – Т. XVI. – Вып.2. – С. 133–230.
4. Патачаков, К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII –XIX вв.) / К. М. Патачаков. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 1958. – 316 с.
5. Адрианов, А. В. Предварительные сведения о собирании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. / А. В. Адрианов // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. – 1904. – Вып. 4. – С. 25–52.
6. Кызласов, Л. Р. Народные рисунки хакасов / Л. Р. Кызласов, Н.В. Леонтьев. – М.: Наука, 1980. – 176 с.
7. Нестеров, С. П. Конь в культах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья / С. П. Нестеров. – Новосибирск: Наука, 1990. – 143 с.
8. Бутанаев, В. Я. Традиционные способы ведения скотоводства у хакасов / В. Я. Бутанаев // Вопросы этнографии Хакасии. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 1981. – С. 66–81.
9. Кыржинаков, А.А. Традиционные средства передвижения и способы транспортировки добычи у хакасских таежников: традиции и новации / А. А. Кыржинаков // Вестник ТГУ. История. – 2016. – № 1 (39). – С. 127–134.
10. Киселев, С. В. Древняя история Южной Сибири / С. В. Киселев. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1951. – 635 с.
11. Бутанаев, В. Я. История енисейских кыргызов / В. Я. Бутанаев, Ю.С. Худяков. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. – 272 с.
12. Бутанаев, В. Я. Происхождение хакасских родов и фамилий / В. Я. Бутанаев. – Абакан: «Хакасия», 1994. – 93 с.

РЕШЕНИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА

Ю.А. Степанов, И.Ю. Степанов

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В настоящее время все сильнее прослеживается тенденция к переходу от классической модели распространения программного обеспечения (ПО) к облачным технологиям. Облачные сервисы позволили уравнивать с помощью информационных технологий (ИТ) как малым бизнесом, так и крупными компаниями. Сегодня облачные сервисы и приложения — идеальный вариант для большинства начинаний в сфере ИТ.

Однако, для некоторых задач, использование облачных технологий всё же не нашло должного применения. Одной из сфер, в которой распространение через облако весьма затруднительно, является создание и использование вычислительных порталов.

Казалось бы, что именно они и должны были стать самым популярным объектом в сфере облачных технологий, предоставляя пользователям ресурсы для решения различных ресурсоемких задач. При детальном рассмотрении этой проблемы, становится очевидным, что имеется ряд мелких задач, без решения которых невозможно реализовать корректный pipeline использования конечным продуктом с целью получения результата, например:

- отсутствие унифицированного интерфейса не позволит воспользоваться инструментами пакетного размещения решателей;
- размещение ресурсов под каждый отдельный экземпляр задачи должен размещаться либо вручную, либо специализированным ПО, способным балансировать нагрузку узлов в кластере без вмешательства администратора;
- межпользовательское взаимодействие реализуется лишь на уровне форумов, но не на уровне подготовки моделей, что может сказаться на временных затратах решения ресурсоемкой задачи, и т.д.

Но помимо концептуальных проблем, связанных с такими порталами, возникают и локальные проблемы, которые могут привести к отсутствию положительного результата:

- отсутствие сериализации при передаче данных между модулями;
- сбои внутри модуля (например, утечки памяти), которые приводят к потере контроля над всем кластером.

В связи с этим актуальным является разработка наукоемкого проблемно-ориентированного сервиса, который может использоваться в качестве встраиваемого ПО на различных вычислительных порталах. На сегодняшний день не существует общедоступных специализированных инструментариев по созданию универсальных сервисов, которые не зависели бы от используемых систем управления контентом, систем управления задачами и т.д. Для реализации поставленной цели потребуются решения следующих задач:

1. провести обзор и сравнение имеющихся решений для создания вычислительных порталов;
2. создать тестовую платформу для развертки сервисов;
3. провести обзор доступных информационных технологий, используемых для создания унифицированных самоизолированных сервисов;
4. рассмотреть способы межмодульного взаимодействия;
5. произвести тестирование развернутого модуля

На основе работ «Введение в технологию контейнеров и *Kubernetes*» Маркелов А. А [1] «*Kubernetes* в действии» Лукша М [2], подробно изучен механизм развертки контейнеров на любом подходящем абстрактном устройстве, в котором установлена система управления контейнерами *Kubernetes*.

Kubernetes (K8s) — это система с открытым исходным кодом для автоматизации развертывания, масштабирования и управления контейнерными приложениями.

Он группирует контейнеры, которые составляют приложение, в логические единицы для удобного управления и обнаружения. *Kubernetes* опирается на 15-летний опыт

управления производственными нагрузками в *Google* в сочетании с лучшими в своем классе идеями и практиками сообщества. Использование данного программного средства представляется возможным в широком спектре различных сценариев, таких как:

- Обнаружение сервисов и балансировка нагрузки - нет необходимости изменять приложение, чтобы использовать незнакомый механизм обнаружения сервисов. *Kubernetes* предоставляет модулю свои собственные IP-адреса и одно *DNS*-имя для набора модулей и может распределять нагрузку между ними.

- Топология обслуживания - маршрутизация сервисного трафика на основе кластерной топологии.

- Оркестрирование хранения – поддерживает различные системы хранения, будь то локальное хранилище, поставщик общедоступного облака, такой как *GCP* или *AWS*, или сетевая система хранения, такая как *NFS*, *iSCSI*, *Gluster*, *Ceph*, *Cinder* или *Flocker*.

- Самовосстановление - *Kubernetes* перезапускает контейнеры, которые выходят из строя, заменяет и перепланирует контейнеры, когда узлы умирают, убивает контейнеры, которые не отвечают на вашу пользовательскую проверку работоспособности, и не объявляет их клиентам, пока они не будут готовы к обслуживанию.

- Автоматические развертывания и откаты - *Kubernetes* постепенно внедряет изменения в ваше приложение или его конфигурацию, одновременно отслеживая работоспособность приложения, чтобы убедиться, что оно не уничтожает все его экземпляры одновременно. Если что-то пойдет не так, *Kubernetes* отменит изменения.

- Управление ключами и конфигурацией - развертывайте и обновляйте секреты и конфигурацию приложения, не перестраивая образ и не раскрывая секреты в конфигурации стека.

- Автоматическая упаковка бинов - автоматически размещает контейнеры на основе их требований к ресурсам и других ограничений, не жертвуя при этом доступностью. Комбинируйте критические и максимально эффективные рабочие нагрузки, чтобы повысить эффективность использования и сэкономить еще больше ресурсов.

- Пакетное исполнение - *Kubernetes* может управлять пакетными рабочими нагрузками и рабочими нагрузками *CI*, заменяя отказавшие контейнеры, если это необходимо.

- Горизонтальное масштабирование – упрощенное управление масштабированием вверх и вниз с помощью команд, пользовательского интерфейса или автоматически в зависимости от загрузки процессора. [3].

Для развертывания *Kubernetes*, нужно иметь или физический, или логический кластер. Кластер *Kubernetes* состоит из набора рабочих машин или совокупности виртуальных машин, называемых узлами, которые запускают контейнерные приложения. В каждом кластере есть хотя бы один рабочий узел.

Рабочие узлы содержат узлы, которые являются компонентами рабочей нагрузки приложения. Плоскость управления управляет рабочими узлами и модулями в кластере. В производственных средах плоскость управления обычно выполняется на нескольких компьютерах, а кластер обычно работает на нескольких узлах, обеспечивая отказоустойчивость и высокую доступность.

Диаграмма кластера *Kubernetes* со всеми связанными компонентами представлена на рисунке 1.

Таким образом для реализации облачного сервиса для решения задачи «Математическое моделирование процессов переноса воздушных масс» может быть использовано программное обеспечение для масштабирования контейнеризированных приложений, автоматизации развёртывания и управления кластером *Kubernetes* со всеми связанными компонентами.

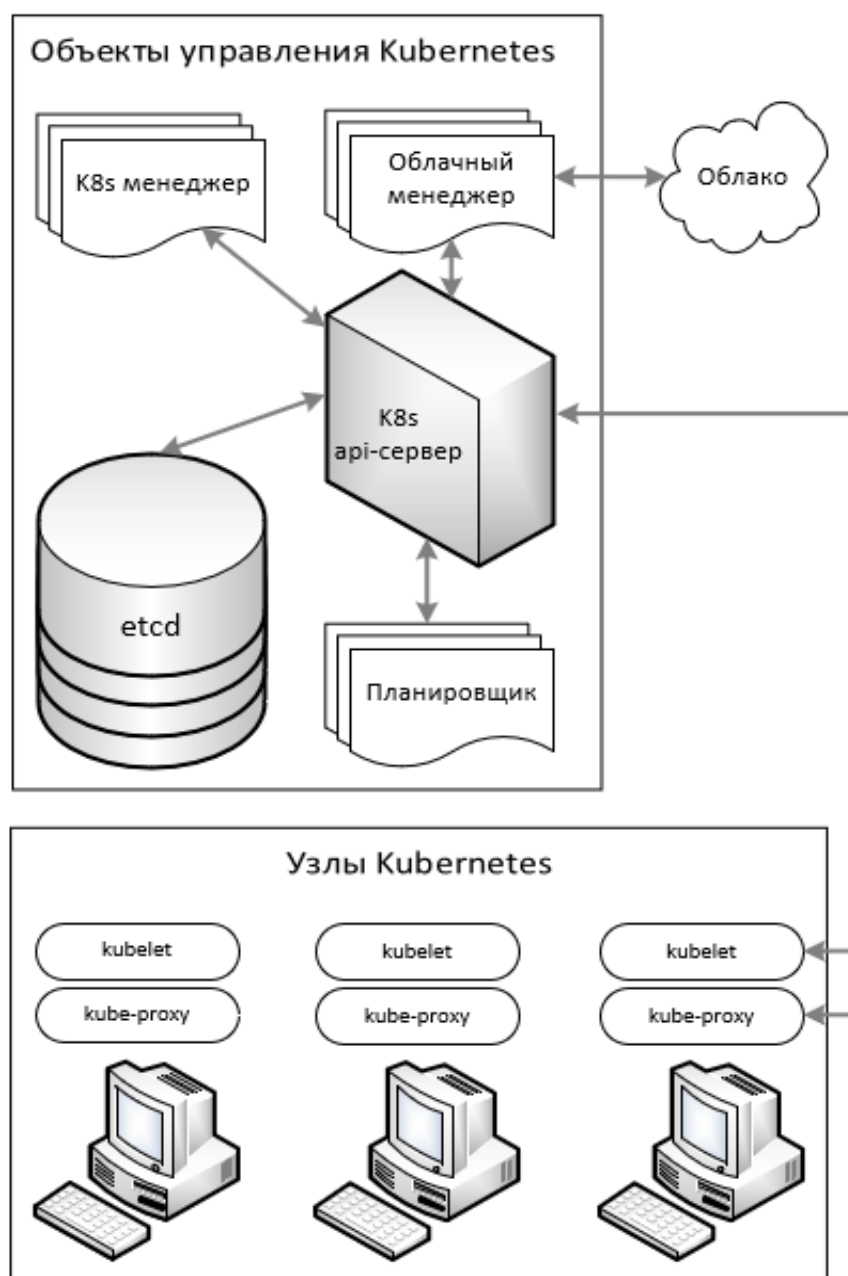

Рис. 1. Диаграмма взаимодействия модулей *Kubernetes*

Список литературы

1. Маркелов, А. А. Введение в технологию контейнеров и Kubernetes / А. А. Маркелов. - Москва: ДМК Пресс, 2019. - 194 с. - ISBN 978-5-97060-775-6.
2. Лукша, М. Kubernetes в действии / перевод с английского А. В. Логунов / М. Лукша. - Москва: ДМК Пресс, 2019. - 672 с. - ISBN 978-5-97060-657-5.
3. Что такое Kubernetes [Электронный ресурс] / Авторы Kubernetes, 2020. – URL: <https://www.kubernetes.io/ru/docs/concepts/overview/what-is-kubernetes/>

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕДАГОГА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.В. Стройкина

Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование», утвержденный приказом Минобрнауки России 22 февраля 2018 года №121 предъявляет требования к конкретизации содержания компетенции для подготовке к решению задач организационно-управленческого типа [1.]

Нами разработано название и наименование индикаторов достижения компетенции для решения задач организационно-управленческого типа на основании требований к профессиональной подготовке будущих педагогов физической культуры и положений профессиональных стандартов [3] в рамках квалификаций:

- педагога (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании);
- тренера-преподавателя, педагога дополнительного образования (педагог дополнительного образования детей и взрослых).

Содержание профессиональной компетенции педагога физической культуры для решения организационно-управленческих задач «Способен решать организационно-управленческие задачи образовательного процесса по физической культуре в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и дополнительного образования» основывается на уровнях профессионального стандарта «Трудовые функции» и «Трудовые действия, необходимые умения, необходимые знания, другие характеристики».

Наименования индикаторов достижений профессиональной компетенции для решения задач организационно-управленческого типа педагогом, тренером-преподавателем, педагогом дополнительного образования включают:

- ориентацию в системе нормативно-правовых документах в сфере образования по физической культуре; основных правилах и технических приемах создания информационно-рекламных материалов о возможностях и содержании дополнительных общеобразовательных программ;
- способность организовывать деятельность по физической культуре в соответствии с: укладом, атмосферой, традициями и направлениями досуговой деятельности; эмоционально-ценностными ориентирами обучающихся; особенностями образовательной организации; правовыми, нравственными и этическими нормами; требованиями профессиональной этики;
- применение организационных методы для создания, поддержания уклада, атмосферы и традиций жизни образовательной организации и регулирования поведения обучающихся на занятиях по физической культуре и физкультурно-массовых мероприятиях в соответствии с уставом и правилами внутреннего распорядка образовательной организации;
- ориентацию в системе психолого-педагогического просвещения, поощрения, воспитательных мероприятиях, участия и расширения полномочий родителей в организации физкультурно-спортивных мероприятий и совместной с детьми физкультурно-спортивной деятельности;
- организацию и проведение индивидуальных и групповые встреч (консультаций, собраний, совещаний) с заинтересованными сторонами обучающихся, с целью повышения качества образовательного процесса по физической культуре;

- ориентацию в финансовой информации для осуществления платных образовательных услуг, организации коммерческих турниров и соревнований;
- способность применять техники и приемы общения (слушания, убеждения), вовлечения в деятельность, формирования мотивации к освоению физической культуры с обучающимися различного возраста;
- способность осуществлять контроль и объективную оценку освоения основных и дополнительных общеобразовательных программ по физической культуре, анализировать и корректировать организацию досуговой деятельности, подготовку и проведения массовых мероприятий;
- способность управлять группой, командой в образовательном процессе по физической культуре и при проведении досуговых физкультурно-спортивных мероприятий по физической культуре и спорту;
- применение рационального процесса планирования, организации и проведения учебных занятий, досуговых мероприятий по физической культуре; проектирование программ развития образовательного организации, осуществляющей физкультурно-спортивную деятельность.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 22 февраля .2018 г. N 121, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203+/Bak/440301_V_3_16032018.pdf.– Дата обращения: 9.11.2020.
2. Реестр профессиональных стандартов Российской Федерации.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov> – Дата обращения: 9.11.2020.

МОЛОДЕЖНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО – РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

И.С. Трапезникова, А.А. Зеленин, М.С. Яницкий
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, основная цель государственной молодёжной политики озвучивается, как «создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи, развитие и развитие потенциала молодых людей, и его использование в интересах инновационного и духовного развития страны.»

К сожалению, в современном обществе молодые люди подвергаются риску быть исключёнными из гражданского и политического участия, характеризуются апатичным отношением к общественным и политическим институтам, не интересуются современными политическими и социальными процессами. Добровольческая деятельность в любой стране выступает традиционным механизмом вовлечения молодёжи в социально-полезную и значимую деятельность и расценивается как признанный педагогический процесс, направленный на приобретение важных жизненных умений, реализующий личностный рост и индивидуальное развитие [1].

Преимуществом добровольческой деятельности является широкий спектр направлений, в которых молодой человек может самореализоваться: участие в социальных программах, медицинская помощь, экологическая защита, интеллектуальное или творческое развитие, спортивная, туристическая и военная подготовка [2].

В 2019 году среди студенческой молодёжи Кемеровской области – Кузбасса было проведено исследование. В ходе работы было опрошено 150 человек обучающихся в вузах г. Кемерово в возрасте от 18 до 22 лет методом анкетного опроса, а также эксперты-специалисты представители действующих волонтерских организаций и сотрудники региональных и муниципальных органов власти, в функционал которых входит взаимодействие с молодёжными и общественными объединениями.

Опрос студенческой молодёжи позволил выявить следующие факты - подавляющее число всех опрошенных студентов склонны положительно оценивать социально-значимую работу на добровольной основе (64% всех опрошенных), 14% затруднилось ответить, и только 2% опрошенной молодёжи склонно отрицательно оценивать добровольческую деятельность. Молодые люди чувствуют неуверенность в своих знаниях, умениях, навыках, не считают их достаточными для проведения качественной работы, боятся навредить (34 % опрошенных). Еще 18 % говорят о том, что они предпринимали попытки участвовать в добровольческих проектах, однако наткнулись на плохую организацию работы и не смогли понять, что от них требуется. Более 20 % опрошенных не выражают безусловное желание участвовать в добровольческих проектах, так как боятся отрицательной реакции или непонимания ближнего окружения.

Результаты исследования показывают, что максимально вовлечена в добровольческую деятельность студенческая молодёжь, которая обучается на таких направлениях подготовки как социальная работа, организация работы с молодёжью, психология и т.д., так как в силу направленности профессиональной подготовки они изучают основы волонтерства и добровольчества и достаточно осведомлены о деятельности различных добровольческих организаций, кроме того в дальнейшем планируют связать свою профессиональную деятельность с социально-значимыми, помогающими профессиями. Такие студенты идут в сферы добровольческой деятельности связанные с социальным волонтерством (помощь детям-сиротам, пожилым людям), им чаще об этом говорят и привлекают к участию в социальных проектах.

На первом месте находится недостаточность информирования молодёжи, кроме того те каналы коммуникации которые все-таки доходят до студентов фокусируют свое внимание

на традиционные положительные результаты для добровольцев: причастность к общему делу, возможность организовать свое свободное время, выполнение общественного долга, чувство социальной значимости, способность выразить гражданскую позицию. При этом сами молодые люди стремятся к более прагматичным вещам: как показывают результаты проведенного нами ранее исследования, основные мотивы участия в добровольческой деятельности распределяются следующим образом: «получение практического опыта» (48%), «так интереснее жить» (27%), «обретение новых друзей» (20%), «принесение пользы другим людям» (5%) [3].

В настоящем исследовании были получены сходные результаты – в качестве ведущих мотивов добровольческой деятельности были названы профессиональный интерес, возможность получения специальных знаний и навыков, предпосылки для будущих карьерных возможностей. Это свидетельствует о том, что молодые люди хотят понимать конкретную значимость своей добровольческой деятельности. Единственный традиционный мотив, который сохраняет высокую позицию в рейтинге – это желание просто помочь людям, хотя исследователи не исключают возможность, что опрошиваемые отмечают этот пункт не всегда искренне.

По мнению экспертов, проблема заключается в недостаточности информирования, а также в том, что современные молодые люди не хотят участвовать в деятельности, которая требует слишком больших затрат личных ресурсов и предпочитают участие в проектах связанных с интернет-волонтерством (создание баз данных, обмен информацией). Такое мнение вполне согласуется с результатами исследований образа жизни и ценностных предпочтений молодежи в постмодернистском обществе, и прежде всего – мировоззрения так называемого «Z» поколения [4].

Заметный всплеск добровольческой активности молодежи в регионе произошел в связи с пандемией коронавируса (COVID 19), весной 2020 года, когда региональный волонтерский штаб Кузбасс, созданный на базе Регионального центра развития добровольчества «БлагоДарю», объединил практически все крупные волонтерские организации региона в том числе: Всероссийский студенческий корпус спасателей, Студенческие строительные отряды и волонтерские отряды Вузов. Ситуация всеобщей самоизоляции послужила своего рода спусковым механизмом для развития новых форм добровольческой деятельности, в том числе «дистанционного волонтерства» [5]. Применение цифровых методов и технологий существенно расширило возможности для привлечения дополнительных молодежных ресурсов, так как обеспечило прямой доступ к информационным базам волонтерских организаций непосредственно из социальных сетей и значительно упростило получение сведений о проводимых добровольческих акциях, а также о возможности к ним присоединиться.

За время работы молодые люди участвующие в акции приняли 5625 телефонных звонков – обращений от пожилых людей. Было отработано и выполнено 36 тысяч заявок. Из них более 70% касались доставки продуктов, 20% - приходилось на приобретение лекарств и около 5% - оплату жилищно-коммунальных услуг, 5% - перевод на профильные «горячие линии». Это говорит о том, что у молодежи есть достаточный потенциал и желание заниматься добровольческой деятельностью, задача - найти пути их активизации.

В этом направлении, на региональном уровне, считаем необходимым принять следующие взаимодополняющие меры:

1. Сформировать региональную инфраструктуру поддержки молодежного добровольчества через внедрение целого ряда программ и проектов молодежного добровольчества в образовательных учреждениях, в молодежных центрах, центрах дополнительного образования, как составной части учебно-воспитательного и образовательного процессов.

2. Стимулировать молодежи к участию в добровольческих проектах на постоянной основе, уменьшать стихийное добровольчество. Безусловно, это в какой-то мере противоречит фундаментальному принципу добровольчества – бескорыстная работа на благо

ближнему, тем не менее, можно применять нематериальные виды стимулирования, например, учет отработанных волонтерских часов в качестве практики для студенческой молодежи, рекомендательное письмо в ВУЗ для школьников, а также восполнение естественных затрат добровольцев (питание, проезд). Акцентировать внимание на проработке дополнительных профессиональных навыков, с целью дальнейшего их применения при построении карьеры [6].

3. Дополнить функционал регионального органа исполнительной власти, курирующего вопросы молодежной политики, следующими задачами:

- учет фактических и плановых показателей отражающих ситуацию и потребность в добровольческих ресурсах;
- создание механизмов развития молодежного добровольчества в регионе на основе мониторинга, анализа и прогнозирования;
- формирование целостного информационного сопровождения волонтерских и добровольческих проектов и программ;
- изучение и распространение новых успешных практик молодежного добровольчества и новых эффективных методик и технологий развития добровольчества и реализации волонтерских проектов;
- создание, сопровождение и поддержка ресурсных центров развития добровольчества;
- проведение системного мониторинга уровня привлечения молодежного ресурса к участию в региональных добровольческих программах и проектах.

Список литературы

1. Kukushkina, A. G., Pevzner, M. I., Petrova, V. A. Intergenerational volunteer community: essential characteristics and pedagogical capacity / A. G. Kukushkina, M. I. Pevzner, V. A. Petrova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS.-2020.- 724-733.
2. Baum, T., Holmes, K., Smith, K. Volunteers and volunteering in leisure: Social science perspectives / T. Baum, K. Holmes, K. Smith // Leisure studies. -2010.-435-455.
3. Азарова, Е. С., Яницкий, М. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности / Е. С. Азарова, М. С. Яницкий // Вестник Томского государственного университета. - № 306. – С.120-125.
4. Данилов, А. Н., Грищенко, Ж. М., Щелкова, Т. В. Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры / А. Н. Данилов, Ж. М. Грищенко, Т. В. Щелкова // Журнал Белорусского государственного университета. - Социология.- 2017. - № 1. - С. 109-118.
5. Воронина, Ю. В., Барсукова, О. В. Виртуальное волонтерство – феномен цифрового общества. / Ю. В. Воронина, О. В. Барсукова // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Мотивирующая цифровая среда как тренд современного образования». -2019.- С.79-88.
6. Трапезникова, И. С. Организационно-экономические инструменты решения проблемы молодежной безработицы – региональный аспект / И. С. Трапезникова // Экономика труда. – 2016. - № 2. – С.97-106.

СТАНДАРТЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН СНГ

М.А. Федоров

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В статье рассмотрены правовые нормы, связанные с применением принципа всеобщего избирательного права и закрепленные в конституциях стран-участниц Содружества Независимых государств.

Для анализа были выбраны Конституции Республик Армения [2], Азербайджан [1], Беларусь [3], Казахстан [4], Кыргызстан [5], Молдова [7], Российская Федерация [6], Украина [9] и Таджикистан [8]. Во всех странах основные законы регулируют пассивное избирательное право на выборах Президента страны. Устанавливаются дополнительные ограничения, связанные с достижением определенного возраста кандидата в Президенты. Так, в Беларуси, Азербайджане, России, Киргизии, Украине и Таджикистане минимальный возраст кандидата в Президенты составляет 35 лет, в Казахстане, Армении и Молдове – 40 лет. В то же время, лишь в Конституции Кыргызстана фиксируется максимальный возраст президента – 70 лет.

Также содержатся дополнительные условия по количеству сроков пребывания на посту президента для одного лица. В конституциях Армении, Молдове, Таджикистане, Украине установлено, что одно и то же лицо не может занимать должность Президента более двух сроков подряд, в Киргизии запрещено повторное избрание лица на должность Президента, а в Беларуси и Казахстане ограничения по количеству сроков пребывания на посту главы государства не установлены.

При этом срок полномочий президента в странах СНГ варьируется от 4 до 7 лет: в Молдове – 4 года, Азербайджане, Украине, Казахстане и Беларуси – 5 лет, в России – 6 лет, в Армении и Таджикистане – 7 лет.

В конституциях стран СНГ содержатся ограничения для кандидатов на пост Президента, связанные с постоянным проживанием на территории государства. Так, в большинстве государств-участников СНГ требуемый срок проживания – 10 лет, например, в Молдове, Таджикистане, Украине, Азербайджане. В Кыргызстане данный срок составляет 15 лет, в России – 25 лет. Минимальное требование по этому критерию установлено в Армении – 6 лет.

Согласно конституциям Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Украины и Киргизии обязательным требованием к кандидату в Президенты является знание государственного языка. Требование по наличию высшего образования у кандидата есть только в одном государстве – Азербайджане.

Таким образом, можно выделить ряд общих правовых норм, регулирующих статус главы государства в государствах-участниках Содружества Независимых Государств:

- 1) Установление минимального возраста для кандидатов на пост Президента Республики на уровне 35-40 лет.
- 2) Установление срока полномочий президента на уровне от 4 до 7 лет и наличие в большинстве государств ограничений пребывания на посту до 2 сроков подряд.
- 3) Установление минимального срока проживания кандидата на территории государства на уровне от 10 до 25 лет.
- 4) Требование знания государственного языка

Из вышеуказанного следует, что в государствах-участниках Содружества Независимых Государств требования к кандидатам минимальны, правовые нормы обеспечивают большинству граждан возможность баллотироваться на пост главы государства. Ни одна из анализируемых Конституций не содержит ценза имущества, пола, национальности или религии, и лишь в одном государстве имеется образовательный ценз. Из этого мы можем сделать вывод об отсутствии дискриминации в отношении кандидатов и соответствии требований «Конвенции о стандартах демократических выборов,

избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств».

Конституционное закрепление основных принципов и стандартов избирательной системы способствует демократизации процедуры выборов и обеспечивает равный доступ граждан к высшим государственным постам.

Список литературы

1. Конституция Республики Азербайджан, № 00 12 ноября 1995 г. Опубликована в «Собрании законодательства Азербайджанской Республики» (31 июля 1997 г., № 1) («VneshExpertSer-vice») [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.president.az/azerbayan/constitution> (дата обращения: 21.07.2016).
2. Конституция Республики Армения (Принята референдумом Республики Армения 5 июля 1995 г. Конституционные изменения внесены референдумом РА 27 ноября 2005 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения: 21.07.2016).
3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/print.aspx?guid=6351> (дата обращения: 21.07.2016).
4. Конституция Республики Казахстан (принята на референдуме 30 августа 1995 г.; вступила в силу 5 сентября 1995 г.; внесены изменения и дополнения 7 октября 1998 г., 21 мая 2007 г., 2 февраля 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.kz> (дата обращения: 21.07.2016).
5. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.kg/ru/konstitutsija/print> (дата обращения: 21.07.2016).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.07.2016).
7. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (В редакции Законов Республики Молдова от 19.07.1996 г. № 957-XIII, 05.07.2000 г. № 1115-XIV, 12.07.2001 г. № 351-XV, 21.11.2002 г. № 1469-XV, 21.11.2002 г. № 1470-XV, 21.11.2002 г. № 1471-XV, 25.07.2003 г. № 344-XV, 29.06.2006 г. № 185-XVI) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presedinte.md/rus/constitution> (дата обращения: 21.07.2016).
8. Конституция Республики Таджикистан была принята 6 ноября 1994 г. путем всенародного референдума. Таким же путем в нее были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999 и 22 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 21.07.2016).
9. Конституция Украины (Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины), 1996, № 30, ст. 141) {Текст Конституции Украины соответствует тексту, существовавшему до внесения изменений Законом Украины № 2222-IV от 08.12.2004. Закон Украины № 2222-IV от 08.12.2004 признан не соответствующим Конституции Украины (является неконституционным) в связи с нарушением конституционной процедуры его рассмотрения и принятия. См. Решение Конституционного Суда Украины № 20-рп/2010 от 30.09.2010} [Электронный ресурс]. URL: <http://rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf> (дата обращения: 21.07.2016).

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Е.А. Федулова, Н.С. Ощепкова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Традиционно инвестиционная политика региона направлена на улучшение инвестиционной привлекательности и развитие бизнеса. Для оценки работы государственных органов в этой сфере Агентством стратегических инициатив (далее - АСИ) был разработан национальный инвестиционный рейтинг (далее – нацрейтинг). Пилотный проект запущен еще в 2014 году. На данный момент нацрейтинг включает в себя оценку 85 субъектов по 44 показателям, и помимо статистических данных в нем так же используются опросы предпринимателей и экспертов, что позволяет данному рейтингу максимально реалистично оценить ситуацию в регионах [1].

На улучшение благосостояния населения направлена не инвестиционная, а социальная политика государства. Однако, в последние годы при принятии решения об инвестициях, приоритетное внимание глобальных инвесторов (по опросам международных консалтинговых компаний при составлении рейтингов) смещено на качество жизни людей и городскую среду. Сегодня важно создавать благоприятный инвестиционный климат не столько для предприятий, сколько для людей. В рамках возможности проведения корректировки нацрейтинга АСИ в 2021 году проведет «внерейтинговый» опрос по показателям, влияющим на качество жизни населения [1]. Целью опроса станет подтверждение гипотезы зависимости уровня инвестиционной привлекательности региона от качества жизни населения и выявление факторов, определяющих качество жизни населения.

На данный момент, единый цифровой показатель измерения качества жизни в регионах не разработан. В нашем исследовании основой оценки качества региональной инвестиционной политики является значение коэффициента миграционного прироста (далее – КМП) на 10 000 человек [2], учитывающий отток и приток населения из региона, что позволяет объективно оценивать привлекательность условий проживания в различных регионах.

Сравним результаты национального рейтинга со значениями коэффициента миграционного прироста. На официальном сайте АСИ опубликованы результаты нацрейтинга за 2020 год, но статистические данные по КМП присутствуют только за 2019 год. Для сохранения сопоставимости базы исследования за основу возьмем результаты 2019 года.

В ТОП-20 нацрейтинга за 2019 год представлены: 9 регионов – из ЦФО, 4 региона – из ПФО, 3 региона – из СЗФО, 2 региона – из УФО, и по одному из СФО и из ЮФО.

В то же время, по данным Росстата РФ в 2019 году более 50% регионов РФ имеют отрицательный КМП. В разрезе ТОП-20 нацрейтинга 7 регионов из 20 имеют отрицательное значение КМП (35%). Среди них находятся и регионы, попавшие в первую десятку национального рейтинга.

Таблица 1

Регионы с отрицательным КМП, включенные в ТОП-20 нацрейтинга

Регион	Место в нацрейтинге 2019 года	КМП на 10 000 человек населения 2019 год
Ульяновская область	10	-19,40
Тамбовская область	12	-17,61
Чувашская Республика	11	-16,40
Республика Башкортостан	16	-13,60
Калужская область	4	-10,70
Тульская область	6	-3,90
Смоленская область	20	-3,80

Первое место по значению коэффициента миграционного прироста занимает Республика Адыгея с показателем 213,9. Однако, в ТОП-20 национального рейтинга она не попала. Нет ее и в лидерах рейтинга за предыдущие года. А в 2015 году регион был только на 58 месте.

Далее по убыванию КМП следует Ленинградская область. С 2014 года коэффициент увеличился с 120 до 203. Однако, в национальном рейтинге она расположена на 9 месте, а в нацрейтинге 2020 года – на 13-ом.

При рассмотрении изменения КМП в динамике, за период внедрения нацрейтинга, следует отметить такой регион как г. Санкт-Петербург. Его КМП снизился со 102,28 до 26,9. При этом в нацрейтинге субъект занимает высокое 5 место.

В свою очередь Ивановская, Новгородская, Амурская области и Ханты-Мансийский автономный округ определенно улучшили показатель КМП за период действия нацрейтинга (табл. 2), изменив отрицательный коэффициент на положительный. В данном случае, проводимая инвестиционная политика могла повлиять на привлекательность региона.

Таблица 2

Регионы с явным улучшением значения КМП, включенные в ТОП-20 нацрейтинга

Наименование региона	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Новгородская область	5,03	-6,20	7,11	5,89	-30,70	-32,03	13,80
Ивановская область	-5,02	-7,25	-21,68	-12,92	-21,86	-33,26	8,19
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	-29,04	-15,81	-11,41	23,61	-24,64	-20,63	1,40
Амурская область	-70,87	-15,61	-46,65	-40,69	-26,30	-42,62	0,20

В целом четкой зависимости миграционного притока населения и качества инвестиционной политики не наблюдается. По результатам проведенного исследования можно говорить о том, что влияние инвестиционной политики на привлекательность региона для населения в России отсутствует. Эффективные способы создания благоприятных условий для бизнеса не способствуют улучшению условий для жизни людей.

Практика составления рейтингов инвестиционной привлекательности, основанная исключительно на оценках потенциала и риска, устаревает. Все больше внимания фокусируется на оценке качества жизни населения, социальной и экологической безопасности регионов. Однако, как показали результаты исследования, в России данный тренд в значительной мере не учитывается. Запланированный «внерейтинговый» опрос по показателям, влияющим на качество жизни людей, призван исправить эту ситуацию. По результатам данного опроса АСИ внесет изменения в национальный рейтинг.

Список литературы

1. АСИ. Национальный инвестиционный рейтинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ Дата обращения: 21.06.2020.
2. Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> Дата обращения: 03.11.2020.

КАТЕГОРИЯ «ЦЕННОСТИ» В КОНТЕКСТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

А.Г. Фомин, А.Е. Грибкова, Д.А. Фомин
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В течение столетий у каждого народа складывалась своя неповторимая культура, формировались ценности, языковые репрезентанты которых и являются объектом данного исследования. Одной из задач исследования является сравнение ценностей в контексте англоязычной и франкоязычной социальной рекламы. В качестве материала исследования были использованы интернет источники: новостные порталы livejournal, ipnoze и т.д.

Под ценностями понимается специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (прекрасное, безобразное, благо, добро, зло), заключённое в явлениях общественной жизни и природы.

Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, а потому что объект вовлечён в сферу общественного бытия человека и стал носителем определённых социальных отношений. Ценности служат повседневными ориентирами в предметной и социальной действительности. Ценностное сознание выражает единство человеческого рода, общность его исторических судеб и в этом отношении возвышается над социальной и этнической разделённостью людей. Общечеловеческая ориентированность ценностного сознания достигла в современном мире качественно нового состояния, стала духовной основой сплочения государств, народов и индивидов [ФС, 2001, с. 646-647].

Термин «ценность» используется для обозначения как предметов и их свойств, объектов и явлений, так и абстрактных идей, воплощающих социальные идеалы и выступающих в качестве образца должного [Калиева, 2009, с. 169]. Категория «ценности» упорядочивает действительность, предоставляя личности возможность её оценки и осмысления. Ценности являются индивидуальным выбором человека способов взаимодействия с миром и своего поведения. Таким образом, «ценности дают представления о том, как должен быть устроен мир, и каким должен быть человек» [Елишев, 2011, с. 87].

В настоящем исследовании под ценностями будут пониматься нравственные и социально-политические принципы организации жизнедеятельности, которые разделяет большая часть населения Англии и Франции, включая цели и идеалы, содержащиеся в Хартии Евросоюза.

В англоязычной культуре одной из самых главных ценностей для англичан является материальное благополучие. Д. Г. Ишанкулова в качестве базовых ценностей в английской культуре выделяет *privacy*, *compromise*, *evidence*, *opportunity*, *fairness*, *commitment* и *efficiency*. Среди коммуникативных ценностей исследователь определяет *politeness* (вежливость), *positive thinking* (позитивность) и *restraint* (эмоциональную сдержанность) [Ишанкулова, с. 9, 11]. Таким образом, можно выделить следующие ценности в английской культуре:

1. стремление к богатству;
2. крепкая семья;
3. стремление к сохранению национальных традиций;
4. стремление к успеху;
5. способность самостоятельно «сделать карьеру» и самореализоваться.

Рассмотрим социальную рекламу “Every child needs a family” – «Каждый ребёнок нуждается в семье», в которой в слове “family” в оригинале буквы “A” и “I”, заменены рисунками женщины и мужчины, из чего можно сделать вывод, что в англоязычной культуре под понятием семья подразумевается союз двух людей противоположного пола, то есть традиционная семья.

Основополагающими ценностями французской культуры являются: свобода, равенство и братство, берущими начало из Декларации прав человека и гражданина, вступившей в силу в 1789 году. Французы очень трепетно относятся ко всему, что касается их Родины, в том числе и к французской культуре. Особую ценность для французов представляет свобода, сочетающаяся со сплочённостью нации. Согласно С.А. Кошкину для передачи данной ценности, достаточно широко используются слова (France, français, les Français sécurité, solidarité, dignité, fraternité, responsabilité, liberté, justice и т.д.). [Кошкин, 2009, с.82]. Другую немаловажную ценность для французов представляет семья: данная нация высоко ценит сплочённые семьи и близкие отношения с родственниками.

Обратимся к социальной рекламе «Familles homoparentales: J'aime mes deux mamans!; J'aime mes deux papas!» - «Однополые семьи: Я люблю своих двух мам!; Я люблю своих двух пап!», В данной рекламе наблюдается использование множественного числа во всех трёх предложениях: familles, mamans, papas. В этой связи рассмотрим дефиницию слова famille: Famille - les personnes apparentées vivant sous le même toit et, spécialement, le père, la mère et les enfants [LeRobert]. Данное определение показывает, что попытки изменения семейных ценностей при помощи социальной рекламы начали предприниматься не так давно, поэтому определение слова famille ещё содержит «традиционный взгляд».

При этом термины родства используются с притяжательным местоимением (mes), которое делает акцент на близости отношений родителей и ребёнка, что одобряется и поощряется обществом. Таким образом, происходит и одобрение однополых браков.

В английской и французской культурах ценность «семья» занимает ведущее место, а рекламная продукция демонстрирует ее значимость в жизни каждого человека. Но отличием является состав семьи в современном обществе в связи с усилением толерантного отношения к сексуальным меньшинствам.

Таким образом, анализ языковых средств и паралингвистических компонентов рекламной продукции, используемых при описании исследуемой категории «Ценности» позволил выявить следующие особенности: англоязычное общество является более консервативным, в то время как франкоязычное более открыто для перемен, однако объединяющим фактором остается «семья» как ценность, что и является основополагающим фактором для данных обществ.

Список литературы

1. Философский словарь / под. ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
2. Калиева, А.Т. Этнические ценности как объект социально-гуманитарного познания / А.Т. Калиева // Вестник ОГУ. – 2009. – № 7 (101). – С. 167-171.
3. Елишев, С.О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте / С.О. Елишев // Ценности и смыслы. – 2011. – С. 82-96.
4. Ишанкулова, Д.Г. Коммуникативные ценности в лексико-фразеологической системе английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ишанкулова Диблар Гафуровна. – М., 2011. – 22 с.
5. LeRober [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/toujours>.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА

И.В. Целихина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Классическое определение социального партнерства подразумевает такое взаимодействие бизнеса и общества, при котором предприниматель ориентирован не только на получение прибыли, но и учитывает человеческий и социальный факторы воздействия производственной сферы на работников, градообразующую роль предприятий и социальную роль общества в целом.

Современная интерпретация понятия «социальное партнерство» предполагает наличие многослойного комплексного взаимодействия, где сотрудничество коммерческих структур и государственного партнера четко регламентировано и направлено на достижение положительного результата.

По мнению большинства ученых с помощью социального партнерства активизируются такие процессы, как развитие частной инициативы, повышение эффективности социальной политики, повышение качества основных государственных институтов [1].

Социальное партнерство реализуется в сложном, многоуровневом окружении, поэтому его границы определяются спецификой бизнеса, уровнем нормативных требований и наличием сложившихся практик взаимодействия. Социальное партнерство это тот механизм, который позволяет всем его участникам реализовывать свой потенциал, найти максимально лучшее применение инициативам и ресурсам. В круг участников социального партнерства входят не только государство и бизнес, но и некоммерческие структуры, а также различные группы населения [2].

Все участники имеют одинаковую приоритетность и бизнес, планируя свою деятельность, должен учитывать не только нормативно установленные требования, но и насущные интересы населения территорий его присутствия. Бизнесу интересен экономический, а населению – социальный эффект [3], и в этом случае социальное партнерство это тот инструмент, который позволяет найти необходимый баланс конструктивного взаимодействия власти, бизнеса и населения.

Список литературы

1. Галюта, О. П. Галюта, Д. В. Социальное партнерство – институт сотрудничества бизнеса, государства, общества в образовании / О. П. Галюта, Д. В. Галюта // Велес. – 2018. - № 4-2(58). – С.17-23.
2. Быков, А. Ю. Социальное партнерство в сфере услуг как форма перехода от конкуренции к межсекторальному сотрудничеству / А. Ю. Быков // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. - № 3(105). – С. 105-111.
3. Трапезникова, И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности: анализ и интерпретация интересов стейкхолдеров / И. С. Трапезникова // Регион: экономика и социология. – 2020.- № 1. – С. 233-260.

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

М.С. Яницкий, А.В. Серый

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В условиях развития информационного общества значительная и все более возрастающая часть межличностного взаимодействия и социальной активности человека в различных сферах – образовании, работе, досуге и т.д. – реализуется в интернет-пространстве, имеющем ряд отличительных особенностей, таких как большая анонимность и обезличенность. Несовершенство системы контроля и внешней регуляции поведения в онлайн-пространстве со стороны государственных и общественных институтов определяют высокую значимость формирования внутренней, нравственной или же ценностно-смысловой детерминации активности личности. Названная проблема является особенно значимой в контексте изучения становления системы ценностно-смысловых ориентаций современной молодежи, для которой информационные ресурсы сети Интернет являются одним из наиболее важных источников социокультурного развития, оказывающим определяющее влияние на все сферы их жизни. Нарушение традиционных механизмов социализации, определенная дегуманизация нового поколения и другие проблемы, связанные с трудностью усвоения социальных норм и ценностей в современном обществе, обусловили принятие новой редакции Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в котором его приоритетом заявляется направленность на создание условий для социализации обучающихся на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей, принятых в российском обществе, в интересах человека, семьи, общества и государства.

Изучение регуляции активности человека как социального индивида и личности традиционно находится в основном тренде психологических исследований. К настоящему времени разработана целостная система представлений об основных регуляторах социального поведения, операционализируемых с использованием таких понятий как этикет, традиции и обычаи; морально-этические и социальные нормы; социальные стереотипы; элементарные установки, предрасположенности и социальные установки, базовые социальные установки, ценностные ориентации личности и другие личностные диспозиции. В данном контексте рассматриваются вопросы межличностной коммуникации, роли социального окружения и социальной среды в поведении человека, феноменов идентичности, конформности, нормального и отклоняющегося поведения и др.

Особый интерес в этом ряду представляют «высшие» и наиболее интернализированные регуляторы активности личности – ее ценности и смыслы. Теоретические подходы к определению понятий «ценности», «ценностные ориентации», «личностные смыслы», «смысложизненные ориентации» представлены весьма обширным кругом философских, социологических и психологических источников, соответствующих различным этапам научной рациональности. В частности, до настоящего времени сохраняют научную значимость классические экзистенциально-гуманистические подходы к определению роли и месте ценностно-смысловой сферы личности в жизнеосуществлении человека. В постнеклассической психологии фокус внимания также в значительной степени концентрируется на ценностно-смысловых измерениях внутреннего пространства человека. Более того, в настоящее время ценностно-смысловая проблематика рассматривается как актуальный тренд и методологическая основа постнеклассических психологических исследований. В соответствии с современными представлениями, личностные ценности и смыслы представляют собой одновременно гетерогенную, иерархическую и динамическую систему. При этом системы ценностных ориентаций и личностных смыслов сегодня рассматриваются в неразрывном единстве как метасистема ценностно-смысловых ориентаций личности, представляющая собой систему более высокого порядка, обеспечивающую общую регуляцию всего спектра жизнедеятельности человека.

Названные подходы выступили теоретико-методологическими основаниями серии исследований, фокусирующей внимание на ценностно-смысловой детерминации как индивидуального, так и массового сознания. В частности, был проведен анализ особенностей регулятивной функции системы ценностно-смысловых ориентаций представителей различных социальных и поколенческих групп, ее нарушений при различных социальных девиациях, а также характеристик ценностно-смысловой регуляции поведения в отдельных социальных сферах – межличностном и межкультурном взаимодействии, социальной и культурной адаптации, социокультурных проявлениях сексуальности, экономическом поведении и отношении к деньгам, массово-коммуникационных и информационных предпочтениях, социальном и политическом участии, электоральном поведении [1]. В отдельных исследованиях предпринята попытка прогнозирования социального поведения с учетом особенностей индивидуальной и групповой системы ценностно-смысловых ориентаций, а также последующей разработки социально-психологических и психолого-педагогических технологий, направленных на создание условий для осознания, внутреннего принятия и реализации в собственной деятельности социально-ориентированной системы ценностей, предупреждения радикализации и экстремизма в молодежной среде [2].

Перечисленные исследования рассматривают поведение человека вне контекста его опосредованности интернет-средой. Психологические особенности этой новой цифровой и информационной среды жизнедеятельности человека раскрываются с использованием таких понятий как интернет-пространство, сетевое взаимодействие, виртуальная реальность, киберпространство, информационная безопасность и др. В настоящее время появляются работы, раскрывающие социально-психологическое значение феноменов онлайн и офлайн, ранее преимущественно анализируемых в контексте описания современных информационных технологий и телекоммуникаций. В частности, проводятся исследования особенностей межличностных отношений при компьютерно-опосредованной (сетевой) коммуникации и «живым» межличностным общением, результаты которых свидетельствуют серьезных различиях межличностной коммуникации, самопрезентации, образа «Я», социальной идентичности и т.д. онлайн и офлайн [3]. Однако эти и другие исследования носят преимущественно констатирующий характер и не направлены на раскрытие ценностно-смысловых механизмов регуляции конкретных форм социального поведения в онлайн-пространстве.

Таким образом, особенности ценностно-смысловой обусловленности поведения человека в онлайн-пространстве сегодня изучены явно недостаточно. Очевидно, что онлайн взаимодействие регулируется особыми социально-психологическими механизмами, отличающимися от традиционных регуляторов поведения людей. Сказанное определяет перспективность исследования, направленного на разработку целостного представления о специфике ценностно-смысловой регуляции поведения в онлайн-пространстве и создании на этой основе прогностической модели поведения личности и социальных групп в зависимости от их ценностно-смысловых характеристик, а также релевантных психосоциальных технологий предупреждения асоциального, девиантного и экстремистского поведения в онлайн-пространстве, основанных на создании условий для осознания и внутреннего принятия ценностей, имеющих просоциальную направленность.

Список литературы

1. Яницкий, М. С. Ценностное измерение массового сознания / М. С. Яницкий. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 237 с.
2. Пфетцер, С. А. Гражданско-патриотические ценности в структуре политического сознания молодежи, обучающейся в военном вузе / С. А. Пфетцер, А. А. Утюганов // Казанская наука. – 2013. №7. – С. 266-269.
3. Slater, D. Social relationships and identity online and offline / D. Slater // Handbook of New Media: Social Shaping and Consequences of Icts. – London: Sage Publications, 2002. – P. 533-546.

СОДЕРЖАНИЕ

Брель О.А. РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	3
Вакутин Н.А., Федулова Е.А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЗИНГОВОГО РЫНКА РОССИИ.....	6
Вшивкова А.А. ИЗУЧЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	8
Голев Н.Д. ПЕРЛОКУТИВНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТА ЗАКОНОПРОЕКТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (на материале статьи 32 «Лесного кодекса РФ» от 04.12.2006 № 200-ФЗ).....	11
Гудов А.М., Степанов И.Ю. КОНТЕЙНЕРНАЯ АРХИТЕКТУРА В СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСАХ.....	14
Елькина О.Ю. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ НАПРАВЛЕННОСТИ «ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ».....	16
Завьялова Е.Н. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В КУЗБАССЕ.....	19
Захаров Ю.А., Иванов А.В., Никифоров В.Е. СИНТЕЗ И СВОЙСТВА НАНОЧАСТИЦ Ni/Au.....	22
Звеков А.А., Никифоров В.Е., Ларичев Т.А. МАГНИТНЫЙ УГЛЕРОДНЫЙ СОРБЕНТ, ПОЛУЧЕННЫЙ ТЕРМОЛИЗОМ СОЛЕЙ ЖЕЛЕЗА, НАНЕСЕННЫХ НА ПОРИСТУЮ УГЛЕРОДНУЮ МАТРИЦУ.....	23
Золотарев М.Л., Поплавной А.С., Николаева Е.В. АНИЗОТРОПНЫЕ ПОДРЕШЕТКИ В КУБИЧЕСКОМ Ag ₃ SI И ИХ СИММЕТРИЯ В МНОГОМЕРНОМ КРИСТАЛЛИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	24
Ивлева А.В. ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	27
Кабанов К.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО- НОРМАТИВНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДОШКОЛЬНИКОВ.....	29

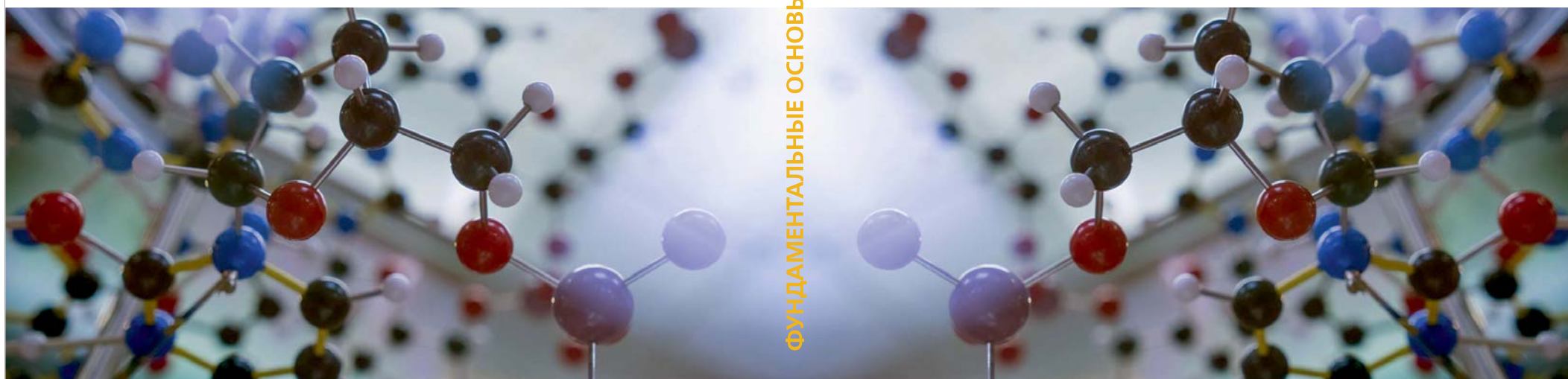
Ким Л.Г. НИР ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКО-ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ И СРЕДНИХ КЛАССОВ.....	31
Киселева Х.Е. БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	34
Корчагина И.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	37
Косатенкова Е.И. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	40
Кошелев А.М. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	42
Латохин В.А. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ.....	44
Лендина А.А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ WORLDSKILLS В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ.....	46
Лыжова Т.Ю. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	48
Мещерский Р.Д. СВЯЩЕННАЯ ГОРА КАРА-ТУУ (СЕТЕРЛЮ) КАК ОДИН ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КАРАКОЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ ГОРНОГО АЛТАЯ.....	50
Моисеев А.А., Бесперстов Д.А., Просин М.В. СОСТОЯНИЕ УРОВНЯ ОХРАНЫ ТРУДА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	53
Новоселова К.С. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЕТЯМ.....	55
Осипова Д.А. ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	57

Попов А.М., Мехдиев Р.В.О. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА АГРЕГИРОВАНИЯ ПОЛИДИСПЕРСНЫХ ГРАНУЛ НАПИТКОВ В ВИБРООЖИЖЕННОМ СЛОЕ С АКТИВАТОРОМ.....	60
Прохорова Л.П. РУССКИЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДА.....	64
Рагимова Ф.С. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД КАК БАЗОВЫЙ ФАКТ В МЕДИА ТЕКСТЕ.....	66
Рябов В.А., Малашенко Е.А., Егорова Н.Т. АНАЛИЗ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕШЕНИЮ ЗАДАНИЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ «ПРИРОДА ЗЕМЛИ И ЧЕЛОВЕК» ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЕГЭ «ГЕОГРАФИЯ» В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССЕ....	68
Смоленцев Н.К., Шагабудинова И.Ю. О ПАРА-КЭЛЕРОВЫХ СТРУКТУРАХ НА ЧЕТЫРЕХМЕРНЫХ АЛГЕБРАХ ЛИ.....	70
Советова О.С., Шишкина О.О. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РИСУНКИ ТЕПСЕЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА.....	72
Степанов Ю.А., Степанов И.Ю. РЕШЕНИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА.....	75
Стройкина Л.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПЕДАГОГА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	78
Трапезникова И.С., Зеленин А.А., Яницкий М.С. МОЛОДЕЖНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО–РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	80
Федоров М.А. СТАНДАРТЫ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН СНГ.....	83
Федулова Е.А., Ощепкова Н.С. ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА	85
Фомин А.Г., Грибкова А.Е., Фомин Д.А. КАТЕГОРИЯ «ЦЕННОСТИ» В КОНТЕКСТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ.....	87
Целихина И.В. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА.....	89
Яницкий М.С., Серый А.В. К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ.....	90

А. Ю. Просеков
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

А. Ю. Просеков

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Кемерово